

Юрий Нисанович Эфраимов

ЮРИЙ ЭФРАИМОВ

СИЛА СЛОВА
И ЛЮБВИ

Стихи

“Sholumi” Center
Israel / 2025

Юрий Эфраимов
Сила слова и любви
Стихи

Руководитель издательского проекта:

Шауль Симан-Тов

Книга подготовлена к изданию в Центре “Sholumi”
sholumi@gmail.com / +(972)545571517 / www.sholumi.com

Перед вами — исповедь сердца, собранная в поэтические строки. Книга Юрия Эфраимова — не просто сборник стихов. Это путь, пройденный с болью и верой, с памятью и любовью, с тоской, по справедливости, и благодарностью за каждый прожитый день.

Стихи автора — живое свидетельство времени, еврейской судьбы, личного опыта и национальной гордости. Они полны боли изгнания, трепета перед Землёй Обетованной и неугасающей надежды. Здесь каждое слово — попытка соединить миры, людей, поколения.

Автор с признательностью представляет вниманию читателя этот сборник, в котором звучит — и отзывается — сила слова, рождённого любовью.

ISBN: 978-965-7783-37-5

© “Sholumi” Center, Israel, 2025

От автора

Я поэт, не признанный народом,
Никому я не читал свои стихи...
Это лишь попытки год за годом
Душу вам излить. Не будьте к ней глухи.

Своих секретов излагать не буду,
Глубоко живут они во мне.
Не достать их мне вовеки,
Но кое-что открою вам вчерне.

Ты прочитай мои стихи однажды
И не старайся в них найти изъян.
Ты смотри им прямо в корень,
Как смотрел бы в них Козьма Прутков.

И коль стих мой твой покой нарушит,
Если тронет хоть одна из строк,
Судьбе я буду благодарен,
Что не один, а мы вдвоём
Сопереживаем время,
В котором мы живём.

Возраст не помеха

Я еще не стар,
Но давно уж и не молод.
Наружу рвётся вылететь душа,
Но я ей перекрыл дорогу.

Хочется стихи такие написать,
Чтоб ваш покой нарушить,
Чтоб ваши души растревожить,
Чтоб вам хотелось дальше жить.

Мне это, видно, не дано,
Не учился я стихосложению,
Да и дара от природы нет.
Только то, что выразить смогу, то и напишу,
Не обессудьте, дорогие.

Ну а если вдруг моя строка коснётся вас,
Я буду благодарен небесам
За то, что смог мелодию сыграть
На струнах вашей жизни.

17.01.2003

Автобиография

Я родился в 1939 году в городе Андижане Узбекской ССР.

Мой отец Нисан Менашевич Эфраимов (1915-1942) погиб под Сталинградом во время Второй мировой войны. У него была бронь от призыва в действующую армию, но он настоял, чтобы его отправили на фронт.

Моя мать Ольга Евсеевна Эфраимова (1916 -1999) до последних дней своей жизни ждала возвращения мужа с войны. Замуж она больше так и не вышла.

В 1991 году в Андижане сожгли наши дома, и почти все евреи города и области эмигрировали: в Израиль, Австрию и США.

В сентябре 1995 года я написал дочери письмо в стихотворной форме. Она тогда с мужем и детьми боялась ехать в Израиль. Это письмо, можно сказать, дало толчок моему творчеству.

Мы проторили вам дорожку,
Мы знаем как, с чего начать.
Где ошибались мы за эти годы,
Ошибки те вам не придется поправлять.

Мои стихи печатали в газете “Менора”, в американских журналах “Дружба” и “Надежда”, а также в “Бухарской газете”.

В 1960 году я окончил кулинарное училище в Ташкенте, где получил специальность повара-кондитера. Работал кондитером в Андижанском общепите.

В 1962 году я поступил в Самаркандский кооперативный институт на факультет технологии приготовления пищи, который окончил в 1968 году.

В 1964 году в СССР был объявлен Первый всесоюзный конкурс молодых поваров, кондитеров и официантов. Я стал победителем на городском и областном уровне, и меня с андижанской командой направили на республиканский конкурс в Ташкент. Там меня включили в состав узбекской команды защищать интересы республики в Москве.

По окончании института я работал кондитером, поваром и шеф-поваром в городе Ленинске Андижанской области, а с 1972 года, вплоть до репатриации, был инженером-технологом с правами заместителя директора.

Меня неоднократно приглашали быть председателем комиссии по приему госэкзаменов на технологическом факультете Ленинского торгового техникума. Около десяти лет я был председателем профсоюза общепита.

В Израиле я работал в кондитерской.

В 1964 году я женился. Мою жену зовут Роза. У нас два сына, Слава и Рафаэль, и дочь Светлана. Мои дети подарили нам шесть внуков и одну внучку. Их зовут Нисан, Илан, Йонатан, Лиран, Амит, Гай и Ади-Оля.

Обетованная Земля

Завет Творца

Творец писал чёрным по белому:
Моя земля навеки у Меня,
Вы все пришельцы здесь,
Поэтому в обмен на мир
Не отдавайте землю,

Если враг у вас живёт,
Вы можете его изгнать или оставить.
Но знайте: враг, оставшись в доме,
В ваших глазах колючками он будет,
В ваших боках шипами прорастёт.

Все это будет отзываться невыносимой болью,
От которой вы будете страдать.
От тех, кого пригрели, напоили, накормили,
Придётся смерти иль изгнанья ждать.

Поэтому Творец нам завещал:
Как свои очи, землю берегите,
Не продавайте, не дарите,
И на обмен вы не идите.
У вас на это права нет.

11.05.2003

Сила слова

Звучал как колокол твой стих
И эхом отзывался по станицам,
Взывая мир людской на пир,
Или на бой с врагом презренным.

Ты словом бил сильнее, чем мечом,
Взрывал устои Ты тысячелетий.
Ты призывал к восстанию людей
Против несущих в дом обман и войны.

Когда к тебе приходит Муза,
Когда избыток мыслей в голове бурлит,
Бери бумагу, ручку и излей
Весь жар твоей души.

Мы ждём твоих стихов,
Где Божии заветы звучат,
Когда ты призываешь нас могучим словом
Достать клинки из ножен.

Не дать врагам святынь коснуться,
Позора нашего не допустить.
Пусть каждого наш меч достигнет,
Кто на святыни наши посягнёт.

Израиль

Израиль! Израиль! Родная страна!
Не разрушит Израиль никто никогда.
Флаг реет над Кнессетом в Иерусалиме,
Как символ еврейской надежды в мире.

Мы Родину славим трудом и любовью,
Боями завоевали свободу народу.
Давида звезда освещает дорогу,
К свободе и счастьем ведёт нас она.

Мы с гордостью нашу страну защищаем,
Мы из болот, песков и трущоб
Превратили Обетованную Землю
В страну цветущих парков и садов.

Мужеством, стойкостью славен Израиль,
Мудростью богат еврейский народ.
Острый ум, прозорливость Сиона
Всегда к победе Израиль ведёт.

Ни годы лишений, ни годы войны
Не разобьют народы страны.
Как братья и сестры будем жить мы в веках,
Дружбу и братство лелея в сердцах.

14.06.2002

Опомнитесь, евреи!

Мы из Средней Азии евреи,
Не сфаради, не ашкенази,
Мы бухарские евреи.
Непозволительно нашим братьям
Разного цвета кожи
Раздор и расизм вносить в наши ряды.

Почему страны своей евреи
Народом одним не становятся?
Может, политика государства стремится
Всех нас в узде держать?
Они, как в басне Крылова,
Тянут нас в разные стороны.
Как лебедь, рак и щука...
Так легче народ обуздать.

С одним цветом кожи
Отправили нас в изгнание.
Две тысячи лет галута
Сделали дело своё.
Кто побелел, кто почернел,
А кто коричневым остался.
Но нечего нам с вами делить:
У нас один Танах и одна Тора,
Один Израиль — Обетованная Земля.

К вам нет у нас ни зависти, ни злобы,
И просим вам не допускать расизм.
Нашим врагам вы пищу не давайте,
Враги ведь только этого и ждут —
Чтоб изнутри у нас взорвалась бомба.

Уничтожить не дайте еврейский народ,
Вам не чужды страдания, клевета ядовитая.
Нет другой Родины,
Нет второго изгнания.
Кровью зальёмся, ляжем костями,
Но землю свою защитим от врагов.

Божий клич раздался над землёю:
Летите изгнанники на землю свою,
С севера, юга, востока и запада
На обетованных просторах
Ждёт вас ваша страна.

С мыслями добрыми,
С большими надеждами
Всё побросали и ринулись в путь,
В путь, неизведанный тысячелетиями.
С радостью, с гордостью за нашу страну.

Встретили на первых порах, обеспечили
Средствами, образованием, ивритом...
Кто поспособнее и попроворнее -
В гору пошли.
Кто же был в возрасте и без языка, —
Государство того обеспечило.

Мы Родину любим, мы ею гордимся,
И солнцем палящим, сыпучим песком.
С трёх сторон омывают нас воды морские,
Зеленеют парки и сады цветут.

Но многие подались в Германию,
Не хотят свою страну преумножать.
Не надейтесь, что там манна посыпется,
Что без труда там можно прожить.
Не научил вас горький опыт,
Когда фашисты сжигали, душили в концлагерях...
Ваши предки вас просили не забывать о Катастрофе,
А вы? Через годы и годы
Всё возвращается на круги своя.

Что вы там ищите?
О чём вы мечтаете?
Гитлера нового хотите увидеть?
Неужели вам мало
Холокоста еврейского?
Или желаете всё повторить?

22.06.2003

Евреи, собирайтесь!

Горькая судьба еврея:
Без смеха, радости, успеха.
Хочу, чтоб поняли народы:
Мы, как и вы, созданы Богом!

Только тысячи лет наперёд...
И не погибнет мой народ.
Его Всевышний за собой ведёт,
А за непослушание карает.

Но вот пришла пора:
Простил грехи Всевышний,
Даёт возможность нам объединиться
В один народ и защитить
Отцов, детей и матерей
Земли Обетованной всей.

Торопитесь, собирайтесь,
На раздумье времени нет.
Не ждите снова гнева Бога,
Он может больше не простить.

10.05.2003

Освобождение

Я люблю страну Израиль,
Люблю сердцем и душой.
Я горжусь своим народом,
Силой духа, смелостью, любовью.

Он готов и радоваться, и страдать,
Смеяться, танцевать, и слёзы лить.
Он честь и гордость Земли Обетованной,
Которую Всевышний подарил.

Много лет сюда нас не пускали,
Много лет мы в рабстве провели,
Но Всевышний сжалился над нами,
И указал дорогу нам к Земле.

К Земле, в которой не росли деревья,
К Земле пустынной и в песках.
На Синае Он вручил нам Тору,
Где точно указал, как дальше жить.

Сорок лет из рабства выходили,
Сорок лет искали мы свой путь.
Гналось за нами фараона войско,
Но нас настигнуть не смогло.

Мы к берегу морскому подойдя,
Припав к земле, молились иступлённо.
В молитвах обещали мы беспрекословно,
Заветам следовать Его,
коль через море даст пройти.

Услышал Всевышний наши молитвы,
Разъединил морские воды,
Открыл дорогу на Синай,
Нам возможность дал пройти.

За нами по пятам шло войско фараона.
Всевышний всё предусмотрел.
Когда последний иудей на берег вышел,
Сомкнулись воды моря,
Пучина вражеское войско поглотила.

Иудеи потянулись к подножию горы Синай.
Моше призвал к себе Всевышний,
Через него нам Тору передал.

Мы изучали каждодневно Тору,
Заветы все стремились исполнять.
Мы на песках и на болотах
Взрастили парки и сады.

Но вот народ отдаляться стал от Торы,
Субботу, праздники не соблюдает.
Услышьте: Вездесущий призывает
Вернуться к Торе, Бога не гневить.

У Него нет ни рук, ни ног,
Но если вы не оправдаете надежды,
В бараний рог Он вас согнёт
И без защиты всех оставит.

Куда деваться вам тогда?
Вас всех арабы завоюют.
Они никого в живых не оставят,
И прекратится род евреев.

Родители! Не допустите гибели евреев!
Внушите детям вы своим,
Что только с Торой живы мы.
Тогда Бог вечно с нами будет,
Нас от исчезновенья сохранит.

12.05.2003

На память другим народам

Нас, евреев, на Земле не так уж много:
Полпроцента составляем.
Невидимы в пыли мы Млечного Пути,
Невидимы и в ярком свете солнца.

Нас как-будто не должны вы слышать,
Но часто о себе даём мы знать.
О нас вы слышали, вы слышите,
И скоро вновь и вновь услышите о нас.

Похоже, что умнее всех народов,
Так что достойны своё место мы занять
В науке, литературе, музыке, искусстве,
В финансах, медицине и открытиях новейших.

Непропорциональна доля еврея
Среди других народов.
Евреи — богаты интеллектом,
Скромны и не выпячивают грудь.

Живём тысячелетия и живы,
При том что многие, кто правил миром,
Давно забыты,
Ушли в небытие и сгнили.

Как дым, как снег, все таяли и умирали,
А евреи на протяжении веков не исчезали.
Влияли и влияют на все события мира.
Их острота ума, мобильность и энергия не убывают,
Наоборот, лишь набирают силы.
Потому что смертно в этом мире всё
Даже для сильных мира сего,
Но не для евреев.

Еврейский народ, избранный Богом,
Живёт по Торе, дарованной Им.
А потому его не смогут задушить
Те изверги, что меч подняли на еврея.

Все враги евреев захлебнутся в собственной крови,
Так как Закон един для всех народов:
Копаеть яму для еврея —
Сам первым попадёшь в неё.

Ту яму не копать —
Единственная просьба от еврея.
Иначе Он простить не сможет:
Поскольку то пророчество Его.

21.01.2002

Радость и печаль еврея

Мне задали вопрос однажды:
Почему в ваших стихах
Печаль, тревоги и надежда,
Но нет ни радости, ни смеха?

На что ответил я вопросом:
Когда еврею было радостно и хорошо?
Когда не думал он о сохранении
Своей Земли, священной Торы и семьи?

Сколько стран есть на Земле!
В любой из них живёт еврей.
Он есть в политике, науке и культуре.
Он вездесущ: он есть везде и всюду.

Но не только горе и печаль в сердце еврея,
Он свету рад, он солнцу рад,
Он жизни рад и детям рад,
А Торе и Всевышнему вдвойне он рад.

Он Тору изучает, по Торе он живёт.
Для него не важно, беден иль богат он,
Всё его богатство в Торе,
Ей всю любовь он отдаёт.

Он всегда стремится соблюсти
Все заповеди Торы.
И не нужны ему земли богатства, —
В Торе все его богатства.

Священный мой Иерусалим

Для нас священна земля Иерусалима,
Священны его храмы, мавзолеи.
От него расходятся по миру
Лучи заповедей Торы.

Священный наш Иерусалим,
Еврейский наш Иерусалим,
Наша столица Иерусалим,
Хранитель трёх религий наш Иерусалим.

Наша столица неделима,
Никому не позволено
Решать судьбу Иерусалима,
Пока живёт на свете иудей.

Священный наш Иерусалим,
Еврейский наш Иерусалим,
Наша столица Иерусалим,
Хранитель трёх религий наш Иерусалим.

Мы не позволим сапогам чужим
Топтать святыне земли Иерусалима.
Не для того святыню мы оберегаем,
Чтоб на неё враги ступали.

Священный наш Иерусалим,
Еврейский наш Иерусалим,
Наша столица Иерусалим,
Хранитель трёх религий наш Иерусалим.

Я своих потомков заклинаю,
Как свои очи, берегите
Наш город, нашу столицу,
Наш золотой Иерусалим.

Священный наш Иерусалим,
Еврейский наш Иерусалим,
Наша столица Иерусалим,
Хранитель трёх религий наш Иерусалим.

Независимость

Через много-много лет
Многострадальный мой народ
Землю предков отстоял —
Нашу страну мир признал.

Час долгожданный наступил,
Час радости и счастья:
Народ страну завоевал,
И независимость обрёл.

Ликовал в те дни народ,
Но ни на миг не забывая,
Что надо защищать страну
От окружающих нас гоев.

Они не примут решения ООН,
И каждый час, и каждый день
Будут искать пути
На нас войной пойти.

Прошло пять войн с тех пор,
И все они победой увенчались,
Но каждый день теряем мы людей
От террористов-камикадзе.

Но мой народ им не сломить:
Свой готов отдать он жизни,
И не допустит вас в свой дом.
Не обуздать вам дух еврея!

Своим трудом он на песках, болотах
Построил города и сёла,
Сады и парки он взрастил,
Чем в мире славу приобрёл.

Страдал все годы мой народ:
Он выживал и бился за свободу.
Два тысячелетия в галуте он провёл,
И лишь десятки лет назад
Вздыхнул он полной грудью.

Но не дают нам в мире жить,
Не дают спокойно детей растить.
Молодыми идут защищать
Наши дети границы страны.

Мы хотим в дружбе с соседями жить:
Автономию дали в пределах страны.
Работу им дали, подняли дома, —
Они же волками смотрят всегда.

Никто, кроме нас, за все годы им не помог.
Большинство из них знает о том,
Что если мы прекратим помогать,
От голода их животы начнут распухать.

И может быть хватит делать добро?
На всё есть в жизни мера и честь.
Пусть научатся добром отвечать на добро,
Только тогда можно с ними вести диалог.

Пусть знают наши враги во все времена:
Независимость нашу не попрут никогда.
Мы готовы на всё, защищая её,
Мы сегодня ликуем, воспевая её.

Благодарность Всевышнему

Нет просвета в моей жизни,
Будто в пропасть я лечу.
Тысячу раз молю я Бога
Остановить мою волну.

Волну несчастий и болезней,
Волну, несущую меня
В пучину глубины страданий.
Не выдержу её напора я!

Молю я Бога, чтоб на дороге
Бегущей жизни по волнам
Встречались берега, пороги,
Дабы замедлить ход волнам.

Я не боюсь потери жизни,
Но ведь ещё я не успел
Раздать любовь родным и близким,
В чём я ещё не преуспел.

Жить надо торопиться,
А то ведь не угонишься за ней.
Ты не успеешь оглянуться,
Как вмиг она и пролетит.

А если тебя захлестнула волна,
Волна неудач и лишений,
То собери себя в кулак,
И выдержишь напасти эти.

Когда разгонишь волны гнева,
Когда наступит тишь и благодать,
Будь благодарен ты Владыке
(Видно услышал Он тебя).

У Бога нет ни рук, ни ног,
Увидеть мы Его не можем,
Но всё, что думаем и исполняем,
Ему доподлинно известно.

Свободу воли нам даёт:
Когда злодействуем — не остановит;
Когда мы делаем добро — не хвалит.
Он всё зачтёт в грядущей жизни.

Поэтому в заповедях Он нас просит:
Будь милосерден, не убий,
К жене чужой не прикасайся,
И на добро чужое рот не разевай.

Не унижайте гордость народа

Встань, не колеблясь, на защиту страны,
Встань за народ, тебя избиравший.
Тот, кто идёт с мечом на тебя,
От меча должен погибнуть.

Турция снабдила террористами “Мармару”:
Курс был взят к нашим границам.
Запаслись топорами, цепями, дубинками,
Морскую блокаду решили прорвать.

Но турки ошиблись в своей силе и мощи:
Думали, на попятную Израиль пойдёт.
Вместо этого в границах своих
Врагов остановили наши бойцы.

Захватили корабль и всех, кто там был,
Показали миру, что те пришли не с добром.
Сунулись в наши прибрежные воды,
Чтобы доставить оружие в Газу.

Были потери с обеих сторон.
Нельзя унижать нас при этом при всём
И требовать от нас извинений,
Когда с войной вы сами к нам пришли.

Мы сожалеем о людях погибших,
Но не мы же послали их воевать.
Тот, кто виновен, — пусть извинится
Пред матерями, чьи дети погибли.

Мы никогда не лезем в ваши дела,
Ни при геноциде армян, ни при истреблении курдов.
Какое же право у вас
Лезть грязными сапожищами в наши дела?

Поймите правильно вы нас:
Мы желаем только мира.
Не навязывайте нам войну:
Мы не хотим, чтоб гибли люди.

Каждый человек и каждый народ
Имеет свою гордость.
Наберитесь мужества и признайтесь себе,
Что в этот раз перегнули палку.

02.09.2014

Опомнитесь, соседи!

Каждый день хороним мы людей,
Каждый день траур покрывает лица.
Не до смеха нам сейчас,
Каждый день война нам снится.

Видимо, не обойдётся без неё...
Видит Бог, её мы не желаем,
Но ежедневно враг льёт нашу кровь, —
В конце концов терпенье наше лопнет.

Мы знаем, не поддержат нас народы
Европы, Америки и России,
Ведь там у них живут арабы,
Которые политику диктуют им.

Со всех сторон они нас окружили:
У них есть нефть: они ею торгуют.
А чего боятся европейцы?
Что арабы прекратят поставку нефти.

В мире новых технологий
Мы опережаем многих.
Это всё, что есть у нас:
Нет недр, но есть ум у нас.

Мы верим, что Бог един.
Ежедневно, по утрам и вечерам,
Молитву на весь мир мы повторяем:
Слушай, Израиль, Господь — Бог наш, Бог один!
“Шма Исраэль Адонай Элэйну Адонай эхад”.

Вот этот клич объединяет нас,
Живым щитом мы встанем,
Чтоб защитить клочок земли,
В дар данный нам Всевышним.

Мы победим, ведь с нами Бог!
А вам хотим сказать, соседи,
Побойтесь Бога! Он один!
Гневить Его для вас нет смысла.

Нет у Него ни рук, ни ног,
Но если Он свой гнев обрушит,
От него спасенья не найдёт
Ни человек, ни всё живое в этом мире.

Опомнитесь, мы просим вас,
Вы свой народ зверьми взрастили
И видеть правду отучили,
Лишь амбиции их научили чтить.

Какая наглость — чужое отнимать!
Какая наглость — рот на чужое разевать!
Вы жили впроголодь многие годы,
А мы вас накормили, напоили и обули.

Признал весь мир нашу страну —
Страну, завещанную нам Всевышним.
И не позволим никогда и никому
Топтать её грязным сапожищем.

Наберитесь смелости открыться!
Террором вам нас не одолеть.
И коль хотите вы всем миром
Заставить нас признать вас, —
Мы вас признаем, потому что мира хотим.

Но не ценой террора и бесчинств.
Из ваших городов мы выведем войска,
Если удастся обуздать террор вам.

02.04.2002

Террор

Враги, кругом враги...
Готовы нас смести с пути,
Готовы в море сбросить нас,
Но только не достать им нас.

Хотя то там, то здесь, то там,
Себя взрывая, камикадзе
Убивают, ранят нас.
Но этим нас не испугать.

Терпением Бог нас наградил, —
Гнев сдерживать умеем.
Врага раздавим, как червей,
Если ума у них не хватит.

Террор остановить мы не можем,
Иначе обернётся он войной.
Мы не хотим её начать —
Народы мира должны понять.

Шумят газеты, радио кричит,
Обвиняя нас в разных грехах,
Будто мы раздуваем террор,
А не они с войной входят в наш дом.

Просачиваются враги через границы,
Взрывают танки и машины.
В людных местах себя взрывают, —
И люди наши погибают.

Но не сломить вам дух еврея!
И если вы добра не понимаете,
Получите сполна по шапке,
Да так, что головы вам не поднять потом.

15.04.2003

Не гневите души

Всегда, когда над нами нависает
Топор злодея, палача,
Который исполняет роль врага,
Защищаться нам не разрешают.

Не хотят вовлечь народ,
Вовлечь в войну Израиль,
Так как в регионе он один
Противостоит арабам.

Но как в глаза смотреть народу?
Народу, который каждый день
Живёт в ожидании террора.
Как, скажите, с правдой быть?

Не обмануть вам свой народ,
Теряющий родных и близких.
Гневом наполнятся сердца, —
Никто его тогда не остановит.

На всю страну набат ударит,
И весь народ на её защиту встанет
Со словами “Бог один! Он с нами!”
Без страха и без жалости он будет бить врага.

22.02.2003

Многострадальный мой народ

Народ мой, почему, за что тысячелетия
Под тобой земля горит?
Отвечайте, люди мира!
Может, вам известна та причина,
по которой вы столетия вините нас?

Откройте правду наконец: чего боитесь?
С себя жестокость и презрение стряхните, —
И мы откроем вам сердца.

Лишь только Бог и Тора
Выживать дают нам силы
Среди народов мира.

Пятьдесят пять лет прошло, как наш народ,
Благодаря своей настойчивости,
Борьбе и помощи ООН,
Обрёл страну, завещанную нам Всевышним.
По зову предков и сердец
Мы побросали и дома, и скарб, —
Приехали сюда на Обетованную Землю.

Но даже здесь, в своей стране,
Покоя нет народу.
Со всех сторон врагами окружен,
Хотя стремится в мире жить и уважать соседей.

Мы приняли страну,
Недосчитавшись многих наших братьев,
Сложивших головы свои
В борьбе с врагами:
За свой народ, за свою честь,
За землю, где текут теперь молоко и мёд.

Кровавый пот труда, а вечером в дозоре:
Испили горькой чаши питье.
Много женщин овдовело,
Но, презрев горе и печали,
Встали на место своих мужей в строю,
Дабы не допустить в страну врага.

И вот, когда расцвёл Израиль,
Когда кругом цветут сады,
Когда сбылись надежды наши
Объединить евреев в своей стране,
Когда запели мы победы песни,
Враги хотят заставить нас террором
Столицу нашу разделить.

Но никогда не дремлет наше око:
Ни злобой, ни террором нас не испугать.
И день, и ночь стоим в дозоре:
Готовы мы очистить землю нашу,
Прокляв врага, коль не захочет с нами в мире жить.

30.04.2003

Один — не воин на земле

Пришла весна — вокруг всё зеленеет.
Раздолье на природе всем.
Солнце с каждым днём всё веселее:
Согревает всё живое на земле.

Земля — живой организм:
Поглощает всё, что падает с небес,
Распределяя по своим местам
У себя во чреве.

В земле идут большие техпроцессы,
Очищая, растворяя, созидая вещества...
Земля, кормилица ты наша!
Человек чтоб делал без тебя!

Вглубь на километры бурят,
Найти пытаясь что-нибудь,
В чём испытывают недостаток —
В нефти, газе и угле.

Цивилизация достигла совершенства!
Земля не успевает выдавать
Всё то, что нужно человеку,
Поэтому решил он космос обуздать.

Он создал самолёты, ракеты, корабли,
Впервые на орбиту вылетел Гагарин.
Его полёт продлился несколько минут,
Чем он потряс народы всей планеты.

Плохо то, что каждая страна
Индивидуально решает космоса вопросы,
Поэтому не хватает средств, ума...
Глобальные вопросы медленно решают.

Объединитесь! Объедините все умы
И финансирование объедините.
Тогда быстрее вы решите
Поставленные перед вами задачи.

Будьте вы прокляты народом Израиля!

*О нападении террористов ХАМАС на Израиль
7 октября 2023 года*

Вы прокляты и собственным Аллахом!
Волосы дыбом встают,
Когда видишь Холокост и Бабий Яр:
Как евреев загоняли в газовые камеры
Или жгли в печах.

Фашисты уши затыкали,
Чтобы не слышать детский вой,
Проклятия дедов и матерей,
Которые молились за детей.

Но вы, хамасовцы, проклятые народом,
Своей жестокостью превзошли фашистов.
Вы изверги, которых свет не видывал.
Вы прокляты и собственным Аллахом.

Вы нелюди в человеческом обличьи!
Как вас только держит на себе земля.
Люди мира, скажите: как, как
Можно назвать этих живодёров?

У нас кровь закипает от увиденного зверства:
Как эти варвары отрезали головы детям,
Как мучили женщин, стариков
И нашу молодёжь,

Приехавшую из разных стран
На музыкальный фестиваль.

Мы вас кормили и поили,
Мы давали свет и воду,
Мы давали вам работу,
Чтобы у вас не пухли животы.

А вы, вместо благодарности,
Устроили резню
И захватили людей в заложники,
Хотя вы знали,
Что мы пойдём на всё
Ради их освобождения.

Учтите, мы вас в покое не оставим,
Спокойно жить вам не дадим.
Мы устроим вам такую жизнь,
Что вы о смерти будете молить.

Вы будете молить Аллаха,
Чтобы прибрал он вас к себе.
Но Аллах, зная ваши зверства,
Пощады вам не даст,
И за злодеяния потребует ответа.

Запомните: нет срока давности злодеяниям вашим.
Мы будем вас искать по всей земле.
И понесёте вы такие наказания,
Которые не снились вам во сне.

Вы потеряли право называться людьми.
Мы вас презрением накажем.
Международный трибунал осудит вас
На все оставшиеся годы вашей жизни.

Помните!

Горе и радость рядом идут:
Если горе — слёзы текут;
Если радость — смех разбирает.
Так и живёт человек с ними рядом.

Но если враг постоянно тревожит,
Если падают “Касамы” в Сдероте,
Если дети ни в садик, ни в школу идти не хотят,
Надо корни отрезать у арабских вояк.

Не давать ни подарков в виде хлеба и соли,
Отрезать им свет и подачу воды.
Пусть ХАМАС обеспечит арабов питанием,
Чтоб не лезли в наши тарелки они.

А народу арабскому надо сказать:
Выбрали сами себе руководство,
Вот и пусть оно ищет пути,
Как и с кем вам рядом идти.

Коль не хотите вы мира, покоя,
Пусть животы ваши пухнут от зноя.
Недоедание, болезни вас сломят,
Будет поздно лечить вас от боли.

Мы каждодневно молимся Богу,
Чтоб не оставил Он нас на дороге:
На дороге жизни чтоб нам Он помог,
Избавил бы нас от ваших забот.

Помните вы, ХАМАС, Джихад и Хизбалла!
Народ свой не губите!
Ведь с детства они как зверьки
Напичканы вашей псевдосвободой.

Не простит народ вам униженья,
Поднимет голову престолюдин,
А ваши головы вырвет с корнями —
За обман, за голод, разруху вокруг.

Мы есть везде

Нас, евреев, в мире мало,
Но мы есть везде во всём.
Провозгласить готов каждый из нас
Революцию в любой стране.

Вам нас, евреев, не понять:
С Богом рядом мы идём.
Наше право в Бога верить.
Его веру мы несём.

Каждый миг Он рядом с нами,
В наших душах он сидит.
Без него мы не рискуем
Даже шаг произвести.

Почему еврею плохо?
Чувство жалости гнетёт.
Неужели никогда
Страх еврея не покинет?

Еврей во всём повинен:
В любви, работе и ученье,
Потому что во всём он первый,
Не уступает никому.

Ну а в жизни, как всегда,
В первый не пускают ряд.
Играет он вторые роли,
С чем он вовсе не согласен.

Почему еврею грустно?
Почему всегда в слезах?
Потому что очень умный,
Всем народам он указ.

Не запугать сердце еврея,
Не заставить спину гнуть.
Он всех вас заткнёт за пояс,
Только дайте ему время.

Каждый миг ведёт еврея
В мир познания всей Вселенной.
Только он помогает миру
Землю от катаклизмов защитить.

Еврей всегда живой

За нами вечно наблюдает Бог,
Но никого Он никогда не остановит.
Тех, кто грешит, и тех, кто, праведно живёт, —
Он в мир Свой примет:
Одних в рай, а других в ад отправит.

Беден был или богат ты в жизни,
Жил беспутно иль правдиво,
Воровал или был честен,
Нарушал Завет иль соблюдал его, —
Все встретятся по ту сторону жизни.

Но лишь еврею дано то,
Что не дано другим народам:
Шестьсот тринадцать заповедей Торы,
Которые каждодневно он должен выполнять.
Но что еврея заставляет их не нарушать?

Перед Всевышним обещал еврей,
Что все его потомки
Будут верны Его заветам
И никогда их не нарушат,
Даже если меч над головой зависнет.
Вот почему он принимает смерть
Без страха для себя.
Лишь Всевышнего он просит,
Чтоб сохранил Тот жизни детям.
Сам же голову за них
Готов под плахою сложить.

Вот почему мы неистребимы,
Вот почему мы всё ещё живы.
Многие народы
Давно с лица земли исчезли,
А нам Бог дал на белом свете веками жить.

Тысячелетия прошли, а мы всё живы.
Всегда нас мало на земле, но мы едины.
Когда над нами нависает меч врага,
Мы вместе все отпор ему готовы дать.

Хотелось бы, чтоб поняли соседи,
Что Бог один на белом свете,
Что мы живём на Обетованной Земле
По указаниям Всевышнего.
И только Он имеет право её у нас отнять.

У Стены Плача

Ты стоишь у Стены Плача,
Ждёшь, услышит ли тебя:
Твои стоны, мольбы о прощении...
Руки твои вознесены Туда.

Туда, откуда ждут все люди мира,
Туда, где их решается судьба:
Дарить ли тебе мир и счастье
Иль превратить в кромешный ад.

Оставляешь в Стене Плача
Свои помыслы, надежды...
Ну а сам хоть чем-то в жизни
Ты помог себе иль ближним?

Скоро наступает всепрощенья день —
День, когда Всевышний всех прощает,
Даже если в своей жизни
Негодяй пройдоха, вор ты.

Он прощает всех с надеждой,
Что его ты не предашь:
Все заповеди, что Им даны,
Беспрекословно будешь выполнять.

У него нет ни рук, ни ног,
Он вездесущ: где бы ты ни был,
Он видит всех и всё он знает.
Если Его обманешь —
В конце концов
Он покарает тебя.

Не жди пощады от Него, —
Свернёт тебя в бараний рог так,
Что ни один хирург не вылечит тебя
И не раскрутит.

Поэтому я, Йонатан, скажу тебе:
Добро нести по жизни надо.
Не ждать, что кто-то позовёт
Помочь идущему с тобою рядом.
От сердца, от души делай добро, —
Оно зачтётся в иной жизни.
Если делаешь добро — не жди награды здесь.

Призыв еврея с того света

Из праха я пришёл —
И в прах я превратился.
Хочу теперь немного дверь я приоткрыть:
Пустить сюда того,
Кто думает, что он бессмертен.

Я в вашей жизни сто лет прожил:
Много видел
И много дел хороших совершил.
Безумству я не отдавался,
Я знал, что сколько бы ни прожил,
Всё равно в прах я превращусь.

Другим зачем мне досаждать?
В себе-то трудно разобраться.
Старался я по заповедям Торы жить:
Ошибался, исправлялся, вновь вставая.
Хотя мне было тяжело ходить по этим тропам,
Но силы находил и путь свой продолжал.

Я шёл не только для того,
Чтоб обуздать свой эгоизм, —
Я шёл, надеясь правду отыскать.
Я убедился, что Он за нас
На всё готов пойти,
Лишь только бы Его заветы исполняли.

И я не смею Его учение себе присвоить:
Лишь Его идеи я вам вправе предложить.
Поэтому запомни и передай другим, мил человек:
Жизнь прекрасной может быть тогда,
Когда красива у тебя душа,
Когда в тебе исчезнет зависть,
Когда ты на чужое рот перестанешь разевать,
Когда в любви ты честен будешь,
И Родину свою ты сможешь защитить.

Когда детей научишь правду говорить,
Когда уважать людей ты будешь,
Когда до стариков ты донесёшь то уваженье,
Что заслужили они жизнью своей.
Когда родителей не станешь ты оценивать
По степени богатства, бедности, болезни...

Это лишь толика заповедей Бога.
Но если будешь это исполнять,
До остального сам ты доберёшься.
На душе станет легко,
Жить станет веселее.

Перспектива

Как благодарен Тебе Боже,
Что вовремя Ты нас направил
В страну, где молоко и мёд текут,
Где брат еврей еврею.

Где солнце над страной,
Вокруг вздымается песок,
Где потом поливаем мы дорогу,
В пустыне пробивая путь.

Где с трёх сторон
Морями омывается земля,
Где день и ночь на страже
Стоит солдат с ружьём в руках.

Но всё же не всё здесь гладко:
И мёд, и молоко текут
Для тех, кто здесь родился,
А пот мы проливаем вместе.

Только когда идёт война,
Тогда еврей еврея брат.
А когда мир вокруг,
Еврей не узнаёт своего брата.

Там, наверху, дискриминация.
Как до боли нам это знакомо
По стране исхода,
Где наших не пускали в первый ряд!

Ведь там евреями мы были,
А здесь мы стали русскими!
Семи пядей во лбу не надо, образование ни к чему...
Лишь наглость, хамство и протекция нужны.

И всё же не теряем мы надежды,
Что наши дети постигнут мир страны.
Пройдёт ещё лет десять-двадцать, —
И смогут они выше поднять престиж свой.

Письмо Гилада

Я, тебя защищая, в плену оказался.
Четвёртый год уже как в застенках сижу.
До сих пор, впрочем, ничего не известно:
Как и когда вы достигнете мира.

Я, солдат, врагами был пленён.
Был неизвестен дальнейший мой путь.
Лишь об одном вас умоляю: не стройте иллюзий,
Не выпускайте на волю врагов,
Чьи руки обогрета еврейской кровью.

Простите меня, папа, мама, родные:
Не могу принять я подарок такой.
Из-за меня гибнут солдаты,
И сколько голов ещё сложат — не знает никто.

Вот почему не хочу принимать я подарок:
Не хочу, чтобы ради меня дали нелюдям волю.
Они не поймут доброй воли, вашего доброго жеста.
Вновь начнут убивать наших братьев, сестёр.

Не принимайте их заверений.
Им верить нельзя: они же, как волки.
Готовы сбросить нас в море,
Хотя без помощи нашей распухнут их животы.

В тот самый день, когда меня пленили,
Меры должно было принять руководство страны:
Дать бой такой, чтобы знали бандиты,
Как в чужой дом, не спросив, заходить.

Тогда было, за что воевать,
А сейчас биться не стоит:
Нельзя за меня одного
Выпускать армию бандитов из тюрем.

P.S. Так он должен был написать.

15.01.2009

В назидание

Люди мира, от прошлого очнитесь!
Люди мира, вперёд обратите свой взор!
Кого вы пустили?
Кого вы вскормили?
Кому в своём доме прибежище дали?

Вы приоткрыли лишь двери для них,
Они же, вас оттолкнув, ввалились в ваш дом.
Минаретов, мечетей настроили и медресе:
Народ ваш дурманят, превращая в своих.

Сколько тысяч в ваших странах приняло ислам!
А сами вашу веру не признают, презирая всех вас.
Они размножаются, как гидры,
щупальца свои распуская:
Демократия ваша и толерантность на руку им.

В странах их нет для них места.
Там нет демократии, там властвуют кланы.
Там спины их согнуты, опущены головы:
Во веки веков не поднять головы,
Не разогнуть им спины.

У вас же с каждым годом
Растёт их количество в парламентском корпусе
И в других институтах власти.
Спины разогнуты, подняты головы.

Это даёт им право вам диктовать.
Не успеете глазом моргнуть,
Как в меньшинстве окажетесь вовсе:
Вам под их дудку придётся плясать.

К чёрту вашу демократию,
К чёрту вашу толерантность!
Своей страны хозяин ты!
Не позволяй её топтать
Чужими и грязными сапожищами.

МЫ в своей стране евреи

Как верил в свободу!
Как верил в страну,
Куда не пускали
Век целый почти!

Но что я увидел?
Поверить не мог:
Законы Союза.
Обман налицо.

Привезли коммунисты,
Евреи Союза,
Где так же, как там,
Никуда не пускают.

Мы русские здесь,
Там мы были евреи.
Окрутили машкантой:
Дыхание спёрло,
Жить не дают.

Мы в страну сионистов
Со скрипом вживаемся.
Мы ищем пути,
Корни пуская.

Но имейте в виду:
Бог нам поможет.
Все преграды пройдем,
Подтянуться мы сможем.

Стыдно вам будет
За недоверие к нам,
Когда наши потомки
Превзойдут во всём вас.

31.01.2003

Мы евреи

Пустыни рыжего песка, моря вокруг,
Со всех сторон арабы окружают.
Нас ненавидят, нас презирают
За то, что нас избрал Всевышний.

Он один на нашей Земле,
Но вера в Него нас разделяет.
Есть протестанты, католики и мусульмане,
Есть ещё много разных религий.

Ко всем мы терпимы.
Нас не тревожит, как и во что люди верят,
Что изучают, кого восхваляют,
Что в пищу едят, когда отдыхают.

Да, они нас ненавидят
За преданность нашу Ему,
За то, что изучаем Тору,
За то, что живём по заветам Его.

Да, нас ненавидят за то, что мы евреи:
Пищу выбираем, без разбора не употребляем.
За то, что урожай три года не убираем,
За то, что на седьмой год земли наши отдыхают.

Да, свою религию везде мы утверждаем.
Он Тору вручил нам на Синае.
С нею живём тысячи лет.
Она священна для моего народа.

Ни при каком давлении
Тору не оставит мой народ.
Изучать её он будет
Все года, пока живёт.

Разгневанный народ

Война! Какое чёрное, гадкое слово!
Вновь её навязали народу
Нашей маленькой страны —
Страны, живущей по заветам Бога.

Стреляют катюши по нашим домам,
Города превращают в руины.
Гибнет народ, гибнет солдат,
Но дух народа не сломить врагам.

На войне как на войне.
С врагом миндальничать не стоит.
Не предупреждая, он бьёт по нам,
А вы бросаете листовки и просите:
Пожалуйста, уйдите в укрытия.

Ни одна армия, ни одна страна
Не подставит себя под удар.
А вам гуманизм превыше всего,
Что врагу победить возможность даёт.

Мы здесь одни, вокруг арабы.
Мы не должны под их дудку плясать.
Отведать им надо нашей мощи,
Чтобы на чужое рот не разевать.

Иранский гитлер нам обещает
С лица Земли народ наш смести.
Не ждите, что он протрезвеет.
Надо первыми удар нанести.

Да так ударить по врагу,
Чтоб корчился в своём гробу,
Чтоб не успел опомниться,
Как вновь наш меч карающий обрушится.

Нам есть, что терять в этой войне:
Землю, завещанную Богом.
Мы его избранный народ
Защищать её на Синае Ему обещали.

Бейте в набат! Собирайте народ!
Гитлеру дайте отпор,
Чтоб не смог головы никогда он поднять
Под натиском нашей армады.

Только тогда вам сможет простить
Разгневанный еврейский народ.
Нельзя допускать, чтобы враг побеждал,
Даже когда он сильнее.

18.08.2006

Пора дать решительный бой террору

Скажите вы народу,
Сколько голов надо сложить,
Сколько земли отдать,
Чтобы мир нам отстоять.

Мы как на пороховой бочке
Ежедневно живём, ожидая
Террора со стороны арабов,
Не зная, где ещё взорвётся.

Сколько помним мы себя,
Ни одного года наша страна
Спокойно не жила:
Без потерь наших сынов.

Доля нам досталась —
Хоронить сынов и дочерей,
За инвалидами ходить
И чёрный траур носить.

Вы сами их взрастили,
А мы собираем плоды.
Вы сами накормили волка,
Змею за пазухой вскормили.

Когда волк воет, — мы прощаем,
Вновь ворота открываем,
Хлеб даём, деньгами помогаем,
А он, нажравшись,
Готов горло перегрызть.

Более полвека
Хотите вы сеять добро
В сердцах злодеев, подлецов и негодяев.
Но на добро добром они вам не ответят.

Неужели вам мало того,
Что погибает наш народ?
Неужели вы не можете
Обуздать зарвавшихся врагов?

Скажите, люди, что нам делать?
Как поступить?
И как избавиться от террора
Наш народ?

На выборах нам обещали вы,
Что справитесь с террором.
Не подводите нас!
Чтоб веру в вас не потеряли.

Последней капли ждать не будем.
Хватит нам терять людей!
Мы найдём, как поступить.
Себя мы сможем защитить!

10.06.2003

Памяти Илана Рамона

Ты был первым во Вселенной
Из наших братьев и сестёр.
Воспел ты в космосе евреев —
Народа нашего послание.

Ты первым космос покорил:
В небеса народ свой поднял.
Мы тебе благодарны, Рамон.
За науку жизнь ты отдал.

Программы выполнил с командой;
Эксперименты ты провёл.
Направил домой корабль, —
Вдруг неожиданно беда случилась.

В плотных слоях атмосферы увеличилась скорость,
И температура увеличилась вдвое.
Стали разваливаться средства защиты.
Воочию увидели развал корабля.

Точную причину аварии не сможем найти.
Предполагать лишь только сможем.
Может, отказали тормоза,
А может, левое крыло было задето.

Не для тебя теперь нужна причина.
Она нужна для новых космонавтов,
Которые повторят тот же путь.
И надо сделать всё, чтобы их жизнь сохранить.

Мы скорбим по Илану Рамону,
Мы скорбим по команде.
Мы ваши семьи не оставим
Мы с вами: всем, чем можем, - поможем.

Ваше горе — это наше горе.
Вчерашней жизни след нам не найти.
Жизнь не в силах отдать то, что у неё отнимают,
Но мы продолжим жить ради Рамона.

Илан Рамон — герой страны Израиль,
Первопроходец первый наш.
Память о тебе мы в сердцах сохраним.
В историю вошёл
Как первый астронавт страны Израиль.

Землетрясение на Гаити

Народы мира! Вдумайтесь,
Что творится на Земле:
Гибнут люди в странах,
Куда не дошла цивилизация.

Помогите третьим странам
Поднять до вашего уровня.
Не дожидайтесь беды,
Когда гром на них грянет с небес.

Тогда поздно помогать,
Понапрасну будут траты.
Болезнь легче предупредить,
Чем потом её лечить.

Весь мир готов помочь Гаити,
Лишь ислам залёг в тени.
Будто не услышал криков —
Криков о помощи страны.

Уго Чавес раскричался,
Расплевался в микрофон.
Если сам помочь не можешь:
Свой рот, пожалуйста, закрой.

А то неровен час
Терпеньё кончится у нас.
Мы тебе закроем пасть, —
Вмешательство хирургов не поможет.

Америка, Европа и Россия,
Турция, Япония, Китай,
Израиль своим маленьким народом —
Первыми пришли Гаити помогать.

Вот так бы раньше помощь оказали
Третьим странам на Земле.
Бог доволен был бы вами,
Все, как братья, жили б в мире.

Разборки

В этот год наш Биньямин
Стал министром по финансам.
Он Сильвана заменил, —
Так решил премьер-министр.
Тут же стал решать вопрос,
Как помочь бюджету.
Ведь тот трещит по швам давно:
Что делали в финансах до него?
Стал перекраивать, перерезать:
Кому добавить, у кого отнять.
В конце концов решил начать:
Пособие детей отнять,
Одиночек-матерей материально наказать.
За то, что работу не хотят искать.
Продать госучреждения, порты,
Как можно больше сократить госаппарат.
Хотеть не вредно, Биньямин.
Не торопись в ладони бить.
Одиночки голодовку обещают объявить.
Вот тогда что будешь делать, дорогой наш Биньямин?
И ещё Нетаньяху
Каждый год, как в шахматах,
Должен продумать наперёд,
Так как Гистадрут перекроет кислород.
Народ из года в год голодает и нищает,
А профсоюзу всё равно.
Он им ничем не помогает,
Лишь свой маскорет бережёт.
Председатель Гистадрута улыбается в усы:

Ему нет дела до страны.
Ему бы сохранить всё то,
Что можно самому продать.
Ведь коллектив такой раздутый
Трудно содержать одним.
А что теряет государство,
Гистадруту всё равно.
А ведь оно теряет, да не мало,
Более двух миллиардов в сутки.
Впадёте вы у народа в немилость, —
Перья полетят от вас повсюду.
Опомнитесь, найдите выход!
Не дайте злобе взять над вами верх.
Народ обездоленный пощадите.
Один ваш маскорет нам заменит годовой.
Если вы такие чуткие, добрые и мягкие,
И вам жалко нас, “бомжей”,
Поделитесь своими маскоретами,
Может, вас тогда поймёт народ.
Заваривайте кофе сами,
Рассылайте письма сами,
И вообще помощников освободите, —
Легче будет к вам пройти.
Твоей из-под усов улыбке, Перец,
Холёный, сытый и надменный,
Далеко до нашей доли.
В нашей шкуре ты б не улыбался.
Освободитесь от амбиций,
Спасите от истощения страну.
Иногда стоит уступить друг другу,
Чтобы поднять престиж страны.
Это не будет минусом вам,
Скорее плюсом обернётся.
Народ поймёт, что с ним вам по пути,
Что вы готовы защищать его повсюду. 29.10.2003

Где найти деньги?

Что случилось, Биньямин?
Надоело быть в министрах?
С нами шутки не шути:
Не прощают дети.

Наши мамы-одиночки
Объявили голодовку,
Чтоб закон не изменять.
Лучше их не трогать.

Всех достал наш Биньямин,
Кроме чиновников, госслужащих.
Их ему не одолеть,
Так как он сам один из них.

Биньямин Нетаньяху
На военных экономит.
Неужели враг народу?
Армию разоружает.

Дорогой Нетаньяху,
Не ищи, где сэкономить.
Депутатов потряси:
Может, отдадут маскорет.

У хашмальщиков урежь,
У Безека отрежь,
Рот закрой Минарету.
Есть ещё много производств,
Которым можно рот прикрыть.

За электричество, воду, телефон
Они не платят государству,
Хотя маскореты у них
В десятки раз поболее,
Чем у нас, у смертных.

Нахлебникам и прихлебателям
Объяви тотальную войну.
Там найдёшь ты больше,
Чем у нищих в кошельке.

Потряси госслужащих,
Мэров потряси.
Сколько можно кофе пить
Бездельникам, сидя будто на работе.

Спасение в единении

Чего вы ждёте? Чего хотите?
Объединитесь миром всем.
Покажите пример всем народам:
Дайте террористам бой.

Они безжалостно и безнаказанно
Наносят боль невинным людям.
А вы, силовики мира,
Не в силах обуздать террор.

Достают везде и всюду террористы,
А вы беспомощны, как дети.
В их ряды своих внедрите
И обезглавьте изнутри.

Только тогда их можно победить,
Когда им никто не будет помогать:
Ни Сирия, ни Ирак, ни Афганистан,
Никто из подобных стран.

Рыба с головы гниёт.
Гнилые головы снесите.
Тогда, возможно, повезёт народам:
Мир спасёте.

Как они, надо быть беспощадными:
Отбросить чванство, гуманизм.
Мсть и смерть несите в их ряды.
Только так добьётесь окончания террора.

Террор национальности не имеет.
Против него должен весь мир восстать.
Вынесите им приговор народов,
И без сострадания накажите.

Дайте наконец свободу миру,
Чтоб не держали нас в тисках.
Ведь в вашей власти меч поднять
И головы их поотрубать.

Зарвавшиеся

Пожалуйста, ответьте вы народу:
Зачем построили бейт кнессет,
Потратив сотни тысяч денег,
Коль кроме вас туда никто не ходит?

Неужели не боитесь Бога?
Ведь у Него нет рук, нет ног,
Но если Он отмщенья пожелает,
Он вас в бараний рог согнёт.

Зачем обман в наши души несёте?
Вы же ничего не видите перед собой.
Свои амбиции немного поубавьте,
Чтоб мог народ бейт кнессет посетить.

Не тратьте время в Божьем доме
На разговоры, сплетни, болтовню.
Дайте народу ощутить себя евреем:
Выбор, голос и свободу
Он давно уж заслужил.

Ашдод

Город у моря,
Город на юге.
Становится краше,
Чище и больше.
Культура, музыка,
Танцы, концерты,
И белые, как паруса,
Сверкают новые дома.
В их окнах свет горит
Улыбки, радости и счастья,
Светятся, сияют лица.
Горожане благодарны
Тем, кто ежедневно
Город превращает в парк.
Испить не опасно
Из крана воды,
Рыбу ловить,
Искупаться в реке.
За заботу о престарелых
Большое спасибо.
Ещё б поднатужиться
И найти в себе волю:
Всем работу найти,
Искоренить бюрократию,
Что давно задушила
Всю демократию.
Сидящий в кресле
Плюгавенький чиновник
Царьком себя считает
И на людей плюёт.

Ещё ведь кофе не подали,
Не все сплетни рассказали,
А они уж в очередь всё прут.
Ждут погоды
У конторской крысы:
Когда напьётся кофейку?
Поговорит по телефону?
Когда полдня рабочего пройдёт,
Тогда начнёт, возможно,
Приглашать народ
На две иль три минуты.
И, не решив вопроса,
Отправит их домой,
Сказав, вы ждите,
Ответ придёт вам почтой.
Ждём месяц, два и три, —
Ответа нет. И снова
Идём к нему,
Чтоб простоять полдня
И вновь уйти ни с чем.
Без протекции не решить
Ни одного вопроса.
А где же долг?
Обязанности где?
Или вам право дано
Томить людей по коридорам
И маскорет при этом получать?
Ещё объявят и швиту,
Так как мала для них зарплата?
А получают ведь поболее,
Чем рабочий квалификации высшей.

Таким нет места
В цветущем городе нашем,
Где мы стремимся сделать всё,
Чтоб людям было хорошо,
Чтоб город наш был краше
И чтоб туристов и репатриантов
Со всего мира
И всех стран
К себе бы привлекал.

15.09.2002

Семья

Исповедь детей в ответ на письмо матери

Мама, ты прости за откровенность, —
Тяжело читать письмо.
Ты зовёшь нас всех приехать —
Попроцаться нам с тобой.

Знаем, мама, виноваты:
Разбежались кто куда,
Но так жизнь наша сложилась,
Распорядилась так судьба.

Знаем, мама, что ты нас ждала.
Знаем, что без нас ты не спала.
Ты не ела, пока не ели мы.
Ты не рада солнцу, свету, если им не рады мы.

Мама, что ещё тебе сказать?
Мама, знаем, всё не пересказать.
Мама, где черпаешь силы ты?
Мама, нам помочь всегда готова ты.

Даже жизнь свою без промедленья
Ты всегда отдашь за нас.
В этом материнское предназначенье,
Что с рожденья заложил в тебя сам Бог.

Вы болеете за нас, детей,
А мы болеем за своих детей.
Так идёт круговорот,
Остановить который в силах только Бог.

Моя мама Ольга
Евсеевна Эфраимова,
в девичестве
Хаимова (1916-1999).
Репатриировалась
в Израиль в 1991 году.

Бабушка Споро,
по линии моей мамы
Ольги Эфраимовой.

Вы стареете и ждёте нашего участия,
А нам приносит радость о своих детях забота...
И нам как-будто не до вас:
Вечно нет времени у нас.
Вы в обиде на нас, детей;
Мы в обиде на своих детей.
У нас жёны, у нас дети
Отнимают всё на свете.
То, что тысячелетиями приобретено,
Не может изменить никто.
О родителях заботиться обязан ты.
Даже если тебе плохо: состраданье прояви!

В этом безжалостном мире,
В мире денег и лжи,
Ты с утра до поздней ночи
Удвоить их ищешь пути.

Тебя готовы сбросить по пути
Твои помощники, коллеги:
Им нет дела до тебя,
Больной ли ты или здоровой.

Они сметают всё, что на пути.
Они же знают: если не они,
Кто-то другой, идущий рядом,
Сбросит тебя в кювет с дороги.

Вот и живёшь, как затравленный волк,
Ищешь пути выживания.
Никому ты не можешь уступить,
Потому что бумерангом всё обернётся.

Мама! Час откровения настанет для нас.
Мама! Не знаем, сможешь ли простить ты нас.
За то, что мы оставили тебя одну,
За то, что в болезни не бывали мы с тобой.

Мама с грустью отвечала:
Дочь и сын, сноха и зять,
Внуки, внучки дорогие!
Разве я могу судить,
Коли всё дано Всевышним.

Письмо писала вам я не в обиду,
Просто чувствую: пришёл мой час.
При жизни вас хочу увидеть.
В последний раз просила вас.

Бабушка Дворо,
по линии моего отца
Нисана Эфраимова.
В 1956 году
в возрасте 76 лет
репатрировалась
в Израиль.

Мой папа Нисан
Менашевич Эфраимов
(1915-1942)

Ты ушёл на фронт по зову сердца

*Посвящается моему отцу
Нисану Менашевичу Эфраимову,
погибшему в 1942 году
под Сталинградом*

Ты ушёл на фронт по зову сердца,
За бронью прятаться не стал.
Вся страна встала на защиту,
Когда фашист вероломно нарушил наши границы.

Ты оставил родителей и жену с двумя детьми, —
Честь не позволила отсиживаться дома.
Тебя отправили в Сталинград —
В самое жерло мясорубки.

Ты жизнь отдал
За тех, кто тебе дорог,
За тех, кто тебя ждал и верил,
Что ты вернёшься к ним живым.

Жизнь ты отдал, не думая о том,
Что жизнь неповторима.
В душе со всеми попрощался,
За Родину ты с жизнью попрощался.

И вот домой приходит похоронка:
Все в ужасе, рвут волосы на голове.
Была у всех какая-то надежда, —
Ключок бумаги унёс надежду в никуда.

Унёс покой семьи большой,
Сиротами остались дети,
Жена осталась вдовой,
До смерти ожидая мужа.

А чиновникам и государству нет дела до нас,
Хотя много обращались в архивы.
Никто не помог найти мужа, отца.
Как же вы, чиновники могли забыть
Наших дедов, отцов, сыновей?
И как вам спится?
Снятся ли вам наши родные,
Встающие в полный рост из могил?

Родителям

Мама и Папа!

Я тысячу раз у вас прошу прощения,
За то, что часто не звонил,
За то, что находил причины и не приходил,
За то, что сделать обещал, но я не делал,
За то, что из-за меня вы быстро постарели.

Дорогие, мне очень тяжело
Смотреть в ваши глаза, зная,
Что от вас я отвернулся, забыв,
Что вы единственные на земле,
Что никто и никогда вас не заменит.

На момент какой-то я закрыл глаза,
Посмотрел себе я в душу, сердце...
А там только пустота:
Ни вас, ни брата, ни сестры.
Вот, подумал я, докатился я до самой нищеты.

И вот теперь, когда нашёл себя,
Я преклоняюсь перед вами.
Прошу прощения много раз:
Такого никогда не повторится.

Заполню пустоту в душе:
Открою сердце брату и сестре.
Ведь я же старший брат для них.
Соединимся все в родстве,
И будем вместе мы везде.

Я научусь прощать
И отрешусь от ненависти,
Которая не оставляла места для любви.
Избавлюсь от негативных чувств,
Которые пожирают меня и не дают покоя.

Признание

Наш брат — ты далеко от нас сейчас,
И видеть мы тебя не можем.
Ты был для нас примером,
Мы и сейчас живём, сверяясь по тебе,
И мысленно советуемся
В счастье и беде.

Мы — братья и сестра,
Дети и признательные внуки —
За всё тебя благодарим.
Переживая боль разлуки,
Мы память вечную храним, —
Любовь к тебе умрёт
Лишь вместе с нами,
А нашу боль и скорбь
Не выразить словами.
Всё то, что связано с тобой,
Будем хранить в сердцах
И памяти вовеки.

Уже полтора года, как я себя корю,
Что на твои похороны я не поехал.
На годовщину памяти я тоже не поехал,
Поехали лишь Доник брат,
Его сын Миша и сестра Яфа.
Не буду жаловаться на докторов,
Которые добро не дали
Из-за множества моих болезней.

Ты часто снишься мне: как мы жили
В ожидании твоего отца, который
Десять лет просидел от звонка до звонка
В актюбинской тюрьме Казахстана;
Как мы ездили с нашими мамами
Навестить его в 1947 году.

Я искренне сожалею,
Что не поехал на прощение с тобой.
Не надо было слушать врачей.

В общем не знаю, как и когда
Всевышний простит меня,
Или с этими думами заберёт за тобой
В райские сады подземной жизни.
А пока прощай, мой брат,
И не держи на меня зла:
Не от хорошей жизни
Так я поступил.

Брат

Брат — это защитник,
Брат — это друг,
Брат — это опора.

Брат — это советник,
Брат — это сообщник,
Брат — это родной человек.
Брат — это брат.

Брат — это самое ценное,
И дорогое, любимое,
Что есть у сестры
И у младшего брата.

Мой брат Израил Эфраимов (1941-2022).
В начале 1990-х уехал из Андижана в США.
Автор книги "Мысли вслух".

Мольба из чрева матери

Мама, папа, дорогие,
Раз меня зачали вы, —
Обо мне подумайте!
Дайте жить на вашем свете!

Мамочка моя родная,
Не думай только о себе,
Ведь я живой в тебе,
Не дай погибнуть мне.

Ультразвук можешь сделать
И узреть можешь меня.
Уже волос и глаза есть,
И сердце бьётся у меня.

Почему я должен умереть?
Объясните моей маме:
Своё счастье потеряет,
Если сделает аборт.

Мамочка, молю тебя,
Не убивай, а сохрани меня
При помощи SHIFRA.
Они помогут в жизни нам.

Завистливым дедушкам и бабушкам

Вот ещё на один год
Постарше стали.
Вот ещё на один год
Добрее и мудрее стали.

С супругою своей
Сто двадцать лет живите.
Душой моложе станьте
На многие года.

Забудьте, кем вы были.
Забудьте, как вы жили.
Вы не одни такие были —
Евреи все в достатке жили.

Но вот судьба распорядилась:
Занавес открыл Всевышний.
Ринулись, не глядя под него
Евреев наших большинство.

А вы раздумывали, всё гадали,
Не решались всё никак:
Куда вам ехать, с кем вам жить,
С кем вам дружбу заводить.

Не дали детям вы учиться,
Ни с чем приехали в страну —
Страну высоких технологий,
Живущую за счёт идей.

Что же вы ещё хотите?
На жизнь и за квартиру платят.
Ведь пользы не приносить стране,
А лишь шуршите меж людьми.

Запомните, потомкам передайте:
Чёрную зависть подальше отбросьте.
Учите, учитесь делать добро,
Оно победит всякое зло.

Дайте возможность внукам учиться:
Рано вставайте, поздно ложитесь.
Завтрак готовьте, со школы встречайте.
Дети в ответ уваженье проявят.

Чёрная зависть

Багряное солнце скрылось за морем;
Морская вода почернела кругом;
Берег песчаный охладил под ногами,
Мурашки побежали по телу моему.

Заблестели первые звёзды;
Будто испугавшись, вышла Луна.
Всем своим видом будто хотела
Показать насколько горда.

Тени постелила луна на земле;
С пискom разлетелись летучие мыши.
Птицы давно уже в гнёзда влетели;
Где-то там в поле затрещали сверчки.

В дом идти совсем нет охоты:
Никто там давно не ожидает меня.
Из-за развода всё потерял я
И сбился с пути, о котором мечтал.

Сбиться с пути помогли нам соседи:
Наша счастливая жизнь видно мучила их.
Каждый раз, как появлялась возможность,
В наши дела совали носы.

Сплетни, наговоры, чёрная зависть, —
Эти черты их вгоняли в скандал.
Они как нарочно всюду смеялись:
Через злобу смех у них проникал.

Они сделали всё, чтобы нас развести;
Нашу любовь по ветру пустили.
Пресмыкались пред нами будто шипящие змеи,
Чтобы только наступил подходящий момент.

Но я на них не в обиде:
Каждый получит, что пошлёт им Всевышний.
Таким ад покажется раем,
Так как жили они в злобном кошмаре.

Века даже если пройдут, —
Всё равно встречаться будут
Люди с чёрной душой.
Мир от них нам не избавить.

Исповедь сына

Здравствуй, мамочка родная!
Пришёл к тебе твой сын неблагодарный,
Которому ты всё прощала
И всю себя ему ты отдала.
Ведь я один остался у тебя.

Твой муж (мой отец) и твоя дочь (моя сестра)
Поторопились в иной мир уйти, не подумав,
Что тебе одной невыносимо будет жить
В этом беспокойном жесточайшем мире.

Прошу тебя простить меня
За то, что я долго не приходил.
Заботы о семье
Всё моё время забирали.

Не ищу я оправданий:
Стыдно, что тебя одну оставил,
Ведь мне ты посвятила жизнь,
А я не оправдал твоих надежд.

И вот стою я у твоего надгробия,
Угрюмо свечку зажигаю:
Прошу тебя, молю у Бога,
Чтоб дали нам только здоровья.

Услышь меня, прошу тебя,
Ведь я ещё не видел свадеб внуков,
И правнуков ещё нет у меня,
А твоя внучка не имеет внуков.

Исповедь женщины

Молодость моя прошла,
Годы жизни пролетели.
Чего добилась я
Своей гордыней?

Нет рядом любящего сердца,
Не к кому в жилетку ткнуть свой нос,
Прослезиться на его плече минутку,
Рассказать о радостях, тревогах.

Сединой покрылась голова,
Дети разбежались кто куда.
Одна я коротаю дни и ночи.
Разве жизни я такой ждала?

Наказала я сама себя.
Предлагал один мне руку, сердце.
Мужчина был хорошо собой,
Только я его отвергла.

Я боялась, что дети не поймут.
А может он садист какой?
И прослыву я женщиной доступной:
Ради мужчины мол оставила детей.

Этой молвы боялась я тогда.
Мораль жизни такова была:
Лучше век прокоротать одной,
Чем подвергать страданиям детей.

Чем отплатили они мне?
Стара, никчемна стала.
Позвонили б хоть в неделю раз!
Моё сердце успокоить.

Но разве у них время есть?
У них свои заботы.
Семья и дети свои чай есть.
Не до меня им вовсе.

Так вот я, Йонатан, пословицу узбекскую скажу:
Мен куюм боламга,
Болам куяр боласига.
Я горю за своего ребёнка,
Мой ребёнок горит за своего ребёнка.

Двадцатый век был веком уваженья:
И стар, и млад в почёте был.
И стариков мы не сдавали в бейт авот.

Здесь нет уважения
Ни к женщинам, ни к старикам.
Все как будто бы бессильны
Научиться терпеливо, с уважением
К ним относиться.

Материнские заботы

Ты сына растила,
Проявляла заботу.
За него ты готова
Все невзгоды принять.

Время пришло —
В армию его проводила.
Не могла ты смириться —
Сердце ныло и ныло.

Там издевательства
И дедовщину,
В гости приехав,
Увидела ты.

Сын сам не свой
Предстал пред тобою.
Где же начальство?
Где командир?

Предоставлены сами себе.
Будто солдаты
Ни перед кем
Ответа не несут.

Как же так можно?
Куда смотрит министр?
Или не в силах
Предотвратить беспредел?

Где дисциплина?
Где солидарность?
Как защищать
Землю свою?

Если нет подчинения,
Нет строгих указов,

Так ведь недолго
Страну потерять.

Как же смотреть
На безобразия эти?!
Пора навести
Порядок в доме.

А если не можете, —
Так и скажите.
Признайте вину —
Полномочья сложите.

Найдутся умелые,
Придут генералы,
Достойные в бой
Солдат повести.

Нам нужна армия,
Чтоб всем доказала,
Что может всегда
Страну защитить.

Нужна дисциплина
Беспрекословная.
Офицеры должны
Пример показать.

В армейской семье
Изжить негативы,
Чтоб понял солдат,
Что стоит служить.

Вот тогда с гордостью
Я, мать солдата,
Сына пошлю
За страну воевать.

Прости меня, прости, прошу, родная...

Ох мама! Мама дорогая!
Сын неблагодарный твой,
Что в детстве, в юности тебе противоречил,
Прощенья просит у тебя за всё.

Не слушал я тебя, моя родная,
Будто ты могла плохой совет мне дать.
Идти по жизни не умея,
Я представлял себе, что знаю, кем мне стать.

Прости меня, прости, прошу, родная,
Что в одиночестве оставил я тебя.
Пошёл у женщины на поводу,
Думая, что я её люблю.

Прости меня, прости, прошу, родная,
За то, что она тебя не приняла,
За то, что увела от тебя сына,
Не заслуживающего твоего прощения.

Я был словно одурманен
Нахлынувшими чувствами во мне.
Кроме неё я никого не видел, —
Так поразила сердце она мне.

Тогда впервые я радость испытал,
Что Бог меня не обошёл —
Любовь моему сердцу дал.
А вышло так, что честь и гордость отнял.

Знаю, мама дорогая,
Дней, ночей ты много провела
В раздумьях, столах и тревогах —
За мою жизнь, не за себя.

А я, как ошалелый,
Бросился в объятия её.
Не мог предвидеть я тогда:
Наступит время — и её я брошу.

Её краса и обаянье — маска.
Она, как осьминог, притягивала тех,
Кто быстро поддавался её ласкам:
И, голову теряя, шёл за нею вслед.

Не я один попал к ней в сети,
Не я один забыл своих родных.
У неё нет ни совести, ни чести,
Она сгребала нас, как мусор, всех.

Для неё было забавой
Смотреть на нас, как на червей,
Извивающихся у её юбки.
Наслаждалась, как вампир, сосущий кровь.

Ей нравилось, что мы у её ног,
Ей нравилось, что мы были не в силах
Её оставить — и бежать от неё прочь, —
Туда, где больше мы её не сможем видеть.

Кроме её любви, нам было ничего не надо.
Мы жизнь готовы были за неё отдать.
Но мы не знали, что она смеялась
Над чувствами, над нами, словно мразь.

Не знаю, то ли по твоим молитвам,
То ли Всевышний дал мне распознать,
Но сейчас глаза мои открыты и понял я,
Какую женщину пришлось мне целовать.

Тысячу раз прошу прощенья, дорогая,
Что очень поздно вспомнил о тебе.
Хочу я посоветовать потомкам:
За красотой не стоит вам бежать.

Идите сломя голову за той,
Которая полюбит вас
И близких ваших примет,
И дорога которой будет ваша мать.

Маме

Всего четыре буквы
Составляют слово “мама”.
Но как они сильны,
Нежны, выносливы, богаты.

Всю жизнь в заботах и любви —
К детям, мужу, близким.
Мама всегда готова
Встать на нашу защиту.

Как только почувствуешь,
Что меня зачали вы,
Ты уже готова за меня
Жизнь отдать без промедленья.

Я, мама, для тебя всегда ребёнок,
Даже если мне сто лет.
Сначала молоком грудным ты кормишь,
Потом с любовью материнской сопровождаешь
По жизни, несущей меня по волнам.

Когда буря и шторм гонят меня,
Ты заводь находишь — прячешь меня.
Не иссякают силы в тебе,
Оказывать помощь готова везде.

Мама, ты учишь говорить, ходить,
И как по жизни мне идти,
Достойно, гордо, без проблем
Нести свою фамилию и честь.

Мама, ты воспитываешь внуков.
Столько вкладываешь в них!
Мы не знаем, как оплатим
Мы тебе долги свои.

ОТВЕТ МАМЫ

Я мать.
Мои заботы
Посланы мне Богом.
От вас я ничего не жду.
Я бескорыстно всё вам отдаю.
Лишь тогда нужна мне помощь,
Когда старость одолеет,
Когда не смогу ничем я вам помочь.
Тогда вашей воле себя я предаю,
Тогда буду ждать, чтоб вы проведали меня...
Чтоб знала я, что живы и здоровы.
И больше мне от вас ничего не надо.

Позвони маме

Скажите правду, дорогие:
Тяжело без мамы жить.
Заботы, ласки материнской
Никто не может заменить.

И день, и ночь она с тобою,
И дни, и ночи с тобой она.
Для тебя она на всё готова,
Лишь бы ты спокоен был.

Она без устали о Всевышнем говорит,
И Его просит не за себя, а за тебя,
Чтобы помогал тебе
Обходить все бурные пороги.

Она накормит и напоит,
Она встретит и проводит.
Тебе лишь нужно маму не забыть,
И вовремя ей позвонить.

От тебя ей ничего не надо,
Лишь здоровья она тебе желает.
Всегда она тебя поймёт,
Твою забывчивость и занятость простит.

Жизнь проходит

Жизнь проходит и не зря:
Цветы взрастили мы в садах.
Цветы растут, они живут,
И людям счастье раздают.

Мы их лелеяли, мы ими жили,
Себя им в жертву приносили.
Они всё без отказа принимали, —
Мы ждём на старости отдачи.

Как говорят народы мира,
В пословицу вошли слова,
Что мы болеем за потомство,
Оно болеет — за своё.

Так устроен жизни мир,
Никто не сможет изменить.
Это заложил нам в гены Бог,
От человека к человеку их передаёт.

Война

Не ждите гнева

Куда же вы? Куда вы прёте?
И так богатства все у вас.
Скоро свой народ до истощенья доведёте.
Такой жизни не простит он вам.

Придёт тот день, придёт тот час, —
Он скинет шкуру с вас.
Только тогда уж поздно будет
Искать пути исправить быт.

Вы, как пушкинская гидра —
Чудовище, воспрявшая из недр.
Самоуправство власти вашей,
Разврат и подкуп расцвели при ней.

Народ не от террора гибнет —
От вас, зарвавшихся “людей”:
Чиновников, министров и банкиров,
Сосущих кровь и грабящих народ.

Кругом разгул, бесчинства, грабежи...
До этого нет дела миштаре.
В мафии погрязли негодяи, —
Народ не уверен в завтрашнем дне.

Опомнитесь! Ещё есть время.
Не дожидайтесь презрения народа.
Не разжигайте его гнева.
Если прольётся кровь —
Не остановить вам урагана.

Война

Колокола вдруг зазвонили —
Предчувствие беды.
Страх в сердца ворвался,
Он охватил народ страны.

На площадь сбегались люди,
Вслед за ними
С криками и плачем дети,
Бежали собаки с лаем за ними.

В центре у столба
Стояла в ярости толпа.
Раздался голос Левитана,
И воцарилась тишина.

Радио застрекотало:
Грозный голос Левитана
Объявил на весь Союз:
Фашист вероломно нарушил наши границы.

Крик народа, плач детей и лай собачий,
Всё смешалось в рёв звериный.
Со словами “Защитим!”, “Отомстим!”,
“За Родину!”, “За Сталина!”, “Мы победим!”.

Четыре года шла война,
Война унёсшая двадцать семь миллионов жизней.
Плен, газовые камеры, гетто, концлагеря, —
И Холокост.
Вот что досталось от фашистов.

Но силу духа нашего народа
Не сломили зверства негодяев.
Ответил мой народ в бою
На издевательства фашистов.

Полегли фашисты на полях.
От фашизма люди мир освободили.
Над рейхстагом водрузили знамя красное Союза.

Бабий Яр

Сегодня тяжело вспоминать...
Сердце в горе и печали,
Из глаз ручьём идёт слеза.

Когда умолкли органы,
В глазах сияние померкло
И смех сменился плачем.
Песни-танцы прекратились.
Рыдая, люди теряли силы..

Надежды рушились во всём.
Немецкий рёв, собак рычанье
Колонны в тысячи людей
В концлагеря сопровождали.

Но даже там, в аду фашистском,
Идёт он в камеру иль в печь,
Но до последнего дыханья
Надежды не терял еврей,
В душе молясь и призывая
Всевышнего спасти детей.

Но озверелые фашисты,
Собаками травя народ,
Прикладами и кулаками
Били всех, кто отставал,
Хотя их бить не надо было, —
От истощения падали сами.

Страдания, жестокость, боль
С трудом переносил еврей.
Но клятвенно себе он говорил,
Что если будет Божья воля, —
Без мести не оставит немца:
Казнь раем будет для злодея.

Презрения народов вы достойны:
Будьте прокляты в веках!
Ваш деспотизм будет низвергнут.
Настанет час — придёт свобода,
И наша клятва перед Богом
Свершится! Так и знай, фашист!

Газовые камеры, концлагеря
Свершили свои чёрные дела.
Шесть миллионов иудеев
Замучены, задушены, заморены,
Затравлены, расстреляны:
Дети сёстры, матери, отцы.

И вот сегодня, через шестьдесят лет,
Вину свою перед живыми хотите сгладить
Всеми правдами и неправдами, деньгами.
А как же перед теми,
Кого в застенках загубили,
И кто не может вас презреньем наказать?

Их стоны, заклинания, молитвы
Шестьдесят лет покоя не дают.
И ещё более сейчас обидно,
Что вновь евреи стали заселять страну —
Страну, где головы фашисты поднимают вновь.

Ещё не все преступники ответили,
Ещё не все предстали перед судом.
Велика ваша вина:
Все ваши жертвы из-под земли готовы
Встать в рост, презрением грозя.

Сегодня тяжело вспоминаю
Бабий Яр и Холокост,
Где положили головы евреи
Только за то, что не забыли
Ни долга, ни своей веры пред Всевышним,
Что на Синае Тору нам вручил.

Зарождение ещё одного фашиста

Двух извергов земля взрастила:
Один фашист, другой под маской коммуниста.
У одного крематории, концлагеря.
У другого — тройки, гулаги, тюрьма.

Более пятидесяти миллионов
Под их режимами погибли.
Из них только евреев больше шести миллионов.
В основном старики, женщины и дети.

В крематориях их жгли, голодом морили,
В газовых камерах душили,
Собаками травили, живыми в землю зарывали,
Опыты проводили на них.

Изодрённые пытки, от которых стыла кровь, —
Всё это делали фашисты.
А псевдокоммунисты ввели расстрелы в тюрьмах:
Безжалостно, без следствия и без суда.

Но вот, в преддверии 64-й годовщины
Победы над фашизмом
И 56-й годовщины
Избавления от псевдокоммунистов
(их имена противно называть)

Ещё один фашист явился.

Он отрицает Холокост,
С евреями игру ведёт:
Их улаживая, словом,
Готовит заговор он против них.

Этот маленький плюгавенький Ахмад
Захотел весь мир наш обуздать.
Как с кого начать? Он долго думал,
И начал с нас.

Он знал, что голыми руками нас не взять,
Поэтому решил реактор атомный создать.
И, угрожая нам и всем своим соседям,
Начать всем миром управлять.

Велики амбиции его.
Он может превзойти своими действиями
Во много раз фашиста и псевдокоммуниста.
И не остановить его сейчас.

Люди мира, пока не поздно, остановите его!
Он приведёт нас к Третьей мировой войне:
Земля, весь мир будут гореть,
Не будет никому спасенья.

Международный беспредел

Америка в шоке,
Мир ужаснулся.
Объявлена война — война миров,
Война цивилизации и фундаментализма.

Повсюду слышен вой сирен и вой людской:
Предчувствуя конец, кричали люди.
Они бросались с двухсот-трёхсотметровой высоты
С надеждой выжить.

Но чуда не произошло:
Тысячи людей погибли
Под обломками двух небоскрёбов,
Рухнувших от штурма террористов.

Враг всё предусмотрел и рассчитал,
И протаранил так, что друг за другом
Небоскрёбы, подмяв тысячи людей,
Рухнули на землю.

Нет слов для беспредела этого!
Чудовищно, цинично и жестоко.
Хамло войну нам объявило, —
Ну что ж, достойно её встретим.

Да, враг посеял страх, нервозность, но на время.
Не всё он смог предусмотреть.
Страх перерос в большую злобу.
Не вымолить прощения врагам.

Террор сотрёт с лица земли
И тех, кто его задумал,
И тех, кто его исполнял,
И тех, кто за их спиной стоял.

Достанет справедливая рука,
Возмездие достигнет цели:
Ирак, Бена Ладена, ХАМАС и Хизбаллу
Настигнет гнев народов мира.

15.08.2001

Смерть с надеждой

Их гнали, били прикладами,
Травили их собаками.
А в тех, кто не мог идти,
Без жалости стреляли.

Гнали колоннами,
Везли составами.
Куда — все знали,
Но надежды не теряли.

Думал каждый, что его не коснётся
Жестокая смерть в крематории.
Но они ошибались, надеясь,
Что фашисты машину смерти остановят.

Эта иллюзия так въелась в сердца,
Что загоняла их в камеры смерти.
Не теряли надежды даже тогда,
Когда закрывали за ними засовы.

Но вот улетела надежда:
Спёрло дыхание.
Друг на друга валялись,
Будто срезаны были.

Живых, что остались в бараках,
Гнали мёртвых выносить.
Так фашист без остановок
Целый день крутил конвейер смерти.

Но были люди без страха смерти:
Боль переносили, восставали, и другим
Выстоять давали силы,
Зная, что на смерть обречены.

Смерть в борьбе достойнее принять,
Фашисту сопротивление оказать.
Хотя все соки были выжиты из них, —
Они восставали из последних сил.

СЛЕДЫ ВОЙНЫ

Каждый день мне снятся
Твои печальные глаза.
Когда? Скажи, скажи, родная,
В них искорки увижу я?

Тяжело нам мир достался.
Миллионы полегли
В лесах, степях и городах,
В крематориях, концлагерях.

Мы долго-долго шли к победе
Через болота и леса.
Теряли мы друзей и близких,
Но шли и шли назло врагам.

В дозорах ночи проводили,
В артподготовках проходили дни.
Освобождали города и сёла,
Фашистов изгоняя с нашей земли.

Война во всём оставила следы.
Тяжело забыть то горе,
Которое с собой несла война.
Время поможет боль притушить,
Но память не позволит прошлое забыть.

Победа

Её мы ждали четыре года —
Мучительных и долгих четыре года.
Шесть миллионов своих потеряли,
В жестокой войне они полегли.

Мой народ, претерпевая боль,
Всевышнего молил, просил защиты —
Не для себя, а для детей,
Чтобы не поднимался домоклов меч над ними.

В гетто и лагеря нас загоняли,
В газовых камерах, в топках крематория
Сжигали, собаками травили.
Но прежде нас фашисты истязали.

Уж очень дорогой ценой досталась нам Победа!
Сколько боли и страданья перенёс народ!
Не вернуть нам матерей, отцов, детей.
На полях боёв погибли братья, сёстры.

Живы выстояли с оружием в руках,
Защитили наши земли,
Не дав ступить фашисту на родную землю
Топтать её грязным сапожищем.

Вы своими жизнями нас защитили:
В дома фашистов не пустили.
Пусть тысяча лет с тех пор пройдёт, —
Мы вас, родные, будем помнить.

Из уст в уста передадим потомкам:
История оставит след.
Ваш героизм, неиссякаемая воля
Останется в памяти навека.

Победа — честь и слава народа!
Победа — свобода и гордость народа.
Победа — от поругания защитила землю!
Победа — от унижения и зверств народы спасла!

И я стою, потомок той войны, пред вами,
Стою и заклинаю молодых:
Не забудьте, другим передайте!
Ветеранов немного осталось:
Окажите уважение им и почёт.
Это всё, что им надо...
Они достойны почестей великих.

Победа разума над смертью

Летняя ночь в эти сутки
Самой короткой была.
Ровно в четыре утра
Немец нарушил границы.

Тогда на всю страну
Раздался клич “За Родину!”
Тогда живым щитом
Встал народ в оборону.

Много смелых разведчиков писали наверх
О секретном плане Барбаросса —
Что 22 июня под утро
Фашисты нарушать наши границы.

Никому не верил Сталин —
Верил только Гитлеру.
С ним пакт он заключил
О ненападении.

Сколько голов он снёс
Своего честнейшего народа!
Угробил больше он людей,
Чем на войне фашисты.

27 миллионов унесла война,
Из них 6 миллионов только евреев.
Гитлер убивал их в гетто и концлагерях,
А Сталин — в тюрьмах и ГУЛАГах.

Долгих четыре года шла война.
Победу долго ждали.
Не жалея своих жизней,
Грудью амбразуру закрывали.

И наконец пришла победа —
Победа разума над смертью.
Изгнав врага с земель своих,
Водрузили над рейхстагом знамя.

Победа — ёмкое слово!
Победа — слава народа!
Победа — честь и гордость,
Победа — свобода народов.

Победа!
В неё вошли годы войны,
Отступления и наступления.
Потери близких и родных,
Сдача городов и деревень.

Победа!
В неё вошли любви потери, геноцид,
Рабский труд, тревоги, унижение.

В неё вошли разруха деревень и городов,
Солдаты, не вернувшиеся с войны,
Дети, матери, отцы,
В тылу ковавшие победу.

Победа!

Это конец концлагерям и гетто,
Конец потерям близких и родных,
Освобожденье городов и деревень.

Победа!

Не забудьте, народы,
О тех, кто с полей войны не вернулся,
О тех, кто потерял возможность трудиться,
О тех, кто целым с войны вернулся.

Победа!

Поклонимся матерям и вдовам.
Поклонимся детям и отцам.
Поклонимся братьям и сёстрам.
Поклонимся воинам,
Что войну победили,
Не дрогнувшим, потерявшим родных —
Тем, кто ковал победу в тылу.

За Родину славную нашу,
За солдат, которые
Погибали, воевали,
Шли, шли и шли
К границам начала войны.
Долго шли, но дошли...
За Родину!
За честь своей страны!

14.04.2002

Чёрствость власти

Я училась, я любила,
Солдата с армии ждала.
Но так случилось, всему наперекор,
Воевать его отправили в Афган.

Он приехал из Афгана без одной ноги.
Не хотела он инвалидом
Возвращаться в дом.
Не хотел он жалости
От родных и от меня.

Мать он вызвал в другой город,
Обо всём ей рассказал.
Попросил, чтобы она тайно
Переехала к нему.

Но она, секрет нарушив,
Рассказала мне.
Я же, в страхе за него,
С ней поехала к нему.

От стыда, что он калека,
Видеть нас он не хотел.
Куда же делись его чувства? —
Задалась вопросом я.

Не хочу вам быть обузой,
Не хочу себя жалеть.
И поэтому решил я
С вами встречи прекратить.

Как же так могло случиться?
Где командование твоё?
Почему, когда был нужен,
Забирали с музыкой на фронт?

Где же власть и руководство,
Посылавшие на смерть?
Кто ответит нам за то,
Что тебя совсем забыли?

Наши власти вероломно,
Без объявления войны,
Вторглись в Афганистан на танках,
Где не было нашей земли.

А теперь ты инвалид,
Забыт всеми в министерствах.
Денег нет, работы нет, —
Вот и склоняешься как бомж.

А ведь пару лет назад
Ты героем был в Афгане.
Ни один поход туда
Без тебя не обходился.

Стыдно служить в армии страны,
Руководство которой
Не заботится о солдате
До фронта, на фронте,
И главное — после фронта.

Люди, спасите нашу землю!

Что творится? Никто понять не может.
Леса горят, выжигая всё на своём пути;
Реки из берегов выходят,
Неся с собой дома, машины,
Утварь и домашний скарб.

Заливает сады, огороды, и всё живое.
Шторм в океанах и морях:
Тонут корабли и яхты, унося людей с собой в пучину.
Смерчи и тайфуны несутся по земле,
Вырывая деревья с корнями,
Уничтожая всё, что человек взрастил.

Голод и разруха приносят смерть.
Землетрясения, спавшие столетиями вулканы
Заливают магмой города и сёла,
Ломая всё, что можно разломить.

Люди, бейте в набат!
Не то непоправимое случится:
Земля, не выдержав нападков человека,
Развалится на части и в космос улетит.

Люди земли, вы видите,
Как горит земля под ногами?
Все мы знаем, что в этом виноват человек.
Потому надо отбросить амбиции
И всем миром добиться спасения Земли.
Чтобы не проливала слёзы Земля
После вмешательства человека.

Застенки

Рафаил Эфраимов – брат моего отца и его супруга – Сара Эфраимова (в девичестве Хаимова) – сестра моей мамы. Дядя Рафаил провёл в сталинских застенках 10 лет. Вернулся больным, с трудом мог вставать на ноги. У них с тётёй Сарой было четверо детей: Миша, Яфа, Натан и Доник. Тётя Сара ездила с сыном в Актюбинск навестить мужа в лагере. Ехать им пришлось в вагонах для перевозки скота, без воды и туалетов. Путь занимал 10-15 суток.

Тюрьма

*Посвящается моему дяде
Рафаилу Эфраимову,
отсидевшему в советских застенках
десять лет от звонка до звонка*

Я только от хозяина,
Откинулся на волю.
Без права переписки
Провёл там десять лет.

Валили лес,
Строили дороги,
Бетон зимой и летом
Вручную мы мешали.

Ставили гигантские столбы,
Тянули провода и вешали гирлянды, —
Всё за наш счёт, томящихся по тюрьмам.

Под конвоем и под лай собак
Шли на рубку леса по утрам.
А к ночи измождённые плелись к нарам,
Помогая тем, кто обессилил.

Если не могли помочь, —
То там их оставляли.
Никто о них не вспоминал.
Да кто отважился бы вспомнить,
Если приказ начальством дан?

Хоть жизнь отдать,
Но стройку завершить
В тот срок,
Который был указан.

Целину и БАМ подняли, построили посёлки.
Воздвигли города, но легче жить не стало.
И всё из-за того, что где-то наверху кого-то обошли,
И их борьба между собой негласно продолжалась.

Никто не хочет проиграть в этой борьбе,
А тысячи, сидящие в застенках,
Строят дома, объекты, города,
Которых не построит рядовой народ,
Так как народу надо же платить.

Поэтому сажают всех подряд,
Не спрашивая прав иль виноват,
Как будто тройка знаменитая вернулась,
Громящая любого, кто споткнулся.
А, может, вовсе и не уходила?

А если не споткнулся, то толкают, —
Да так, что напрямиком на нары,
Откуда возврата практически нет,
Если не больной проказою какой,
И если досидел и выдержал до срока.

Застенки

Кто никогда не жил в неволе,
Тот не поймёт, как тяжело
Дни и ночи смотреть в зарешечённое окно —
Край неба видеть лишь дано.

Ничем помочь себе не можешь,
От тяжких дум томится голова.
Мыслями не с кем поделиться, —
Сам ты всё переживаешь.

Легче принять смерть,
Чем казнь такую,
От которой душу рвёт
И которая надежды на свободу не даёт.

15.06.2011

Презумпция невинности

Эх, доля, доля!
Как прекрасна воля!
А не зарешечённое окно
В подвалах казематов,
Где ты сидишь один.

Твои соседи - крысы.
Их писк мучительно твой мозг сверлит,
И он готов взорваться в одночасье.

Когда свободу обрету, —
Ответ держать заставлю
Тех, кто засадил меня,
Без вины виноватого.

Вы суд вершите над людьми.
Но вам людское горе недоступно.
К вам буду беспощаден я:
Получите своё сполна.

Я жду тот день, когда прольётся свет,
Когда вздохну я полной грудью,
И вместо той решётки на окне
Увижу над собою небо.

Тогда придёт ваш час расплаты:
Я буду сам судьёю вам.
Ад покажется вам раем, —
Настолько жёстко обойдусь я с вами.

Добро делать никогда не поздно

Жизнь моя в тюремных застенках прошла.
Каждый раз туда попадая
За хорошее поведение (конечно, в кавычках),
Я из карцера не вылезал.

По природе своей несговорчивым был,
Очень трудно с людьми я сходился.
Ну а если уж с кем-то дружил,
Мог я жизнью своей поплатиться.

По прошествии многих годов
Я спросил себя, сидя на нарах:
Как и зачем на земле я живу,
Если после себя ничего не оставлю?

После этих раздумий меня бросало в дрожь,
Хотя столько лет во мне не поднималась буря.
Решил отойти я от жизни такой,
Что проводил в кутежах и утехах.

Как только меня отпускали из тюрем,
Я попадал к друзьям, проституткам.
Мы беспробудно пили, кутили,
Аж потолки поднимались от перегара, рёва и крика.

И снова ловили меня, и сажали на нары,
И снова тоска одолевала меня,
И снова на голову рушились думы:
Как и зачем на земле я живу?

Счастье своё видел я в том,
Что сколько бы я не сидел за решёткой,
Сердце моё не очерствело, не озверело...
Значит — могу ещё к людям вернуться.

Беззаконие

Я из мест не столь отдалённых
Пишу тебе письмо.
Скоро, очень скоро, возможно,
Я свободу обрету.

Здесь за высоким забором
Я коротал много лет.
Было время подумать,
Как же дальше мне жить.

Но меня гложет обида,
Что несправедлива судьба:
Потому что тех, кто виновен,
Обошла почему-то тюрьма.

Я судей просил,
Законы вершащих:
Проведите следственный эксперимент,
Потому что здесь подкупом пахнет.

Они наотрез отказали:
Достаточно им было улик.
Меня ни о чём не спросили, —
По этим уликам срок дали мне.

Скоро откинусь,
Выйду на волю:
Я им всем докажу
Справедливость закона.

P.S. Разве можно доказать
Справедливость, правоту,
Если беззаконие в верхах
Как эталон творится.

Письмо любимой

Я на нарах сижу —
Вспоминаю тебя.
И зачем только я
Встретил там у крыльца
Добрый твой взгляд,
Поразивший меня!

Я не смог от тебя
Отойти ни на шаг.
И не смог я тебе
Даже слова сказать.
Так запала мне в душу
Теплота твоих глаз.

Ты спросила меня:
Кто, откуда такой?
Я молчал будто рыба:
Упав на песок,
Воздух хватал,
Рот приоткрыв.

Пересилив себя,
Я ответил тебе:
Из соседней деревни
Я пришёл за тобой,
Но увидев твой взор,
Речи дар потерял.

И вот сидя на нарах
И глядя в окно,
Я сквозь решётку
Хочу прыгнуть в него,
Чтоб вернуться в места,
Где оставил тебя.

По ночам я тоскую
Вспоминаю тебя.
Заливаюсь слезами,
Бога моля,
Чтоб простил все грехи
И вернул мне тебя.

Видно, грех мне простить
Не может Всевышний,
Так как я уже год за решёткой сижу.
Но надеюсь, что срок
Суд скостит вполовину.

Если это случится,
И увижу тебя,
До конца своих дней
Благодарен я буду,
Что Всевышний меня
Не навечно покинул.

Я судьбу не ругаю,
Так как сам виноват.
Об одном сожалею,
Что зря годы проходят.
Далеко-далеко от тебя
Вижу краешек неба,
Сияющего для тебя и меня.

Как правды добиться?
Как суду доказать,
Что закон я нарушил,
Честь свою защищая
От глумящихся над нами
Наглых и злых негодяев.

У них деньги, знакомства:
Всё схвачено ими.
Их хамство, невежество
Пробивает все двери.
Противостоять им не может
Никто, никогда и нигде.

Вот почему окно,
Зарешечённое прутом железным,
Стало для меня единственным местом,
Откуда виден лишь неба кусок.

Но придут времена, я уверен:
Закончится царство кошелевков.
Их сдует ветром,
Их вышвырнут за дверь —
Невеж без совести и чести,
Наглых подлецов.

Вот тогда, из заточенья выйдя,
Встречусь я с тобой.
Разлуки более не допущу:
Бороться буду за любовь.

Невежества и хамства
Прощать не буду никому.
Прошу, любовь моя,
Дождись и верь!

Я жив твоею верою.
Наша любовь неразделима,
Как неразделимы
День и ночь, поверь.

Борьба

В нашем земном царстве
Всё покрыто мерзостью и злом.
Идёт междоусобная борьба,
Мы зеркало борьбы двух сил.

Сил света и тьмы,
Сил добра и зла,
Сил Бога и дьявола,
Сил мужчин и женщин.

И каждый рад или не рад по-своему:
Победил или проиграл.
Вот только никто из них
Счастья не находит на жизненном пути.

А ведь жизнь всего живого —
Лишь миг в небесном измерении.
Но даже в этот миг творим мы
Больше плохого, чем хорошего.

Мы настолько бесчестны и завистливы,
Что угрожаем рядом идущему.
Мы не терпим его повышения по службе,
Благополучие и счастье раздражает нас.

А кто мешает вам, завистникам,
Преуспеть во всем?
Почему вы решили,
Что без труда вас счастье найдёт?

Не бывает такого, ведь счастье
Находит того, кто его заслужил,
Кто ковал его в поте лица,
Отдавая все силы, чтоб свершилось оно.

Природа

Ночь

Небо, ночь, вошла луна, —
На землю опустилась синева.
Засеребрились вокруг леса,
Посерела у морей вода.

Все зверушки подустали,
А речушки зажурчали,
Давно птички задремали,
Бодрствуют лишь совы, мыши.

Мы все спим — они гуляют,
Как хозяева в ночи:
Одни проводят время у печи,
Другие обнюхивают норы.

Тишина кругом гнетёт,
Шевельнуться не даёт.
Кто, расправив коготки,
В схватку броситься готов?

Мягко по земле ступая,
Тишину не нарушая,
Лишь обонянием лова,
Друг иль недруг рядом бродит.

Красота их не волнует:
Ни луна и ни леса,
Ни синева и ни вода...
Только темень привлекает.

Так проводят ночь в охоте,
А под утро все уходят —
В норы, дупла иль под печь,
Чтобы на день там залечь.

А нам снятся сны во сне:
Мы, будто в океане жизни,
Дни проводим на работе,
Вечерами отдыхаем и любимся красой.

Невольно хочется сказать:
Все видения — не сон.
Это жизнь, в которой ты,
Как забава у судьбы.

Верни покой

Дни проходят незаметно,
Тебя не вижу я в окне.
Потерял давно надежду,
Что вернёшь покой ты мне.

Осень скоро наступает,
За окном капель стучит,
Серость и туманы всюду,
Покажись, прошу, в окне.

Вот и осень уж проходит,
С деревьев спала вся листва,
Стучит зима давно в окно,
Но ты не хочешь показать лица.

Милый, очень хочу видеть
Твоё лицо, твою улыбку,
Но не уверена я в том,
Свята ль ко мне твоя любовь.

Поверь, поверь, прошу, родная:
Без тебя мне свет не мил.
Лишь тебя во снах я вижу,
Наяву тебя я жду.

Ветер

Ветер — хозяин наших земель,
Ветер — хозяин пшеничных полей,
Ветер — хозяин океанов, морей,
Ветер склоняет деревья и нивы.

Под ветрами идут корабли,
Ветры их гонят и гонят туда,
Где, собираясь в ураганы, шторма,
Бьют не щадя корабля в берега.

Оставив моря, океаны на время,
Ветер всю мощь бросает на землю,
Тайфуны, цунами и смерчи неся,
Сметая с пути, никого не щадя.

Но люди земли готовы бороться
Со всеми причудами нашей природы.
Ищут пути, хотят выход найти,
Остановить силу ветра в начале пути.

Но у природы трудно найти
Места, где она начинает крушенья свои:
Извержения, наводнения, землетрясения,
Ветры, снега и дожди.

Человек, ты природе не рад:
С нею готов ты бороться не раз,
А сам создаёшь разрушительной силы
Бомбы из атома и водорода.

Как же понять желанья твои?
Ты ищешь пути созиданья,
И сам разрушаешь
Явления природные нашей Земли.

Можно ли верить тебе, человек,
Если ради амбиций готов ты пойти
На обман, на предательство
Себя самого и природы земной.

30.11.2001

Осень

Осень. Ветер, паруса раздувая,
На пределе яхту несёт.
Накренившись на левый борт,
Поймать она волну готова.

Руль чуть вправо повернув,
Навстречу волнам яхту направив,
Разрезая волны пополам,
Она мчится к родным берегам.

А там на берегу родном
Дивчина ждёт давным-давно.
Она готова по морю идти,
Чтобы тебя увидеть в пути.

Любимая пора

Дождь и слякоть на дорогах,
Воздух серостью пропитан,
Деревья сбросили листву,
Оголив свою красу.

Люблю я осень золотую,
Люблю осенний ветра шум,
Когда пронизывает сквозь одежду
Морозящий тело холод.

Некоторым не нравится осень,
Слякоть, холод и туман.
Она гнетёт их разум, сердце,
И их не радует краса дубрав.

А я люблю осень, с её редкими лучами,
Багряным небом вечерами.
Под утро тонкий лёд ложится, —
Скоро зима к нам постучится.

Люблю я эту пору года,
Когда сижу я у окна,
А мысли и картины пролетают,
Легко и вольно друг за другом.

И в этой тихой дремоте
Воображенье пробуждает
Сладострастие поцелуев,
Что осень дарит нам.

Вода

Капля за каплей,
Ручей за ручьём,
Несутся потоки,
Сливаясь с рекой.
Река, наполняясь
Водами с гор,
Готова нести
Корабли на простор.

Так денно и ночью
В работе река:
В верховьях собирает,
А в устье морям отдаёт.
Всё, что ты можешь,
Всё отдаёшь,
Но никак не заполнишь
Моря, океаны, озёра земли.

Луна

Как странно видится луна,
Как будто голубая, но!
В моих глазах она
Цветами радуги зажгла глаза.

В такие вечера иду,
Стараясь не навлечь беду.
Ведь если взор я отведу,
Со страха все цвета уйдут.

Уйдут, как ты ушла:
С собой покой ты унесла.
И вот сегодня, радуясь луне,
Свет обрели мои глаза.

Надежду мне дала луна,
Свет в твоё окно направив.
Я взгляд увидел твой —
Глаза горели под луной.

Солнце

Встань, родное солнце мира,
Раздай светящие лучи,
Родную землю освети
От гнетущей темноты.

Дай на цветы нам наглядеться,
Ведь давно пора пришла.
Долго ночь нами владела,
Жить со светом нам пора.
Поутру свою прохладу
Ночь оставит на земле,
Чтоб росинки заблестели
На кустах и на траве.
Напой росой деревья,
Окуни в неё дома,
И оставь так на мгновенье,
Чтоб насытилась земля.
А затем согрей лучами
Наши земли и поля,
Чтоб пары поднялись к небу
И дождём упали к нам.
Поля зазеленеют,
Зацветут сады,
Сердца людские осчастливишь,
Благодарны будем мы.

Не расходитесь, облака...

Я люблюсь облаками,
Я люблюсь их красой:
Как уплывают они нежно,
Крася небо синевой.

Мне за ними не угнаться,
Лишь остаётся их краса,
Неповторимая под солнцем,
В памяти моей всегда.

В облака летит моя мечта,
Моя надежда и любовь моя.
За ней я полечу на небеса,
Её я не оставлю никогда.

Не расходитесь, облака, прошу,
Моей любимой дайте отдохнуть:
Она над вами, словно всадник,
На взмыленном коне летит.

Не торопитесь, остановитесь,
Не улетайте, не уплывайте...
Дайте вами насладиться,
Мы очень любим вас с любимой.

05.02.2003

Суд небес

Туча, буря, ураган,
Воды потоки, снегопад, —
Всё разом хлынуло на нас,
Стремясь с лица земли снести.

Трава поникла, листья опустились,
Посерело всё вокруг.
Люди все в домах притихли,
Нос высунуть за дверь боясь,
Не понимая, вдруг за что
Не благосклонна к ним природа.

Бежит прохожий, как безумный,
Не видя пред собой ни зги.
Он будто в мраке бьёт по лужам,
Стремясь скорей покинуть место,
Где словно варвары стремятся
Жестокий нрав свой показать.

О суд небес! Тебя я призываю:
Останови свой гнев, прошу!

Зашёл в своих деяниях в тупик:
Хотел обрушить гнев ты на одних людей,
За их безумства, преступленья,
А наказание несёшь другим, невинным.

Защитник, ты, мне кажется,
Достоин моего доверия.
Так знай, что я удар сильнее нанесу,
Коль скоро повторится вновь
Их вольность, дерзость предо мной,
Их тирания над своим народом.

19.04.2003

Море

Море, море! Моё синее море!
Как без тебя можно жить?
Тысячу лет, ежесекундно,
Ты приливаешь и отливаешь,
Народы кормишь, ведёшь корабли,
Людям даёшь здоровье и стойкость,
Лечишь целебной морскою волной.
Все тебе благодарны, особенно дети.
Для них быть на волнах твоих —
Это радость забавы в волшебной воде.
Но не всегда приносишь ты радость.
Бывает, что горе нас накрывает,
Когда цунами и смерчи несёшь,
Все разрушая и погребая в пучине.
Тогда нет тебе благодарности:
Глаза тускнеют, а не горят,
Лишь презрение в них говорит.
Что ты без души, что тебе всё равно,
Кого ты потащишь сегодня на дно.
Вот и не знаем, как тебя оценить,

То ли любить, то ль ненавидеть.
А, может, смириться?
Ведь всё, что ты делаешь, —
Это тоже веление Бога,
А с ним споры мы не ведём,
Так как знаем — Он вездесущ,
И всё, что ты делаешь,
Мы принимаем как должное,
Ибо противиться —
Значит грех навести на себя,
После чего пощады никакой не бывает.
Вот почему, понимая тебя,
Мы прощаем тебе нападения,
И вновь, после налёта на нас,
Идём и любимся морем.

Эти лучи отражаются в море

Как бескрайние просторы,
Как далёкие горизонты,
Куда прячешь ты солнце?
Не могу я найти.

Лишь лучи от него
Расходятся в небе,
Небосвод освещая
Над морем дугою.

Эти лучи отражаются в море,
Красками крася морскую волну.
Любуются люди божьей красотой,
Наполняются радостью людские сердца.

Жёлтая осень

Осень, моя жёлтая осень!
Как люблю я это время в году!
Земля покрывается опавшей листвою,
Розы открывают прелесть свою.

Стучат в окна капли...
Под дождём ходить люблю.
После дождя солнце выходит,
Высвечивая в небе радужные цвета.

Неописуемая стоит краса,
Глаз не нарадуется краскам,
А ты идёшь будто в никуда...
Лишь бы не кончалась золотая пора!

Природа будто вновь проснулась,
Солнечным светом зажигая хребты.
В небе стрижи и синицы летают,
Воспевая счастливые дни.

Всадник пронёсся на полном ходу,
Брежет собака за соседним забором,
Из подворотен гурьбой детвора
В лес побежала с криками, смехом.

Народ, восхищённый красой неземной,
Любуется морем, осенней листвою.
Сердца наполняются радостью, счастьем, —
Это блаженство Всевышний нам дарит.

Дождливая тоска

Был вечер тихий,
Не предвещал грозы.
Спустился по ступенькам
В парк, где росли цветы.

Гулял я по аллеям парка,
Вдыхая аромат цветов.
Вдруг небо тучами заволокло
И дождь накрапывал немного.

Усиливаясь ветер стал,
И я прибавил шагу,
Чтоб побыстрее в дом попасть.

На мгновение разрезая тучи,
Освещая всё вокруг,
Сверкнула молния шальная,
Готовая всё разнести.

Ветер сильнее завыл,
Ветки и кусты цветов пригнул,
А лёгкий дождик резко
В жестокий ливень превратился.

Придя домой и стоя у окна,
Вглядываясь в серую сырую даль,
Я так стоял бы долго-долго,
Но звон колоколов меня позвал.

Он взывал на богомолье,
Меня от дум он оторвал.
Не по себе мне что-то стало,
Защемило сердце тоскою.

Но вот пришли мои друзья,
По чарке выпили до дна.
Гнетущая тоска на сердце улеглась,
И радость появилась в глазах.

Деревенская жизнь

Много лет я жил в деревне.
Такое счастье больше не придёт.
Остались лишь одни воспоминанья,
Мы жили все заботой о земле.

Проходили весна и лето...
Стихи писались так легко!
Читали их по деревням,
Музыку на них слагали.

Пели песни, танцевали,
В пляс пускалась молодёжь.
А поздним вечером все расходились:
Кто к речке, а кто в поле в стог.

А утром вновь запряг кобылу
И идёшь за нею на покос,
И от усталости колени
Тряслись, как руки у воров.

Придёшь, бывало, с поля поздно,
И словно сил-то больше нет,
Но как пропаришься в парилке,
По телу вновь здоровье прёт.

Пужинав, надев рубаху,
Идёшь с парнями до девчат.
Одни идут с подругами на танцы,
Другие встречают утренний рассвет.

Доля крестьянская

Безмолвно ночь проходит,
Покой ничто не нарушает.
Лишь изредка луна,
Сквозь тучи проникая,
Голубизною окна освещает.

Всё ждёт, когда же наконец
Наступит утро на земле,
Когда рассвет войдёт в дома,
А лучи солнца, согревая,
Проникнут в окна и сердца.

И вдруг! Как-будто небо
Открыло быстро одеяло:
Свет проник во все дома,
Блики солнца долгожданно
Заиграли на окнах и стенах.

Завопили петухи по всей округе,
Лай собак залился по домам,
Старушки вышли из сеней
С утра задать корма скотине.

Гурьбою к речке побежала детвора,
Настал рабочий день крестьян.
Кто запряг в телегу лошадь,
Кто на луга скотину выгнал,
А кто-то плуг надел на трактор
И в поле борозду повёл.

Так с рассвета до темна
Крестьянин занят на полях,
На фермах, в мастерских, на стройках,
Не ведая о том, что так и жизнь его проходит —
В поте лица он головы не поднимает.

День деньской суровый быт сует
Не утоляет жар сердец.
К ночи, приняв холодный душ,
Или в горячей баньке кости разогрев,
Он чарку опрокидывает враз.

И вот она, по жилам пробежала,
Обдав горячим жаром тело...
Поникнув от усталости, батрак
Тихонечно сигарку закрутил,
На пенёк усевшись у плетня.

Сильно затянувшись,
Почувствовал, что кругом всё пошло.
Простые думы пролетели:
Когда окончится страда?
Когда к зиме готовы будут сани?
Чтобы дрова из леса привозить
Или с опушки сено для скота.

А завтра, как сегодня, как вчера,
Встанут с петухами работяги,
И вновь с мотыгой на плечах
Работа закипит в округе,
И песня разнесётся по полям,
С которой легче переносить усталость.

19.03.2003

Надежда

Так день начинался
Солнечной лаской.
Испарилась роса,
В небеса улетаю.

Просыпались птицы, звери, люди,
Деревья радостно листвою шелестели,
Будто били в ладоши друг друга,
Как бы приветствуя всех и вся.

Люди нежатся в постели.
Немного потянувшись в них,
Сбрасывают одеяла,
Любуясь новым днём грядущим.

С приходом утра, солнца, света
Жизнь забурлила, загудела.
Вокруг запело, заиграло,
Всем стало радостно, тепло.

Ещё не зная, сколько горя,
А сколько счастья день несёт,
Его с надеждой мы встречаем,
Что он добром нас одарит.

Где-то бубны заиграли,
Где-то молот приударил, —
Так весь день слышны в округе
Звуки, критики и удары.

Кто в работе, кто в ученье,
Кто играет, кто поёт...
Всё одно нам очень лестно,
Что всех солнце согревает.

Так проходит день за днём:
Кто приходит, кто уходит...
Так начертано судьбой —
Не изменить её рукой.

Нарушенный сон

Гадалка

Я цыганка. На картах гадаю.
Хочешь счастье тебе нагадаю?
Только лишь вытащу карту с колоды, —
И скажу, чем любовь ты закончишь.

Тернистым будет твой путь:
Веру в любовь потеряешь,
Но тебя время излечит, —
Вновь постучится в сердце любовь.

Уж очень трудно поверить
Твоим словам, цыганка.
Очень хочу я, чтоб снова
В сердце любовь заглянула.

Но я ещё не всё сказала:
В любви взаимность дорога.
А если растеряете её, —
Большие испытания вас ждут.

Чтоб в любви не потерять взаимность,
Помогать ей научитесь.
Любовью обоюдной дорожите
И для размолвки причин не ищите.

Нарушенный сон

Мой невинный сон нарушен
резким стуком за окном.
Это град с дождём совместно
С неба падали вдвоём.

Посерело небо сразу,
Неуютно стало телу
Натянул я одеяло
И укрылся им тепло.

Так лежал я с полчаса.
А потом тихо поднялся,
Я оделся и умылся,
Зонт раскрыв, наружу вышел.

Шёл, вдыхая чистый воздух,
Шёл без мыслей в никуда,
Шёл, ничего не замечая,
А вокруг лилась вода.

Так я шёл минут пятнадцать,
Вдруг увидел, что пришёл
На то место, где оставил
Я печать своих времён.

Я надежды здесь оставил,
Все сомнения свои,
И решил не возвращаться
В мир забытых грёз моих.

Сердце билось очень часто.
Посмотрел в её окно:
Не увидел, как обычно,
Её милое лицо.

Ещё больше, горше стало,
Воспоминания лились.
Вмиг я будто обессилел,
Бросил тело и поник.

Как ругал себя за слабость!
Не одолел свою тоску,
Растревожил свою душу, —
Всё равно ни с чем уйду.

Зря мечтал, во снах я грезил,
Зря представлял её лицо...
Черты её надменны были,
Холодный взор был у неё.

Откровенно говоря,
Сердцу приказать нельзя, —
Воспоминания о ней
Во мне остались навсегда.

19.06.2001

Вспоминая былые времена

Я не молод уж, друзья,
Тихо льётся жизнь моя,
Но люблю ещё сердечно
Шум я дружеских бесед.

Весёлости беспечной
Не убило во мне время.
На весёлых свадьбах был,
Полной чашей радость пил.

Но теперь не до вина:
Все эти годы есть жена.
И теперь, увы, одну
Я целую лишь жену.

Ах, муженёк мой, муженёк!
За тебя хочу до дна
Выпить водки я сполна!
Хочу выпить за друзей, а также за гостей.

Прошу всех поднять бокалы
И вместе осушить до дна!
Так что милый, дорогой,
Радуйся, пока живой!

Пожелаем мы тебе
Много лет здоровым быть,
Без волнений, без тревог
Чтобы жизнь текла вперёд!
Нас Всевышний видит, слышит.
Хочу верить, что за нас
Уберёт с пути пороги,
Благословит нас в добрый час.

Возвращение

Переживания остались позади,
Блеск глаз не меркнет,
Вдыхаю воздух ровно я,
Разгладились морщины на лице.
Мне было больно сознавать,
Как по весне
Я бросил вас, своих друзей,
Счастье я ушёл искать.
Прошло с десятков лет,
Жизнь пролетела мимо,
Счастья так и не нашёл,
И вернулся в свои стены.
Я приложил все силы, чтобы
Вновь вернуть своих друзей.
В их сердца посеял веру,
Что остался прежним я.
Теперь не стыдно мне
На людях показаться.
Я доказал, что я могу
Людям приносить добро.

16.12.2003

Вера

Расскажу вам быль такую,
Как однажды нас надули.
Девку нашу парень выбрал, —
Мы женить его решили.

Истопили баньку потеплее
И нагнали в неё пару.
Вошли они в неё,
Дабы выйти мужем и женою.

Так обычай сохранили
И с любовью бы зажили,
Много деток нарожали б,
Хворь и боль всю отогнали.

Только мы ошиблись в нём.
Ненадёжным оказался,
И мечту в себе лелеял —
Убежать, жену оставив.

Долго ждали мы его,
Всё надеялись на чудо,
Но оно нас обошло,
И остались без него.

Как теперь нам с ним быть?
Мы ему её отдали.
То ли жизнь ему подарим,
То ли голову отнимем.

И нашли его мы вскоре.
Суд над ним произвели.
Он сказал, что против воли
Девку нашу он не брал.

Суд призвал к ответу девку.
Заливаясь слезами, девка молвила суду:
Как увидела впервые, отдалась ему любя.
Надо мною суд вершите, полностью согласна я.

Парень понял, что любим, —
Попросил у суда слово.
И сказал суду он прямо:
Я беру её, простите.

Снова вместе молодые:
В счастье деток наплодили.
Всей деревней их в пример
Ставят новым молодым.

Предательство

Однажды, сидя на скамейке,
Увидел я тебя, идущей с ним,
Которого я ненавижу
За то, что он виновен был.

Виновен был за сплетни,
За наговоры и обман.
У него не было ни совести, ни чести,
И мог любого он предать.

Человек, который был мне другом,
Человек, которому я помогал во всём.
Я был готов за друга
Пойти в огонь и в воду.

Он мужскую дружбу предал,
На куски её он растерзал.
В сердце недоверие закралось,
Предательство и боль остались.

Зол был я, увидев вас,
Как ты беспечно с ним болтала.
Я удивился, что ты смогла,
С таким предателем встречаться.

Меня не волновало чувство преданности и любви,
Общественное мнение меня не волновало.
Влюблялся каждый день в другую,
Наперекор я делал всё судьбе.

Я заработал репутацию гуляки,
Хотя я делал это всё назло
Тем, кто надо мной смеялся.
Я не показывал своё лицо.

Недоброжелатели меня таким хотели видеть,
Таким завистники меня хотели знать.
И я пошёл у них на поводу,
Позволил им себя терзать.

Языки глумились почём зря,
Выставляя напоказ всю мою душу.
Ни один из них не знал,
Что творилось у меня на сердце.

Я был подавлен завистью людской.
О, сколь жестоки были эти люди!
Очерствели их сердца настолько,
Что не могли во мне увидеть человека.

Моя боль их не смущала.
Они её не видели вообще.
Они хотели надругаться надо мною, —
То было кредо жизни их.

И я восстал против таких,
Намеренно себя принёс я в жертву.
Но я не знал тогда предела
Невыносимой зависти людской.

Я прекратил общение с друзьями,
И к женщинам остыл совсем,
Хотя они покоя не давали,
Хотели ночь со мною провести.

Я был не тот, что прежде,
Когда одет я был с иголки и шёл походкой стройной.
Я опустил и не брился,
Всё опостылело со страшной силой мне.

Вот что делают злые языки,
Вот как душу губит чёрная зависть.
Не уподобляйтесь таким червям,
И мир вам будет обеспечен.

Приглашение пришельца

Взглянув на небосвод хоть раз,
Увидишь природой созданное чудо.
Звёзды, излучая серебристый свет,
Путь на земле указывают людям.

Луна, откровенно раскрывая тело:
Смотри, какая я!
Соткать попробуй ты меня,
Останется моя краса с тобою.

Я звезда вселенной,
Как и ваша Земля.
Мы ищем контакты
С планетой Земля.

Я подарю тебе любовь,
Я буду твоим счастьем.
Со мной сохранишь ты желание жить
На долгие годы.

Я дам тебе своё тепло,
Свой свет свой блеск,
Всю широту и глубину своей звезды.
Ты только пожелай!

Мы часто видим вас,
Как вы воюете между собой.
Мир не устраивает вас,
Спокойно не живёте на своей планете.

Летаете на Марс, Луну, Венеру,
Но вам до нас не долететь,
Не хватит ваших аппаратах силы,
Поэтому хотим мы нашу новизну вам показать.

Я приглашаю тебя к нам,
Если хочешь звезду нашу увидеть,
Если хочешь узнать наши секреты,
И аппарат создать который привезёт вас к нам.

Ну, а если соглашусь,
Смогу ли я с собой кого-то взять,
Ведь мы не можем без общения,
Да и детей мне надо заводить.

У вас, видно, детей,
Аппараты создают.
У вас нет жён и нет мужей.
Вам всё одно, —
Был бы робот бессловесный.

Нет, всё не так!

Мы тоже, как и вы:
Можем любить, можем рожать,
Думать, мыслить, созидать.
Только мы думаем быстрее.

Ну, как компьютер,
Бывает даже побыстрее.
И нам неведомы раздоры,
У каждого своё есть дело.

В нас не живёт ни алчность, ни нажива,
Нет чёрной зависти в сердцах.
В нас только живёт жадность
К познанию Вселенной.

Вот почему тебя зовём мы:
Чтоб ты наш мир увидел,
И все землянам рассказал.
Что есть миры ещё прекрасней.

О нашей жизни, фауне, природе,
О науке б рассказал.
Наши достижения землянам описал:
К мы живём без войн и разногласий.

А теперь отвечу на вопрос:
Никого тебе с собой не надо брать.
Недолго ты у нас будешь гостить:
Месяц или два, затем назад отправим мы тебя.

Не принято у нас чужих удерживать,
Коль сами они этого не захотят.
Но по расчётам нашим,
К вам лететь надо много миллионов лет.

А жизнь наша настолько коротка,
Что, не долетев, превращусь я в мертвеца.
Об этом не думай и не переживай,
Ты даже не заметишь время.

Сядем на корабль, а через сутки-двое
Мы приземлимся на планете нашей.
Наша скорость во много-много раз
Превышает световую скорость.

Так что у нас успеешь побывать,
К себе вернуться и землянам всё рассказать
О нас и что увидишь ты у нас.
И мы вернём тебя на Землю.

Вы даёте слово, что через месяц-два,
Даже если я захочу остаться,
Вы всё равно силой меня вернёте?
Да, даём! Мы вернём туда,
Откуда заберём тебя.

Земля, земляне, пока, прощайте!
Увижу вас с другой планеты
И буду думать я о вас!
До скорой встречи!
Будем ждать.

15.03.2001

Доктор

Волк стучится мне в окно,
Говорит: Скорее открой!
У меня беда случилась,
Заболел волчонок мой.

Айболит пришёл к нам в дом.
Осмотрел волчонка он.
И сказал волчице доктор:
Малыша любите больше.

Недостаточно ему
Вашей ласки на яву.
Когда спит, просить не может,
Как проснётся — вас он ищет.

Спать ложится — сказки читайте,
Когда засыпает — нежно погладьте,
Музыка нежная над ним пусть играет, —
Всё это вместе его развивает.

Доктор, доктор, вам спасибо,
Тысячу раз благодарю.
Вы спасли моего сына,
Перед вами я в долгу.

Я долги не принимаю,
Лишь свой долг я исполняю.
Вот и вы в виду имейте:
Детвору вокруг себя этикету обучайте.

Запросам жизни отвечать,
Уважение, доброту проявлять,
Заповеди жизни исполнять.

04.08.2003

Басни и сказки

Беспечность

Протанцевала и пропела все лето стрекоза.
Как-то оглянулась, а за окном зима.
Как же я беспечно всё время провела!
Как же теперь буду зиму коротать?

Где искать мне помощь?
Кого мне попросить,
Чтобы до сезона
Как-то мне дожить?

Вспомнила о друге,
Что был влюблён в меня.
Ему и отказала,
Мол ты не для меня.

А он ведь работающий,
День и ночь в труде.
В поте лица работал,
Собирал продукты, чтоб зиму зимовать.

Как просить я стану?
Он ведь говорил:
Холода настанут,
Чем я буду жить?

Все слова его
Сквозь уши прошли.
А зима пришла, —
Вспомнила о них.

Ох уж очень стыдно
Вспоминать теперь!
Друга не послушала, —
Осталась ни с чем.

Вам скажу, подружки:
Чтоб не искать вам помощи,
Делайте всё в меру:
Танцуйте, пойте, веселитесь...
Но и работать не забудьте.

Тогда вам не придётся,
Когда зима придёт,
Стыдиться и убежище искать,
Чтоб зиму скоротать.

Встреча Катерины и Мишки в лесу

Как-то весной, после дождя,
Катерина по грибы пошла.
Шла она лесом по тропинке,
Мишку встретила она.

Сумка Катерины
Была полна грибов,
А во рту у Мишки
Не было росинки.

Приуныл наш Мишка,
Был совсем без сил.
Пожалела Катя Мишку
И с заботой говорит:

Не горюй ты, Мишенька,
Помогу тебе.
Ты иди к опушке —
Дам тебе еды.

Только меня жди
И не уходи.
Я должна из дома
Взять тебе еды.

Катерина быстро
Шла через опушку.
Ближе к дому подойдя,
Маму встретила она.

Говорит ей мама:
Ох, какая умница!
Ох, какая молодец!
У тебя грибов хватит на обед.

Заходи быстрее,
Чай уж на столе.
Мамочка родная,
Помоги ты мне!

На опушке леса
Мишка ждёт меня.
Мама обомлела:
Как же ты смогла!

От него здоровой
Как смогла уйти!
Голоден он очень,
Обессилел он.

Ему я обещала
Принести поесть.
Собери мне, мама,
Что-нибудь быстреей.

Мама закрутилась,
Собрала еды.
Охая и ахая,
Дочке говорит:

Всё-таки он зверь ведь,
Осторожна будь!
Не волнуйся, мама,
Он совсем без сил.

Он очень благодарен
И никого не ест,
Если сами люди
Не стреляют в них.

Катерина быстро
По опушке шла.
Там в конце опушки
Мишенька лежал.

Подойдя поближе,
Котомку положив,
Пригласила Мишу
Попробовать еду.

Досыта наевшись,
Миша ей сказал:
Катя, дорогая,
Ты спасла мне жизнь!

Я теперь до смерти
У тебя в долгу.
Если нужен буду,
Только крикни раз!

Попрощался Мишка
И вернулся в лес.
Вот всему рассказу
И пришёл конец.

P.S. Я, Йонатан, хочу сказать,
Что звери, в основном,
Отвечают на добро добром.
Лишь змеям и скорпионам
Не верь ты никогда.
Они, как волки: сколько ни корми,
Всё равно в лес смотрят.

Волчья ревность

На лесной дороге
Встретил заяц волка.
Ничего не подозревая,
Поинтересовался заяц:
Как твоя волчица в доме?
Как волчата? Всё в порядке?
У Волка поднялись уши.
Никогда таких вопросов
Ни один зверь не задавал.
Весь напрягся, задрожал,
Зайца за уши схватил,
Приподнял, приблизил к морде,
И плюясь, скрипя зубами,
Диким шёпотом спросил:

Ты чего, косой, взбесился?
О моей жене вопросы задал?
Заяц, весь дрожа от страха,
То синяя, то бледнея,
Заикаясь, извиняясь,
Попросил волка
Послушать объяснение своё.
Волк, ты что? Меня не знаешь?
Я же о семье твоей спросил.
Что плохого сделал я?
Лишь здоровья я желал
Твоей жене, волчице,
Да и твоим волчатам.
И чего ты взбеленился?
Может, грех о ней какой
Ты услышал за спиной?
Ну а я вообще не слышал,
Чтобы кто судачил о тебе.
Если б что-то я узнал,
Сразу всё бы рассказал.
Ещё больше рассказ зайца
Волка разозлил.
Кровью налились глаза.
Уши зайца отпустил.
Задыхаясь, он спросил:
Ты, косой, зачем, скажи,
Соль на рану сыплешь мне?
Я ведь только с ней расстался,
Больше к ней ни шагу я,
Так как тигр в моём доме
Нашёл тепло для себя.
Что ты, что ты волк, опомнись!
Тигр вовсе не любовник!
Он ведь лечит всех зверей.
Когда ты был на охоте

Вдруг волчонок твой упал:
Ногу вывихнул он будто.
Твоя тигра позвала.
Он возился очень долго,
Пока вправил кости все,
Ну и прикорнул наверно.
А ты ревностью зашёлся.
Стыдно должно быть тебе
На волчицу и на тигра
Полкана спускать с цепи.
Лучше будет, если ты
Извинишься перед ними.
Ведь они тебе спасли
Твоего любимца сына!
На добро добром ответь!
Благодарен будь за всё.
Что пришлось им пережить!
Около восьми часов
Сыну кости собирали.
Обвязал ему он лапы,
Так чтоб день или другой
Мог волчонок без движений
Пролежать всё это время.
Вот и всё, что там случилось.
А тебе решать как быть.
Как недоверие преодолеть
И с поклоном обратиться
К тем, кто смог семье помочь,
Пока в доме тебя нет.
Тут волк зайца попросил:
Помоги собрать зверей.
Хочу сделать заявление,
Чтобы суд оценил моё поведение.
Недолго собирались звери
В круг все сели,

Шум поднялся, вой звериный.
Волк с волчицей порешили
Узы брака разорвать.
Выступил хозяин леса Лев.
Судья заговорил:
Он сказал, недопустимо
Чтобы наши звери
Разводились без причинно.
Пусть расскажет
Что случилось.
Вокруг звери заорали.
Успокоил их судья:
Не кричите вы зазря.
Дадим семье мы слово.
Кто первый будет говорить?
Лапу поднимите!
Лапу поднял первым волк.
Начал бочку он катить
На волчицу с тигром.
Будто тигр и волчица
В его доме отдыхали,
Долго-долго там пробыли.
Я их ждал и не дождался,
Кровь во мне вскипела так,
Что влез я в дом,
А их там нет.
Стал я их искать по дому:
В сенях, в бане, в огороде.
А их и след простыл.
В дом вернулся озлобленный.
Заглянул к волчонку в дверь,
И увидел в удивленьи:
Мой волчонок, весь в бинтах,
Пил из рук волчицы чай.
Огляделся я вокруг:

В кресле тигр спит в углу.
Тихо-тихо, не храпя,
Безмятежно отдыхает.
Я не знал, что мой волчонок
Себе ноги поломал.
Я прошу у вас прощенья:
У жены моей, у тигра.
Затмила ревность мне глаза,
Пылало мезтью сердце.

P.S. Я хочу сказать тебе, Йонатан:
Если ты жене не веришь,
Так зачем живёшь ты с ней?
Ревностью ты губишь то,
Что приобретал годами.

Звери леса, вас прошу:
Волку не уподобляйтесь.
Без доверья к близким людям
Не стоит жить под одной крышей.

Любовь зла

Прыгая с куста на куст,
Стрекозу кузнечик встретил.
Попросил её кузнечик
На мгновенье задержаться.

С удивленьем стрекоза
Глянула во все глаза.
Кузнечик разом всё решил:
Руку сердце предложил.

Если свяжем узы мы,
Сможем дни коротать вдвоём.
Трудно одному жить на земле,
Хочу помогать кому-то.

Стрекоза решила сразу:
О тебе давно мечтала,
Будь доволен наконец, —
Я готова под венец.

Целый день летала стрекоза,
С лица её улыбка не спадала.
Не скрывала радости она,
Что жизнь с кузнечиком свила.

Думу думает кузнечик:
Почему жена в полёте,
Легка, стройна и беззаботна,
А мне дано лишь только прыгать?

Почему она красива,
Красками горит,
А я вечнозелёный
И не могу летать?

Знаешь что, кузнечик милый?
Говорю тебе я, Йонатан:
Выбирай себе подругу,
Чтобы ты ею мог гордиться,

А не ту, что всё летает,
А к зиме вся иссыхает.
От таких нам, мужикам,
Достаются лишь рога.

Красота — она не вечная.
Нужна добрая честная душа.

Загадка

Я пушистый, я ленивый,
Очень цепкий, ночью вижу.
Я лежу на печи,
Дожидаяся ночи.

(кот)

Басня

Раз поймала кошка мышку
И сказала: Съем тебя!
Мышка ей в ответ сказала:
Ты не можешь съесть меня!

Почему так говоришь?
Ведь ты в лапах и во рту моём!
Потому что тебя знает
Свора всех мышей вокруг.

Ну-ка, ну-ка, расскажи.
Очень интересно!
Никто в жизни не решался
Мне так хамски отвечать.

Ты послушай, дорогая:
Ты всё можешь, мы то знаем,
Но нам хозяин обещал,
Что тебе не даст пощады.

Потому что по утрам
Подаёт он кушать вам.
Вы толстеете и спите,
Грея косточки свои.

Взбеленилась сразу кошка:
Не ожидала такой прыти,
Что ответит дерзко мышка.
Челюсть аж её отвисла.

Мышка, выпав изо рта,
Отряхнулась и пошла.
Кошка же ей вслед глядела,
Пока челюсть не сомкнула.

А потом в себя пришла
И к хозяину пошла.
Рассказа всё, как было, —
У хозяина лицо аж от хохота свело.

Для чего тебя держу я?
Кормлю, пою, купаю?
Чтоб избавила ты нас
От крыс, мышей и всякой твари.

Мораль сей басни такова:
Никогда не верь мышам,
Если призван ты ловить их.

Диалог дятла и змеи

Как-то утром спозаранку
Дятел в страхе за семью
Из дупла выглядывал:
Кто сон семьи его нарушил?
Присмотрелся, удивился, —
По стволу змея ползла.
Дятел клювом стал стучать,
Говоря змее ударом:

Что нашла на дубе этом?
Ты же знаешь — здесь наш дом!
Никому я не позволю
Нарушать семьи покой.
Терпеливая змея,
Дятла слушая лениво,
Прошипела прямо в клюв:
Я ползу к себе в дупло,
Что пониже твоего.
Там дитя моё лежит,
Завтрак ждёт, что я несу.
Маленькая ещё,
Но уже характер свой
Нам показывает всем.
Днём и ночью всё шипит,
Хочет вылезти на волю,
Посмотреть на белый свет.
Что за мир? Куда попала?
Почему без рук, без ног?
Почему без крыльев?
Как же мне передвигаться?
Как смогла, ей объяснила:
Ползать — наш удел.
Бог послал нам жизнь такую:
Пресмыкаться будем всюду.
Почему, за что, скажи,
Пресмыкаться будем мы?
Потому что вред приносим,
Жалим всех мы без разбора.
Не хочу я жизнь такую!
Красу земли хочу я видеть,
Хочу бегать и летать, —
Хочу мир я повидать!
Дорогая, мне поверь:
Деды, прадеды твои

Возмущались, как и ты.
Но поняв нашу вину
Перед Богом и людьми,
Успокоились и стали жить,
Будто так должно и быть.
Вот уж сколько тысяч лет
Мы не можем ни встать,
Ни бегать, ни летать.
Дааа... Тяжело вам жить на свете
Прелести земли не видя.
А вот нам Он крылья дал:
Мы летаем, сверху на красу взираем,
Но у нас трудности свои:
Пищу добывая, клювом бьём кору,
Стучим, долбим деревья,
Чтоб найти червей в коре.
Есть не можем что попало,
Трудом пищу добываем.
Так что, милая змея,
Не горюй ты понапрасну.
Посмотри по сторонам:
Люди тоже не летают.
Хотя нет. Человеку дал Он разум,
Чтобы тот смог изобрести
Самолёты и ракеты, корабли и автоматы.
Но и людям нелегко.
Несмотря на разум,
Зависть чёрная их мучит,
Заставляя безрассудно
Думать только о наживе.
Но не все они такие:
Есть хорошие, простые,
Что готовы за другого
Отдать жизнь без промедленья.
В общем я хочу сказать:

В этом мире только знания и поиск
Помогают жизнь построить.
И ещё любовь нужна.
Так между ними
Дружба завязалась.
По сей день, встречаясь,
Благодарят друг друга.
Хорошо, что сердце
Помнит о добре.
С дружбой веселее
В этом мире жить.

P.S. Мораль сего рассказа,
Я скажу вам, Йонатан, правильно:
Будь ты дятел иль змея,
Пресмыкаясь иль долбя,
Делиться важно тем, что есть.
Людей не жальте,
Мозги им не долбите, —
Тогда увидите добро,
Которое вам человек даёт.

Заячья размолвка

Повстречался мне однажды
Заяц дряхленький такой.
Уши у него обвисли,
Шёл он будто сам не свой.

Что с тобою приключилось?
Что заставило тебя
Над собою издеваться,
Будто жизнь не дорога.

Ах, не спрашивай меня!
Меня зайчиха подвела.
Пока я пишу добывал,
В дом другого привела.

Мои зайчата-ребятишки
От страха и стыда
Все попрятались,
Не зная, что им делать.

Я прошу свою зайчиху:
Не терзай сердца зайчат.
Отпусти со мной детишек,
Присмотрю за ними сам.

Отвечает мне зайчиха:
Не отдам тебе детей!
Сам сначала зайцем стань,
Уж потом проси детей.

Как же ты неблагодарна!
Всё же делал я для вас!
Вас кормил и согревал,
Жильё просторное построил.

Что нашла ты в проходимце?
Пригласила его в дом!
Не одну семью разрушил, —
Ты же знаешь всё о нем.

Знаю, знаю, муженёк,
Он не сахар для детей,
Но он может так любить,
Что всё на свете забываю.

Он же лодырь и лентяй.
Ему только подавай!
А как налюбится, нажрётся,
Сразу норовит сбежать.

И с тобою так поступит,
Даже глазом не моргнув.
Бросит вас — найдёт другую.
Вас оставит на бобах.

Отвечает мне зайчиха:
Не волнуйся, муженёк!
Я не дам детей в обиду,
Защищу их от него.

Я лишу его того,
Чем он привлекает баб.
Вот тогда-то он узнает,
Как моих деток обижать!

Да, зайцу говорит лиса,
Боевая баба у тебя.
Скромности ей не хватает,
А бесстыдства есть сполна.

Не горюй так сильно, заяц.
Воспрянь духом, соберись!
Полюбуйся на природу,
Она научит дальше жить.

И увидишь, как на цырлах
Будет бегать за тобой.
Вот тогда ты и решишь,
Как измену ей простить.

Да, лиса, права во всём,
Только как брошу детей?
Ведь они ещё младенцы, —
Не простят мне мой уход.

Да ты что, мой бедный заяц!
Они вырастут — поймут,
Что нельзя из-за лентяя
Горе причинять семье.

Даже если он секс-бомба,
Даже если здоровяк?
Ни капусты, ни моркови
Не приносит он домой.
Кому такой любовник нужен?

Так что, милый, будь построже,
Держи её на поводке.
С ней любовью занимайся,
Чтоб не смотрела на других.

Сова и сверчок

Как-то раз в ночи услышал,
Как сверчок в кустах чирикал.
Я хотел его найти,
Но непросто было мне.

Ведь в лесу совсем темно
И не видно ничего.
Вдруг увидел я сову:
Помоги, тебя прошу.

Повела сова зрачками,
Помотала головой:
Говоришь ты что, мужик?
Разве я предам сверчка?

Он со мной все дни и ночи
Проводит рядом напролёт.
Без него я не увижу,
Кто вокруг меня идёт.

Любовь, как цветы:
Не ухаживать — завянет.
Надо поливать цветы,
Чтоб всегда цвели они.

Любовь насилия не терпит,
Любовь доверием сильна.
Если хоть раз её закон нарушить,
Она тебя не простит никогда.

Ива

Стоит у речки ивушка,
Склонившись над рекой.
Её густые ветви
Омываются водой.

Ты не грусти, не плач, родная,
В обиду не дадим тебя.
Поможем мы тебе, зелёная,
Ветви над стволом поднять.

Ты будешь видеть солнце,
Ты будешь видеть небо,
Стоять ты будешь гордо
Пред лесом и рекой.

Не надо поднимать меня,
Пусть спустит ветви моя крона.
Пусть омывается водой, —
Так будет лучше всем на свете.

Ведь я не зря сгибаю крону:
Людам дать добро хочу, —
Чтоб в зной и стужу, в лютую погоду
Могли укрыться люди подо мной.

Поют трели у свирели

Моя свирель поёт,
Она тебя зовёт.
Увижу ли тебя?
Ответь, любимый мне.

Я все глаза уж проглядела,
Уже и лето пролетело,
Уже и осень на исходе,
А тебя всё нет любимый.

Уже листва с деревьев спала,
С моря ветер гонит тучи,
Дожди идут без остановок,
По утрам лёд лужи покрывает.

А свирель поёт, не уставая,
Задушевную мелодию неся
Через все времена года,
Через горы и поля.

Скоро метель завоюет за окном,
Новый год не за горами...
Ты пошли хоть весточку письмом,
Сообщи через метель словами.

Может, заболел ты хворью —
Той, которой в юности болел.
Ты менял девчонок каждой ночью,
И ни разу ты о них не вспоминал.

Не слушай моих вздыханий,
Не стесняйся, мне душу открой.
Я пойму, даже если мне больно
Потерять тебя, дорогой.

Моя мелодия не перестанет литься,
Только грустью обрастёт.
Нежность, ласку потеряет,
Трель у свирели слёзы льёт.

Что смогу я им ответить?
Как смогу их успокоить?
Как сделать так, чтоб трели у свирели
Вновь счастьем, радостью запели?

Нет, не буду искать оправданий,
И свирель уберу далеко.
У меня есть гордость и воля, —
Любовный порыв подавлю я в себе.

И не вспомню, ни разу не вспомню,
Что когда-то любила тебя,
Что готова была броситься в омут,
Нисколько себя не щадя.

18.05.2003

Сомнения

Я смотрю на сине небо,
Я смотрю на сине море,
Смотрю на золотой закат:
За горизонт уходит солнце.

В эти часы овладевают мной сомненья,
Которых вслух произносить я не могу:
С приходом ночи я теряю
Свои надежды и мечты.

Все молодые люди ночи ждут,
Млечного пути и звёзд,
Вокруг все ждут полной луны,
А я теряю с ней надежды.

Почему совсем не просто
Складывается у меня судьба?
Почему я не со всеми?
Ведь темнота всегда была другом молодёжи.

P.S. Скажу тебе я, Йонатан:
Любовь не знает времени суток.
Если любишь — не терзайся.
Иди за нею в ад иль в рай,

Только тогда не будешь сомневаться,
Только тогда сбудутся мечты,
И унесут тебя они
В пучину счастья и любви.

Любовь

Сожаление

Я вас люблю, живу я вами.
Я жить не в силах, вас не видя.
Ловлю ваш взгляд издалека,
Готов идти как тень за вами.

Сомнения меня одолевают:
Готовы ль вы со мной идти,
По тернистым жизненным дорогам,
По порогам, но в любви.

Знаю, что пред вами виноват я очень:
Не дождался вас тогда —
Уехал, не осознавая, что теряю
Любимую я навсегда.

Прошу вас, дайте мне надежду
Видеть вас и с вами быть.
Буду благодарен вечно,
До конца я буду ваш.

01.08.2001

В поисках любимой

Сквозь снега, дожди, туманы
С надеждой в поисках прошёл,
Чтобы мечта моя сбылась —
Встретить милое лицо.

Я тебя ждал много лет,
Лишь тобою только жил,
Но судьбу не изменить,
Что начертано — возмёмшь.

Я луну тебе достану,
Звёзды подарю с небес.
Все планеты во вселенной
С именем твоим свяжу.

Где, скажи, искать тебя?
Подскажи, прошу тебя!
Обойду леса и горы,
Только мне надежду дай.

В мыслях ты со мной всегда,
Но найти не в силах я.
Птицей землю облечу,
Рыбой проплыву моря.

Я найду свою любовь,
Даже если жизнь уйдёт.
С дьявола спущу я шкуру,
Если прячет он тебя.

Вездесущий! Ты мне нужен!
Помоги любовь найти.
За неё готов на плахе
Сложить голову свою.

05.08.2003 г.

Ревность

Я ревностью горю,
Остановиться не могу.
Во мне душа кричит.
Как сердцу моему помочь?

Сердце ревностью разбито,
Ноет плачет над судьбой.
Близким и друзьям не верит,
Поколебало веру в них.

Когда-то радостью была полна душа,
И в один миг поникла голова.
Зачем такие нужны муки,
Если не видно им конца?

Я тобой был одурманен,
Потерял покой и сон,
Но ты, надежду дав,
Покоя моего лишила.

Теперь вино меня спасает,
С утра не уставая пью,
Забываюсь с ним, теряю память,
Своё горе в нём топлю.

Утешить душу нечем больше,
Тоска сжигает моё тело.
С тобой в разлуке угасаю,
Страданья жизнь мою уносят.

Прошу тебя: Остановись!
Не делай жизнь невыносимой,
Не нарушай наш сладкий сон,
Всегда мы жили в унисон.

03.01.2003

Беспокойная ревность

Я ревную тебя к облакам,
Я ревную тебя к колдунам,
Я ревную к тени любой,
Не хочу, чтобы кто-то хоть раз
С восхищеньем взглянул и сказал:

Я прекрасней её не видал,
Я готов пожертвовать всем,
Я готов на лишения, беды,
Лишь бы ею был принят однажды.
Это всё, о чём в жизни мечтал.

Не хотела бы я слышать и видеть с ней рядом чужих,
Чтоб улыбкой своей она привлекала других,
И при встрече чтобы подавала им повод
Для надежд и расспросов средь друзей и подруг,
Чтоб мечты их сбывались, пусть даже во снах.

Да, не хочу радость любви делить я ни с кем,
Да, не хочу верить колдунам, облакам,
Да, не хочу верить светилам, океанам, морям.
Сердце моё замирает, когда слышу, что ею
Восхищается кто-то, рядом идя.

Я того презираю, кто лезет мне в душу,
Кому нравится измываться над нею.
Лучше сразу отпор ему дать,
Чтобы наглостью,
хамством не приближался к любимой,
Чтобы не смог он посеять меж нами вражду.

Я буду с вами

Я скучаю по родным местам,
По птицам, рекам и полям,
По их чириканию, журчанию и ветрам.
Когда ещё услышу и увижу вас?

Наш дом стоял у речки.
Крутой овраг в конце него.
Потока тихое журчанье
Как колыбель нас усыпляло.

Весною в поле раскрывались маки.
Наши глаза горели, видя эти краски.
Наслажденье окрыляло нас.
Мы с ребятнёй гурьбой купались по утрам.

Мы выросли под кроной ив,
Под ними мы с подругами встречались.
Не расставаясь до зари,
В любви друг другу признавались.

Спивали песни в хороводах,
Под звук гармоники, несущийся
По всей деревне и округе,
Взывая молодёжь к себе поближе.

Мне тяжело вдали от вас
Скитаться по земному шару.
Скоро, думаю, закончу я дела.
Всё брошу — к вам приеду.

15.08.2003

Однолюбка

Что за глаза глядят мне в душу?
Что за брови ранят сердце?
Что за губы, будто нити,
Ротик милый украшают?

Посмотри, какие ушки!
Маленькие, как ракушки.
Тонкий носик, как линейка,
На две части лицо делит.

А улыбка так красива, —
Завораживает всех.
Ямочки на свежих щёчках
Притягивают поцелуй.

Не всем доступны эти чары —
Лишь избраннику её.
От других она как птица
Улетает высоко.

Не печалься ты, прохожий,
Не тебе чета она.
Её ласки не коснётся
Никакая голова.

20.02.2003

Ошибка

Я за кулисами стояла,
В зал смотрела на тебя,
Ты с другою обнимался,
Будто я уж не твоя.

Сколько можно водить за нос?
Сколько можно обещать?
Ты сама ведь мне призналась,
Что мама с папой не велят.

Ты послушай, мой родимый,
Ведь я любила и люблю.
Тебе стоит только пальцем поманить
Иль глазами подмигнуть.

Так зачем же ты с другою
На людях лобзаешься?
Кровь во мне кипит дурная, —
От греха подальше бы.

То соседка моя Глаша
Завести тебя хотела...
Ей это, видно, удалось,
Раз награду запросила.

Вот и лобызнул разок.
Тебе только невдомёк,
Что люблю-то я тебя,
И другая не нужна.

Лень

Не могу я встать с постели,
Мне в постель поесть подали.
Лень совсем уж одолела,
Во мне не осталось сил.

Если так ты будешь жить,
Скоро даже и в постели
Есть не сможешь ничего, —
Лень задавит в тебе всё.

Пересиль себя скорее,
Лени объяви войну.
Тебе легче станет сразу,
Ты увидишь всё в цвету.

Ты почувствуешь всем телом,
Как энергия в тебе
Даст для жизни такой импульс,
Будешь прыгать, как в седле.

Улыбки увидишь людей,
Над собой увидишь небо,
Счастьем покажется жизнь для тебя,
Добро и тепло поселятся в сердце.

Грусть

Звонит гитара на опушке,
Звонкий голос чей-то слышен.
Кто там поёт так задушевно?
Почему ему так грустно?

Может, хочет он на воле
Уединиться с песнею своей?
В ней он видит своё счастье,
Что не нашёл среди людей.

А может, он страшится своего веселья?
Делиться он не хочет радостью с людьми?
Уединение и тишина — его отрада.
Он, как отшельник, любит быть один.

Видно, жизнь его так била,
Что доверие потерял.
Своё открыть боится сердце,
Даже друзьями пренебрёг.

Уединился он с гитарой,
Со злобою ушёл в себя.
Но как открыть ему глаза?
Ведь есть враги, а есть друзья.

07.08.2001

Любить — это счастье

Ты стоишь у порога
И глядишь на меня.
Вижу, что тебе плохо.
Чем помочь — знаю я.

Подойди и не бойся,
Признайся, откройся.
Любить — это счастье,
Люби и мечтай.

Луна и звёзды помогут тебе,
Они осветят дорогу ко мне.
До меня тебе — только руку подать.
Иди и возьми своё счастье сейчас.

Я давно тебя жду.
Когда взгляд остановишь?
Когда в них я увижу,
Что любима тобой?

Когда рядом будут
Наши сердца,
Тогда душа в душу
Заживём навсегда.

06.04.2003

Как признаться в любви

Любовь к тебе давно
С ума сводит меня.
Что мне делать, я не знаю,
Мне очень плохо без тебя.

Не могу я тебя лицезреть
В объятиях других.
Нет сил, нет мочи у меня
В своей любви признаться.

Ведь я не знаю, какие чувства
Ты в себе таишь.
Может, даже не случится
Тайны сердца нам открыть.

Если своё сердце не откроешь,
Не решишься предпринять шаги,
Чтобы обратить её вниманье?
Пусть даже она тебе откажет.

Любовь ни границ, ни трусости не знает.
Она бросает тебя в омут.
В этом порыве безрассудны все,
Поэтому посмотри на себя со стороны.

Неожиданное знакомство

Он был единственным мужчиной,
На которого я положила глаз.
Его улыбка, глаз голубизна
Всех женщин привлекали.

Он чёрные кудри
По плечам разбросал:
Словно волны ночные
Друг за другом катили.

Я готова была
Отдать всю себя,
Для того, чтобы хоть раз
Он взглянул на меня.

Вдруг наши взгляды сошлись,
Он посмотрел на меня, не моргая,
И, оставив друзей,
В мгновение предстал предо мной.

Ко мне подойдя,
Извинившись, спросил,
Не хотела бы я
С ним в танце по кругу пройти.

Знаешь что? Я ему говорю,
Если хочешь со мной по кругу пройти,
Загляни в свою душу и прямо скажи,
Надолго ли хватит тебя играть в танце со мной?

Но вовремя я спохватилась,
Мысль мигом в голове пролетела,
Что подумает он обо мне?
Вдруг ему вовсе не до меня?

В это самое время заговорил он со мной:
Извините меня, я только спрошу:
Можно мне познакомиться с вами?
Я была благодарна ему за тактичность,
Он будто понял моё состояние.

Подав руку, приглашая на танец,
Я с благодарностью руку вложила свою,
Он с нежностью вывел меня в круг,
И с удовольствием мы закружились в вальсе.
Так произошло наше знакомство.

Защита чести

Мой герой Андрей Калугин,
Прощаясь с милою вдовой,
Поцеловал ей ручку,
И на словах сказал:
Прощайте, дорогая Клара,
Сегодня вечер удался,
Я завтра жду вас у себя.
Друзья все ваши будут,
Даже Смирнов поручик,
Который ради вас
Лишился права здесь бывать.
Поспорил с недругом своим.
Честь свою и вашу защищая.
Он горечь всю свою излил,
Тем самым на себя
Он гнев навлек тех сторожил в округе,
Который, не разобравшись,
Лишь веря на слово тому,
что им наговорил тот недруг,
Завистливый, плюгавенький, ничтожный,
Готовый всё и вся продать,
Лишь бы побольше
На рану соль насыпать.
Зная при том, что сам неправ,
Вину свою не признавая,
Лишившись чести средь людей,
За соломинку цепляясь,

Думая, как бы перед смертью
Побольше воздуха набрать,
Которые ему мы перекрыли.
Вот почему сегодня нет с нами поручика.
Но мы раскроем им глаза,
Чтоб поняли в конце концов,
Кто здесь прав, а кто виновен.
Вот уж тогда всерьёз
Ответ нести придётся.
И даже не спасёт его
Вседозволенность и самоуверенность.
Потеря чести говорит о многом.
Такому человеку нет места среди нас.
Его презрением накажем.
Мы отвернёмся от него.
Останется один.
Словом обмолвиться
Не будет с кем.
Только тогда, может, поймёт,
Что стоит честь,
Что ею надо дорожить,
Не расплыть, куда попало.
Запереть свой рот,
Чтоб только, когда надо,
Его он мог раскрыть,
И то по делу,
Раз с ним не может совладать.
Вот так, в течение нескольких минут,
Калугин рассказал хозяйке дома,
Что приключилось со Смирновым.
Хотела откланяться, но
Клара, жестом указав на стул,
Его просила задержаться.
Она хотела знать
Об этом споре все,

Как начался и чем закончился сей спор.
Хотела дать свою оценку.
Всё вкратце рассказав
О споре двух людей,
Калугин привлёк внимание гостей,
Их окружавших,
Офицеров и молодёжи,
Которые бывали на приёмах
Не оставалось ничего,
как только вызвать на дуэль.
По тем годам дуэль
Царём была отменена.
Приказ гласил, что если где-то
Дуэль всё же состоится,
На то должна быть резкая причина,
И без дуэли спор решить
Не представляется возможным.
Надобно использовать все пути,
Дабы миром спор решить.
Уж если и тогда мир не наступит,
Тогда уж спор решит дуэль.
Оружие выбирают секунданты.
Они решают, на чем дуэль сопровождать,
На шпагах иль на пистолетах.

Когда всё оговорено,
Где, когда будет проходить дуэль,
Секундантам предстоит в последний раз
Остановить дуэль
И примирить дуэлянтов,
Если им это удастся.
Но учёте будут состоять,
И если где-то спор возникнет,
Их будут посылать
Те споры унимать.

Но если спорщиков в последний раз
Не удастся примирить,
Дуэль, считайте, состоится.
И в этом нет вины ничьей.
Ещё один момент
В этом приказе есть.
На всех дуэлях присутствие врача
Должно в правило входить.
В большом раздумье Клара
Что предпринять не знала.
Калугина поблагодарила,
Сама же решила
Искать Смирнова
И всё узнать из первых уст.
Чем закончился весь спор?
И где, когда дуэль свершится?
Хотя она была противницей дуэли
(Кто знает, чем может кончиться она?
Кто останется после неё в живых?),
Клара прекрасно знала
Зачинщика скандала,
Знала, что он ничтожный скандалист.
Его, однако, приглашали
На все балы и вечера,
Так как он был богат и близок ко двору.
Никто не мог ему перечить, —
Он сразу сплетни разносил,
Хотя не раз он заплатил за это.
И в этот раз поручика Смирнова
Он сильно зацепил, что тот был оскорблен,
И ничего не оставалось,
Как бросить скандалисту вызов,
Назначив день и час дуэли.
Но дуэль в тот день не состоялась:
Смирнова пригласили в штаб для разъяснений

О произошедшем споре
И попросили отменить дуэль.
Но тут поручик им сказал:
«Как простить такое можно?
Ведь мой обидчик женщину мою обидел!
Никак недопустимо
Простить его за это.
Пора в конце концов
Ему за все ответить,
Чтоб не сходила ему с рук
Вся его наглость к людям».
Когда нашла Смирнова Клара,
Тихонечко взяла его за локоть,
При этом говоря:
«Я благодарна вам за оказанную честь,
Но, право, думаю, не стоит
С этим мерзавцем встречаться на дуэли».
Смирнов, в недоумении
От услышанных им слов,
Очень строго посмотрела на Клару
И резко бросил ей в лицо:
“Вы извините, дорогая,
Если я обижу вас,
Но я не могу позволить
Глумиться надо мною
Какому-то прохоже,
И говорить слова о женщине,
Которой он ногтя не стоит.
Только за то, что он сказал,
Я готов без суда и следствия
И без дуэли всякой
Ответить по заслугам
Этому ничтожеству,
Посмевавшему при мне
Дурно говорить о женщине,

Которой я настолько очарован,
Что за неё готов под плаху лечь,
Не сомневаясь ни минуты.
Кларе было лестно это слышать.
Она знала, что любима им,
Но он не знал, что она в курсе
Его страданий и любви.
Клара, приблизившись к Смирнову,
Тихонько на ухо сказала:
«Я вас люблю и вас прошу:
Простите все вашему врагу.
Хочу я видеть вас живым.
От неожиданных признаний
У Смирнова подкосились ноги,
Но он быстро взял себя в руки.
Ответил Кларе, не шутя:
«Спасибо, Клара, дорогая,
За столь признательный порыв!»
Но эта нелюдь
Пусть не ждёт прощения,
Возмездие получит он сполна”.
“Но как же так?
Ведь на дуэли всё может произойти.
Вдруг с вами случится что-то!
Я не смогу себя простить.
Наши признания в любви
Так и останутся при нас”.
“Дорогая Клара, повторяю вам:
“Моя любовь честна и бескорыстна.
Подарил её Всевышний.
И не могу отдать её ей всецело,
Пока вокруг снуёт хамло.
И вдруг прощу врага?
Как буду выглядеть я перед вами?
Все люди знают вокруг нас,

Какое оскорбление он нанёс.
Они все знают:
Оскорблённая честь очищается дуэлью.
В ней должен выиграть тот,
Кто защищает честь и совесть,
И право быть мужчиной.
Клара не могла после этих слов
Что-то возразить,
И только тихо, как бы для себя, сказала:
“Но вы, пожалуйста, в живых останьтесь,
Чтоб мы смогли нашу любовь по жизни пронести
И счастьем насладиться”.

“Так я живее всех живых
И не позволю выскочке
Взять верх над разумом.
Его я не убью,
Но нанесу ему такую рану,
Чтоб он не смог являться на балы и вечера,
И на светские приемы.
Только тогда смогу я успокоить
Себя и свои нервы.
Ведь кто-то должен его остановить.
Клара, я вас умоляю...
Клянусь, что во имя нашей любви
Я буду жив,
С триумфом выйду из дуэли.
Заставлю я его терзаться,
В конце концов понять,
Что жизнь свою он отдал дьяволу,
Причиняя людям зло.
Если призовет его к себе Всевышний,
Нечистого народ мой проклянёт,
И даже в последний путь
Его он не проводит”.

Вот так закончил свой монолог

Смирнов поручик.
Конечно, на Клару он произвёл
Большое впечатление.
Более того, он, как мужчина, офицер,
Предстал таким, как Аполлон
В греческих сказаниях и мифах.
Но всё-таки тревога где-то в сердце
Её никак не отпускала.
Тогда она решила вновь
Поговорить с Калугиным Андреем.
Ведь вечером он пригласил к себе на бал.
Там, на балу, я с ним поговорю.
Узнаю точно, когда назначена дуэль,
Кто секунданты и врачи,
И, главное, как далеко от города иль близко.
Ведь если кто-то будет ранен,
То после первой помощи
Нужно срочно привезти его в больницу.
Так размышляя, она приехала домой,
Себе дав передышку от тех тревог,
Что обложили её со всех сторон.
Она переоделась,
Попросила приготовить ванну,
Опустилась в неё,
Дав телу отдохнуть, расслабиться.
Но все же забыться от тревог
Ей никак не удавалось.
Со временем, за несколько часов до приглашения,
Она пришла в себя,
И никто не мог по её виду
Определить тревогу.
Клара, после ванны немного отдохнув,
Стала собираться к Калугину на бал,
При этом ни на минуту не забывая,
Что по её виду и разговору

Будут судить её бездельники и те,
Кто любит языки чесать.
Она всё предусмотрела
И не спеша вышла во двор,
Где экипаж уж поджидал её.
Сев в экипаж, строго приказала трогаться.
Как ей не хотелось именно сегодня
Ехать к Калугину на бал!
Предчувствую какую-то беду
Или разочарование.
Так и не успокоившись,
Она злилась на поселившийся в ней страх
За исход дуэли.
Задумавшись, не заметила она,
Как подъехала к особняку Калугина,
Где у входа он сам встречал гостей.
Увидев экипаж Клары,
Он пошёл ему навстречу,
Чем настроил её мысли
На добродушный лад.
Широко улыбаясь, Калугин подал руку Кларе
Помог сойти и галантно подвёл её к особняку,
На ходу поздравив её с тем,
Что сегодня она выглядит прекрасно.
И поэтому он ей даёт возможность
Встречи со Смирновым, который
Ожидает в одном из залов,
Куда повёл её Калугин.
Клара ничего не ответила,
Но по её глазам Калугин понял,
Как её взгляд его благодарил.
И, проводив до зала, учтиво
Сам ушёл, сказав,
В эти покои зайти никто не может.
Будьте покойны и не волнуйтесь.

Заходите, Смирнов вас ждёт, а сам ушёл.
Дверь приоткрыв, Клара увидела Смирнова,
Сердце предательски забилося,
Она не смогла прийти в себя.
Смирнов, увидел её волнение,
Быстро подошёл и протянул к ней руки.
“Любимая, как жаль, что я не мог
Тебя сопровождать!”
Она в порыве своей любви,
Крепко обнимая его и целуя,
Не могла вымолвить ни слова.
Дух перехватило у неё,
Она будто задыхалась,
Вот-вот её сердечко
Выпрыгнет наружу.
Забыв, что они пришли на бал,
Готовы были снять с себя одежды
И заняться тем, чем занимались Адам и Ева.
Но вовремя остановились,
Услышав шум шагов
И людской говор за дверями.
Кто-то звал Калугина:
Голос женский, но не знакомый,
Видимо, из тех гостей,
О которых говорил Калугин,
Приехавших из-под Москвы
И всем семейством нагрянувших к нему.
Не зная, где проходит бал,
Они вошли в его покои,
Тем самым нарушив
Покой влюблённых.
Прислуга быстро доложила
Калугину о тех гостях,
Которых ждал с большой опаской,
Так как знал он их повадки,

Что, не смущаясь, они могут
Навести свои порядки.
Калугин, быстро извинившись пред гостями,
Почти бегом пошёл в покои,
Где он оставил Клару и Смирнова,
Догадываясь, что его гости из-под Москвы,
Нарушив все традиции семьи,
Безапелляционно войдут в его покои,
Не удосужившись спросить у прислуги,
А можно ли туда входить.
Калугина обдало потом,
Когда услышал голоса,
Голоса столь близких и знакомых.
Но в это время он в смятении,
Так как он ждал этих гостей,
Но он же убедил Клару и Смирнова,
Что к нему в покои никто войти не может.
Калугин был настолько зол,
Что всю прислугу выгнал вон.
И сгоряча чуть было не натворил
Опрометчивых поступков.
Хорошо, что в это время
Уже пришедшие в себя Клара и Смирнов
Его остановили, не говоря ни слова.
По их молчанию Калугин понял,
Что было все в порядке
И не застали никого врасплох.
Он так вздохнул на радостях,
Что все, кто был там,
Удивлённо на него взглянули.
Уж очень откровенно он показал,
Что здесь скрывается причина,
По которой он примчался.
И гости стали все пытаться:
Чего же испугался хозяин дома, сам Калугин?

Но им не повезло:
Всё было тихо и без шума.
И гости стали проходить в левое крыло особняка,
Где собирались остальные гости.
Проводив гостей, Калугин решил вернуться
К Кларе и Смирнову.
Улыбаясь широко, он взял их под руки
И тоже повёл в правое крыло к гостям.
Он тихо спросил у Клары:
“Убедила ли ты Смирнова отказаться от дуэли?”
“Нет, он не может простить тем,
Кто посягает на его честь и честь его друзей.
В связи с этим убедить его нельзя.
Он начинает нервничать, выходит из себя,
Готов всё бросить и замкнуться.
Он считает, что справедливость, правда, честь
Являются эталоном отношений среди людей.
Подойдя к гостям, Калугин
Представил Клару и Смирнова
Своим гостям из Подмосковья,
Пригласив всех в зал отведать кушанье и начать бал,
Калугин дал распоряжение поварам и музыкантам
Начать раскладывать блюда, напитки,
А музыканты негромко начали играть.
Гости прошлись вокруг стола,
Восхищаясь красотой блюд,
При этом выражая благодарность поварам,
А главное — хозяину особняка.
По залу официанты разносили шампанское и водку.
Немного закусив, молодые люди,
Не дожидаясь пожилых,
Устремились в круг для танцев,
Где музыканты готовы были
Начать играть и вальсы, и мазурки.
Наши влюблённые, Клара и Смирнов,

Немного закусив, взяв бокалы,
Шампанское тихонько попивая,
Насколько можно было,
Уединились в глубине зала у входной двери.
Вдруг у двери появился тот невежа,
Которого Смирнов вызвал на дуэль.
Смирнов вскипел, хотел пойти ему навстречу,
Но Клара, его опередив, собою преградила путь
И сказала, что спор вести уже нельзя,
Коль твой обидчик вызван на дуэль...
Смирнов, немножко поостыв,
Клару попросил домой уехать.
На что ответила она:
“Разве можно из-за какого-то ничтожества
Прекрасный вечер омрачать?
Наоборот, мы всем врагам назло
Будем лихо танцевать!
Пусть они знают, что мы выше
Всяких склок, и не дадим себя в обиду.
Тем временем, пока шёл этот диалог,
Пришедший нерадивый гость
Приблизился к Смирнову
И попросил выслушать его.
На что Смирнов сказал:
“Я с подлецами разговаривать не собираюсь!”.
На что пришелец ему ответил:
“Ведь я пришёл на этот бал
Специально, чтоб увидеть вас
И извиниться за поведение своё.
Я понял, что виноват я очень перед вами.
Я все обдумал и поэтому
Прошу прощения у вас, у вашей дамы.
Клара, услышав негодяя,
Не верила своим ушам!
Что человек, который привык

Над всеми издеваться,
Вдруг станет перед всеми извиняться.
Смирнов и Клара были в шоке
От столь, казалось, правдивых извинений.
Калугин, услышав извинения прищельца,
Взял под руку Смирнова
И недалеко с ним отойдя,
Стал просить Смирнова
Забыть тот спор, который
Произошёл третьего дня,
И дать виновнику возможность
Реабилитировать себя в глазах гостей,
И более такого с ним не повторится.
Смирнов был в ярости, но
Тут Клара подошла
И умоляюще просила
Ради нас, нашей любви,
Забыть о споре и дуэли.
Ведь доказательство вины —
Он сам при всех себя унижил.
Это унижение тоже дорогого стоит.
Молва тут же прошла по залу.
Все были в восхищении,
Как и почему принёс обидчик извинения.
А все случилось очень просто:
Когда обидчик понял, что дуэли —
Это не слова, а защита чести,
И что Смирнов за все годы
Ни разу не проиграл дуэли,
А было их, как он узнал, более восьми,
У него поджилки затряслись.
Ведь жизнь ему дороже.
Какая честь и справедливость?
Он ими никогда не дорожил.
А в этом споре он понял, что виновен,

И ничего не оставалось,
Как принять решение такое:
Извиниться перед всеми,
Хотя просить прощения
Ему не по душе.
Он издевался над людьми,
И был как будто всегда на высоте,
Но только не в этом споре.
Ему попался человек,
Для которого честь превыше всего.
Он узнал, что нанесённую обиду
Лишь на дуэли можно смыть.
Поэтому он и просил его простить.
Вот так и разрешился спор.
Смирнов в раздумьях тяжёлых
Все взвешивал и за, и против,
И просьбы Клары и Калугина,
И признание вины, и извинения обидчика,
Решил простить и отменить свой вызов на дуэль,
Тем самым успокоить всех.
Но самому Смирнову было совсем не по себе.
На этом спор окончен был.
Смирнов и Клара на балу
Танцевали, пили до утра,
А уже утром поехали к себе домой,
Где предались любви людской.

Любовь — Божий дар

Жила-была семья,
Был муж Андрей,
Была жена Елена.
Богаты были очень,
Но тем богатством
Не могли распорядиться.

Скандалы каждый день
Вели супруги в доме.
Муж не хотел детей,
И всячески противился Елене.
Она же всё наоборот:

Не видела и смысла
Жить с мужем в одном доме.
И это привело к инфаркту мужа.
Вдовой осталася Елена,
В расцвете сил:
Прекрасна, молода.

Пела арии по дому,
Устраивала балы и вечера.
Молодые люди шли гурьбою,
Желание любое исполнять.
Влекло наследство их, а не её краса.

Но вот однажды вдова решила
Мужа выбрать для себя,
И не из тех, кто шли за нею шлейфом,
И не богатых подлецов,
А лишь того, кто молод и бедняк.

Но по статусу вдова
Первой не могла
Заговорить с избранником своим.
Вот почему с утра
Была она раздражена.

Тогда на помощь
Она соседа призывала.
Он всех в округе знал,
Вдове поместья совет он дал:
С таким я познакомлю вас.

Он собой красив и молод,
Без денег, но в меру горд,
Он себе цену знает,
Не лезет туда, откуда веет
Ветер зла, насмешек и богатства.

Вот-вот, такого мужа мне и надо!
Но как увидеть мне его?
А ты не торопись.
Наступит вечер,
Он сам к тебе придёт,
И у окон твоих
Прохаживаться будет.

Так делает он каждый день,
Лишь только ты не замечала.
Я думаю, что он пленен тобою,
Но вслух об этом никому
Сказать не может.

Боится он в любви признаться,
Ведь между вами пропасть встала.
Ты молода, красива и богата,
А он красив и молод, но без гроша.
Вот и не может он решиться.

Боится счастья потерять.
Ведь если ты ему откажешь,
Тогда не сможет больше он
Мечтать под окнами твоими.
Пока ты этого не знаешь,

Он счастлив тем,
Что может видеть
В твоём окошке свет.
Вдвойне он счастлив,
Когда в окошке
Видит твою тень.

С собою в это время
Не может совладать,
И на скамейку падает,
Что под твоим окном стоит.
Я наблюдал за ним не раз.

Так что же ты молчал?
Скажи мне, кто он?
Как его зовут?
Хочу сейчас я знать.

Уж коли я скажу,
Твой интерес иссякнет.
Плод вкусен лишь тогда,
Когда недосыгаем.
Поэтому прошу немного подождать.

А как узнаю я его?
Ведь здесь гуляет множество народа.
Ты не волнуйся, дорогая,
Пойди немного отдохни,
Сердце само тебе подскажет.

Какой теперь мне нынче отдых?
Я вся горю от нежных чувств.
От неизведанного счастья
Кровь бьёт в висках,
Будто по наковальне молотком.

Да ладно так себя тревожить,
Уймись, остынь чуть-чуть.
До вечера ещё есть время.
Ещё до встречи.
Часов есть шесть.
Проверь себя и свои чувства.

Так долго длились шесть часов!
Как томно было мне на сердце!
Не представляла я себе,
Как в первый раз смогу
С ним встретиться глазами.

Ведь он не знает, что я знаю
О его любви ко мне:
Как он вздыхает на скамейке,
Как взглядом ищет он
Мои движения в окне.

И вот настало время мне увидеть
Того, кто обо мне мечтает,
Когда народ весь высыпает
В парки и сады округи.

В комнате включила свет,
Оделась, вышла я из дома.
Поодаль скамейки встала,
Чтобы его увидеть я могла

И что там происходит.
Проходит мимо одиночки, пары, группы,
Слышен смех и разговоры.
И тут увидела его я на скамейке
Сидящим как-то боком,
Будто боялся,
Что в чём-то уличить его могли.

Он смотрел туда, откуда окно светилося.
Окно светилося лишь моё.
Внимательно я присмотрелась,
Как чёрный волос не спадал на плечи,
Нос прямой, широкий лоб,
Густые брови в переносице сходились.

Губы тонкие, красивые усы,
Подбородок полукруглый,
Бакенбарды опустились ниже уха,
Щёки выбриты до блеска,
Даже видны вены в них.

В общем, лицо было красиво,
Мужественно, но с оттенком
Долгих поисков и мук.
На нём был фрак,
А трость и шляпу он держал в руках.

Видимо почувствовав мой взгляд,
Он повернулся и тут меня увидел.
Взгляды наши встретились,
Он будто чего-то испугался
И как-то сник.

Но вдруг он встал
И подошёл ко мне, сказав
«Графиня, извините мою дерзость,
Что к вам я подошёл,
На это не имея права,
Но больше чувств своих скрывать
Я не имею сил,
Вот почему прошу вас
Простить меня за столь открытый разговор,
Который я сейчас завёл.

Да, я не имею графских званий,
Я не помещик и не дворянин,
Но я люблю, люблю до гроба,
Люблю я ту, которая
Передо мной стоит.

Я вас люблю, хотя не знаю,
Что услышу я в ответ.
Но если даже вами буду я отвергнут,
Свою любовь я пронесу через года,
Которые Всевышний мне подарит.

Я не в обиде буду,
Ведь в этой жизни
Бог дал мне познать любовь.
Это главное богатство,
Которое с собой я унесу.

Да подождите, милый человек,
Вы не даёте слово вставить.
Во-первых, вы впервые видите меня открыто.
Когда ж успели полюбить?

А во-вторых, вы о себе мне сообщили
Лишь происхождение своё.
Вы даже не представились и не назвались,
Ведь с этого надо было начинать.
Разве не так, скажите?

Да-да, конечно, извините,
Увидел вас, и закружилась голова.
Итальянским именем зовут меня Франческо.
Это имя друга моего отца.
Журбин, фамилия моя.

Я увидел вас случайно.
Я был на похоронах,
Вы, как статуя, вся в чёрном,
Лишь под вуалью чуть виднелось
Ваше лицо, свет излучая.

Ещё тогда не мог вас видеть,
Ещё тогда я не предполагал,
Что я влюблюсь в одно мгновенье,
И жизнь готов за вас буду отдать.
Лишь вы б на меня взглянули раз.

Я подошёл поближе к вам,
Но так, чтобы видеть вас в анфас.
Вы осторожно подняли вуаль,
Прощаясь с мужем, и вот тогда
Моё сердце обрывалось,
Застучала будто в барабан.

Уж очень бледным ваше показалось мне лицо.
Какие тонкие черты скрывались под вуалью!
Я был готов броситься к вашим ногам,
Но что-то меня на месте приковало,
Не мог я сдвинуться и произнести словечко.

Так и замер, и глаз не мог я отвести,
Хотя уже заметили соседи.
Переборов себя, я отошёл,
Чтобы не дать пищу для разговоров
Вашим близким и друзьям.

Я ваш сосед, живу через два дома.
Днём приходится работать, а потому
Я не могу гулять в часы дневные.
А после того, как вас увидел,
Я занят вечерами был, стремясь
В окне увидеть вашу тень.

О большем счастье я не мечтал,
Но, видно, Богу угодно было,
Он вывел вас сегодня в парк,
Чтоб мог увидеть вас ваш воздыхатель,
За что Всевышнему веки благодарен я.

Остановитесь, вас прошу!
Вам сказать хочу,
Что наговоров не боюсь я.
Своей судьбой и жизнью
Сама распоряжаюсь.

И не волнует меня то,
Что скажут обо мне соседи.
Я здесь стою уж где-то полчаса,
За вами наблюдаю.
Как вы ждёте тень мою в окне, не отрываясь.

Я долго ваш профиль изучала.
Скажу вам прямо без утайки,
Вы мне понравились.
Но что меня смущает,
Ведь я вдова.
Как примут меня ваши близкие, друзья?

О боже! Как вы можете?
Дарить такое счастье
Вас недостойному,
Бедному и неизвестному,
Вроде меня, бродяге?

Как можете вы думать так
О моих близких и друзьях?
Они вас знают и готовы
Принять вас у себя,
А я готов идти за вами на край света.

Да, я согласна
Под венец с вами пойти!
За что такое счастье
Выпало на долю мне?

Дала себе я слово,
Что тот, которого я изберу,
Должен быть красив и беден,
Честен и открыт.

Таким кажетесь вы мне, Франческо.
И если вы согласны
Пойти со мной под венец,
Пригласите завтра своих близких и родню,
Обоюдное решение мы им объявим.

О, дорогая, такого счастья я не предполагал!
Вы, жизнь мою спасая, свою мне дарите любовь.
Это божий подарок.
Не во сне ли я сейчас?
Ущипните меня, прошу вас,
Не могу поверить я счастьем своему.

Мечты сбываются

Я был далёк от мысли,
Увидев вас в тот первый раз
На вечеринке в вашем доме,
Что я решусь заговорить,
Ведь я неразговорчив,
Стеснителен, разборчив.

Не знал ещё тогда я,
Что вы хозяйка дома,
Что вежливости ради
Соседей пригласили.
В их числе и я.
Так как мы,
При встречах с вечерами,
Кивали головами.

В тот осенний вечер
От вас веяло благоухание,
Вы так непринуждённо,
Как будто мы были друзьями,
Здоровались со мной.
Вы протянули руку,
Которую я с нежностью
Вложил в свою.

Пожатие было столь мгновенным,
Столь горячим, откровенным,
Что отдалось во мне так, будто
Моя рука коснулась печки.
И я поймал ваш взгляд,
Который многое сказал.
Вы ждали этой встречи,
Хотя я мог и ошибаться.

Уж слишком ясно, — я подумал, —
Вы дали мне понять,
Что не зря меня вы пригласили
К себе на вечеринку.
Все эти мысли в голове
Стрелой прошли во мне.
Вы быстро, но не резко
Освободили свою руку.

Так как за мной
Шли гости шумно, бурно,
Рассказывая друг другу,
Как день прошёл сегодня,
Восторженно хваля хозяйку дома.
Они стремятся в этот дом,
Где с нежностью относятся к гостям,
Где каждому открыты двери.

Все гости прибыли,
По залам разошлись,
А вы в руках с бокалом
Прошлись по залу,
Приглашая всех
На первый танец бала.
Вы первой пригласили
Рядом стоящего мужчину.

А я смотрел, любясь вами
И радуясь за вас.
С какой вы лёгкостью
Порхали в танце!
Как широко вы брали круг!
Голова закинута от удовольствия,
Будто вы готовы
Так всю ночь кружиться.

Гости танцевали, выпивали:
Кто хотел, интриговал,
Кто хотел есть, тот ел,
Другие продолжали знакомиться с гостями.
Говорили обо всём, о работе, о учёбе,
О книгах, кто что прочитал.
Лишь о политике ни слова.
Никто о ней не вспоминал.

И правильно, ведь люди отдыхают,
Они оставили заботы дома,
На завтра, на будущее.
Политика, она ведь
Грешна во всём.
В ней чтобы разобраться,
Надо в такие дебри заходить,
Что выбраться оттуда нелегко.

Так безмятежный вечер проходил,
И вдруг вас пригласил напыщенный военный.
Он что-то говорил, вы что-то отвечали,
Но было видно, что разговор не из приятных.
То ли он вам не по душе,
То ли его вопросы вам были неприятны,
То ли вообще, казалось мне,
Общение с ним вас раздражало.

Танец был закончен,
Ваше лицо было уж очень строгим.
Он проводил вас, и тут же
Вы ушли из зала.
Меня будто что-то подстегнуло.
Я быстро пошёл за вами.
Вы в комнату вошли.
Видимо, она была пуста.

Подойдя к двери,
Которая была полуоткрыта,
Я услышал ваши всхлипы,
Как будто плач ваш рвался из груди.
И я рискнул без скрипа туда войти.
И что же я увидел?
Вы лежите на кушетке
И плачете навзрыд.

Из пиджака я вытащил платочек
И подал вам его.
Всё это произошло мгновенно.
Когда до вас дошло,
Что кто-то рядом с вами,
И смог увидеть вашу слабость,
Вы тут же встали и
Резко бросили в лицо:

Что вам нужно?
Как оказались здесь?
Я тысячу раз себя ругал:
Зачем следил, пошёл за вами?
Но вам ответил так же строго,
Как задали вопросы мне.
Я здесь по вашей милости, соседка,
И только из-за вас я здесь.

Простите, прошу вас очень.
Не хотела вам грубить,
За то, что вы увидели сейчас,
Мне очень стыдно.
Я показала свою слабость,
Я потеряла над собой контроль.
Всё из-за гордости своей,
Которой не смогла я обуздать.

В конце концов, слабость эта
Дала возможность нам уединиться.
Узнать хотя бы, как вас зовут, скажите!
Меня зовут Снежаной.
А вас? И протянула руку мне
В этот вечер во второй уж раз.
Держал я ее руки в своих руках,
И ответил: Меня зовут Роман.

Ох, как хорошо!
Мне нравится Роман.
Ах, как звучит!
Давайте перейдём до «ты»,
Ведь мы же всё-таки соседи, —
Снежана предложила непринуждённо.
Легко смеясь и улыбаясь,
Как будто пять минут назад
Она не обливалась слезами.

Тихонько взяв меня за локоть,
К выходу направила меня,
Сказав, что, выйдя в залу,
Мы будем танцевать.
И только вышли в залу,
Оркестр тут же заиграл.
Я руку предложил на танец,
Она вложила свою в неё.

Так прошло наше знакомство.
Танцуя, я немного осмелел,
И предложил: Если, конечно, можно,
Мне вечер посвятить.
Роман, конечно, можно,
Но это будет некрасиво,
Ведь мои гости все заметят,
Начнут судачить по углам.

Не хочу, чтоб за глаза
Склоняли по углам меня.
Не дам я им такую пищу.
Они же стая волков голодных.
Так и норуют, где плохо что лежит,
Прибрать и всё по косточкам
Разобрать и осудить, но не понять.

Лучше мы поступим по-другому.
Сегодня вечер будем мы считать знакомством,
А завтра будем делать всё,
Что нас устроит обоюдно.
Так мы уйдём от пересудов,
Не дав гостям и повода злоречить.
Спасибо, Снежана,
Спасибо за знакомство и за вечер,
Который мне сегодня подарила ты.

За полночь гости стали расходиться,
Уставшие, но довольные проведённым вечером.
Я, как было условленно, не навязывал себя,
Но перед уходом я приблизился к хозяйке
И тихо ей сказал “Спокойной ночи!”.
Она кивком простилася со мной,
А на словах сказала: “До завтра. Я буду ждать”.

Я до утра не мог заснуть.
В голове путались мысли.
Что я скажу завтра Снежане?
С чего начну и чем закончу?
Вмиг проходили варианты,
И все они не подходили.
Лишь одна мысль сверлила мозг —

Признаться ей в любви.
А там как уж получится.
На этом я успокоился немного,
И лишь перед рассветом
Я смог уснуть, да так,
Что еле очи разомкнул.
Где находился я при этом,
Не мог сообразить.

Поняв и вспомнив, как все было,
Я быстренько привёл себя в порядок.
Позавтракав, я вышел на балкон.
Солнце в это утро
Как будто бы горело.
Багровое, как на закате.
Все было в пурпурном сиянии,
Будто специально под настроение пылало.

В моей груди вновь пробудились
Вчерашние слова Снежаны.
На седьмом небе я летал
От того, что мечты мои
Могли свершиться:
Что я смогу познать любовь
С той, которую люблю,
За которую могу без промедления
Голову под плаху я сложить.
С этими мыслями вышел из дома
И первым делом посмотрел на дом,
В котором жила Снежана.
И я подумал, проснулась ли она
И так же думает ли обо мне.
Ах, как много бы я отдал,
Дабы узнать её мысли!
И вдруг увидел я её в окне.

Во мне все вспыхнуло,
Когда улыбку я её увидел,
Видимо, она ждала, так же, как и я,
Встретиться со мною взглядом.
Её глаза, улыбка говорили,
Что ночь в раздумьях провела,
И не могла утра дожждаться,
Чтоб вновь увидеть ей меня.

Я не знал, как вести себя,
Лететь на крыльях к ней
Или дожждаться, пока она
Сама в дом пригласит.
Но она, читая мои мысли,
Рукою к дому повела,
Чтобы я зашёл.
Что ждёт меня с утра?

Она открыла дверь сама.
Войдя к ней в дом,
Я чуть живой
От чувств, приливших к голове.
Сердце билось будто молот
Бьёт по наковальне с такой силой,
Что вот-вот удары прекратятся.
Останутся не сказаны слова,
Которые она и я хотим услышать.

Поздоровавшись, я спросила её:
Как ночь ты провела?
Не ответив ничего,
Она ко мне прильнула,
И я услышал, как kloкотало её сердце.
Своё не мог я успокоить.

Теперь она в моих руках,
И оба сердца должен в чувство привести я.
Обнявшись и прильнув к губам друг друга,
Мы целовались, как в последний раз.
Оторваться не могли,
Так долго ждали оба мы
Несказанного счастья.

Целуясь, мы продвигались к спальне...
Там, в ожидании и напряженьи,
Она стала снимать с меня одежду.
Я понял, что настал тот миг,
Когда любовью мы займёмся,
И стал я стягивать с неё одежду.
Она мне помогала, сама тряслась,
Как будто кто-то у неё меня отнимет.

Раздевшись, легли мы на кровать.
Я покрывал её всё тело поцелуями.
Она выворачивалась вся подо мной.

Изнемогая от желания,
Чтоб я скорее в неё вошёл.
Она вся затряслась и с криком
Упала навзничь, не дыша.

А я, наоборот, разжёл в себе огонь,
Не мог остановиться,
И вновь продолжили занятие любовью.
И вновь она с остервенением будто
Ногтями вцепилась в мою спину,
Будто задыхаясь, работала как вечный двигатель,
Конца не зная.

Но всё-таки конец настал,
Она без чувства упала на подушки,
Лишь изредка дышала глубоко.
Тогда увидел я, как она страдала
От долгого отсутствия мужчины,
Как были её чувства глубоки,
И как она отдавалась любви
Без остатка, себя нисколько не жалея.

Прошло где-то два часа,
Пока она пришла в себя.
И со стыдливой откровенностью
Прикрыла наготу свою.
Обняла меня, как бы благодаря за то,
Что подарил я ей минуты
Полёта счастья в небеса.
Так понял её я.

Со мной творилось
Почти то же, что и с ней,
Ведь я мечтал о ней
И днём, и ночью.

Я только лишь себя заставил
Ей дать возможность
Первой всё закончить,
Чтобы узнать, насколько нужен ей.

Всё в ней говорило,
Что счастлива она,
И с благодарностью меня поцеловала,
Тихо шепнув на ухо:
Я на минуту, тут же я вернусь.
Буквально не прошло минуты,
Она в руках с подносом
В комнату вошла.

А сейчас, сказала мне,
Выпьем мы за счастье,
Подаренное мне тобой.
Подняв фужер с вином,
Я ей сказал,
Что счастье, когда любишь,
Двойное счастье, когда любовь взаимна.
Я поднимаю сей бокал за счастье,
Которое друг другу подарили.

Так в любви пролетел наш первый день,
Так пролетело много лет.
У нас родились дети,
Но мы никогда не забываем
Первый день любви,
Первый день счастья,
И хотим пронести любовь
Через всю нашу жизнь.

Верь, не верь, а всё-таки проверь

Проснулась я от лёгкого прикосновения
Солнечных лучей, сиявших за окном.
Тебя я рядом не увидела.
Куда исчез ты, дорогой?

Мама говорила мне:
Не верь мальчишкам сходу.
Им веры нет, они обманут,
Такой уж склад ума у них.

Я маму убеждала:
Любовь приходит враз!
Иль есть любовь,
Иль вовсе её нет.

Но не прошло недели, —
Ко мне он охладел.
Я любила всей душой,
А он как айсберг был.

Растопить его я не смогла:
Его душа и сердце очерствели.
А может, отдалась ему в порыве,
А он и вовсе не любил.

Девчонки вы, девчонки,
Не верьте вы парням,
Лапшу вам на уши повесят, —
Ох, как тяжко будет вам!

Теперь, когда я научилась
Разгадывать сердца парней,
Своё сердце я закрыла,
Никого из них не подпускаю.

Но если кто-то тихо постучится
В моё сердечко невзначай,
Оно вдруг вздрогнет, затрепещет:
Любовь пришла и просит: двери сердца отворяй!

Фламинго

Светлана! Это имя звучит красиво!
Как птица фламинго,
Как танец фламенко.
Красивое, живое, как сама жизнь,
Всегда свежее, желанное, как водопад.
Так и бушует в ней сила ума,
Приятная, чистая, будто слеза,
Выпущенная из недр своего тайника.
Радость и нежность таится в душе,
Никак не дождётся отдать её тем,
Кто поймёт её мир, что творится в душе.
Насладить его счастьем, любовью,
Что хранятся в трепещущем сердце.
Когда утром, открывая глаза,
Она счастлива, что сегодня жива,
В ней просыпается радость, надежда,
Что сегодня свершится то,
Чего долгие годы ждала.
С этой надеждой ей хочется петь.
Всё горит в её нежных, красивых руках.
Спорится всё, за что не берётся.
Готова нежность, любовь тебе передать.
Но для этого вовремя ты должен явиться,
С цветами улыбкой её обогреть,
Не нарушая её внутренний мир.
Любить, любить и ещё раз любить.
Если хоть раз ты нарушишь
С ней незримый свой договор,

Её взгляд, будто выпущенное из тетивы стрела,
Вонзится в тебя.
Тогда ты поймёшь,
Что женщина эта никогда не потерпит
Предательства с твоей стороны
И не даст никогда тебе шанса
Ещё раз любить.
Вырвет тебя из сердца, чтобы ты понял, —
Таких, как Светлану, надо только любить.

За любовь я всё отдам

Мамочка, прости меня!
В любовный омут бросила себя.
Не знала я тогда,
Что любовь с собой несла.
А несла она полёт
В небеса или в рай, не знаю.
Будто птицею летаю.
Я в экстазе, вся в поту.
Всё кричала, я ему:
Остановки не приму!
Он дышал, как паровоз,
Сердце билось у него,
Будто по наковальне
Молот бьёт в последний раз.
Судороги его сводили,
Задыхаясь, он просил:
Дай минуту отдышаться.
Я не вняла его просьбе,
И сама, еле дыша,
Умоляла его я:
Я прошу тебя, мой милый,
Потерпи ещё разок,
Только кончу ещё раз,

А за мной и ты кончай.
И вот настал этот момент:
С криком радости и счастья
Оба кончили мы враз.
Моё тело всё трясло,
Я ловила воздух ртом,
Губы высохли совсем,
Надышаться не могла.
В это время я готова
Свернуть горы,
Лишь бы кайф мой не ломали.
Распластались мы вдвоём
По кроватям и без сил.
Так что, мама, ты же знаешь,
Если он тебя заводит,
Ты готова всё простить,
Всё отдать и даже жизнь,
Даже если грубый он.
Даже если он колотит,
Всё равно буду любить.
Если даже безобразный
И похож на обезьяну,
Всё равно буду любить,
Раз доводит до экстаза.

Чёрствость

Из-за тебя, любимый мой,
Оставила я табор.
Назад дороги нет домой.
Куда податься мне одной?

Ты не ответил мне тогда,
Когда смотрел ты вдаль реки.
О чём ты думал? Не сказал.
Будто мешала я тебе.

Какое сердце чёрствое твоё!
Не достучаться до него.
Как могла я полюбить,
Не распознав тебя?

Поверь, не наша близость
Закрыла моё сердце.
Оно закрылось оттого,
Что предали его.

Но верю, что наступят дни,
Дни радости и счастья.
Вдруг невзначай услышишь ты
Тот стук любви, которого ждала.

И запоёт твоя душа.
Бросишься ты прямо в омут,
В омут любви и безрассудства,
Где нет места чёрствости, предательству, измене.

Привет:

Эх, да-ли, да-ли, да-ли да.

Эх, да-ли, да-ли да.

Наставник

Жизнь прошла, никчёмной стала.
Где любовь оставила свою?
Знаю, мне не простит владыка,
Что издевалась я над тем, кого любила.

Казалось мне,
Что буду вечно молодая,
Что юноши вокруг меня
Будут кружиться целый век.

Они с годами разбежались, —
Без любви осталась я.
Лишь воспоминания со мной,
Да, при мне букет болезней.

Хочу сказать вам, бабоньки:
Своей любви рога не наставляйте.
Всё обернётся бумерангом, —
Одни останетесь совсем.

Вас в ночи никто не обогреет,
Будет некому подать воды,
Начнёте изнемогать и угасать,
Но жизнь вы вспять не развернёте.

Виртуальная любовь

В твоих глазах я вижу море,
Раствориться в их глубине готов.
Но как они бездонны, голубые!
Мне становится от синевы не по себе.

Они манят, когда на море штиль,
Когда с большим трудом, волнуясь,
Волны перекатываются друг за другом,
Легко и нежно обвивая тело.

Оно пугает, когда на море шторм,
Волны готовы вышвырнуть тебя на берег
Или разбить и в щепки разнести,
А может даже, похоронить в своей пучине.

Но благо то, что в них морская синева —
Только кажущаяся в глазах вода,
И утонуть в них можно виртуально,
А вот любить их можно вечно.

Как быть любимым

Расцвела сирень у дома,
Пора весенняя пришла.
Как тебе признаться, милый,
Что в другого влюблена?

Ты подарил букет сирени,
Признался мне в любви,
Но я люблю совсем другого.
Как тебе это объяснить?

Травму сердечную наносить не хотелось,
Думала, что найду я слова,
Но ничего и не придумав,
Ушла с тревогою в себя.

От любимого я тоже
Не получила одобрения.
Насколько я его любила,
Настолько он любил, но не меня.

Мы все оказались в кошмарном кругу.
Где начало мы не знали, и конца мы не нашли.
Мы будто в тумане фонариком светим,
Хоть точно мы знаем, свет тумана не пробьёт.

Как же быть, скажи нам, Боже?
Любить — это счастье, ты даришь его.
А как стать любимым?
Что для этого надо?
Или смириться и просто любить?

Негаданно любовь пришла

Любовь, как птица,
Летит из поднебесья.
Она как песня звучная
В наши сердца летит.

А ты не знаешь времени,
Когда к тебе слетит,
Негаданно, нечаянно,
Тебя она прельстит.

Не можем у своей судьбы
Спросить: Ну как же так?
Ведь ждал её я много лет,
А она влетела, не спросясь.

Покой и сон теряешь,
Не находя ответа.
Как мог я упустить
Её прихода миг?

Вы, дорогие, поймите правильно меня.
Не любовь я осуждаю, что нечаянно пришла.
Я осуждаю своё сердце.
Не дало оно мне знать,
Что любовь моя блуждала
Где-то рядом от меня.

Ожидание

Как вы изменчивы, мальчишки.
Вы молоды, и много вам хочется
Увидеть, испытать и насладиться
Всё новыми успехами у девушек.

Вы, не задумываясь, в объятия отдаёте
Всего себя, не оставляя ничего,
Как будто в этот миг настанет конец света, —
Вы не успеете познать любовь.

А они ведут себя, как вы,
Изменяют вам напропалую,
Лишь только вы расстанетесь, и тут же
Рядом с ними встаёт другой.

Так и проходят ваши любовные интрижки,
Пока действительно к вам не придёт любовь.
Тогда, кроме неё, вам никого не надо,
И не захочется на сторону глядеть.

Вот тогда только поймёте,
Как дорога ваша любовь.
Повода к измене не дадите,
И не потеряете её.

Скромность

Я встретил вас в недобрый час,
Во мне кипели страсти.
Ведь я же знал, что никогда
Не покинет страх меня,
Страх новой с вами встречи.

Во мне проснулось чувство,
Чувство любви, которое я заглушил.
Оно вовсе не было забыто,
И воспряло с новой силой.

Но ваш ответ известен был.
Коль вы ещё не изменили
Ни взгляда и ни жестов,
Ваша надменность не оправдана ничем,
Даже если вы красивой стали.

Вы жестоки и коварны,
И ума нет в голове,
Хотя присущ он женщинам таким.
Скромности занять бы вам
У окружающих людей.

Благородство любви

Любовь — это чувство святое.
Если она приходит,
Ты словно птица в полёте.
Выше, выше в небо летишь.

Ты, окрылённый счастьем, пылаешь.
Всё вокруг красотой блистает.
Никакие преграды тебе не помеха.
С любовью к цели своей ты идёшь.

Всевышнему ты благодарен,
Что любовью тебя одарил.
Готов добро творить,
Чтобы любовь сопровождала всю жизнь.

Любовь не потерпит обмана, подвоха,
Иль есть она, иль нет её вовсе,
Поэтому обращаются с ней честно и нежно,
Чтобы при размолвке никого не винить.

Любовь не прощает обид и измены.
Если любишь, всецело отдайся.
Каждый миг делай поступки,
Которые способен делать влюбленный.

Целуй и обнимай, занимайся любовью,
Да так, чтобы просила сама:
Остановись, я вся в полёте,
Счастьем наполнена вся.

После чего она не посмотрит
Ни на кого, не променяет,
Будет снова встречи искать,
Всю себя тебе отдавать.

После такой любви, ни на что не взирая,
Она, как в омут, будет бросаться.
Кроме тебя ей не нужен никто.
У неё всё будет гореть огнём.

Ты будешь ухожен, накормлен, напоен.
Пылинки с тебя будет сдувать.
Она, как тигрица, встанет на защиту,
Если тебя кто-то захочет достать.

Иди на зов души

Сыграй скрипач мелодию,
Чтоб сердце зацепило,
Чтоб грусть моя прошла,
В глазах сиянье засияло.

Напрасно страх, моя родная,
Живёт в твоей груди.
Оставь его за теремами,
В лесной чаще и глуши.

Если б знала, как прекрасен мир,
В котором ты живёшь.
Чудный город с куполами
Золотом льёт с крыш.

Иди гуляй аж до зари,
Забудь все беды, страхи.
Ноги в руки — и беги,
Туда, откуда слышен крик души.

Туда, где играет скрипач
Нежную тихую музыку,
Которая душу и сердце
Заставляет биться сильнее.

Доверяй любви

Годы проходят не щадя,
На любовь и на разлуку не смотря.
Любви и счастья мы хотим всегда,
С размолвкой встречаться не хотим никогда.

Что за жребий нам достался, не пойму.
И любовь, и счастье вроде с нами наяву,
А размолвка ходит по пятам,
Так и ждёт, чтобы поссорить навсегда.

Причины и ошибки ищет каждый час,
Сомнения волнуют нас,
Хотя причин к размолвкам не даём,
Но чувство слезки не покидает нас.

А ты веру не теряй в любовь!
От ошибок никто не застрахован.
Надо научиться доверять любви,
И тогда размолвки не случится.

Не бойся в спор вступать, —
Истина найдётся в споре.
Не размолвка это вовсе,
А поиск верного пути.

Долгое ожидание

Который год я жду тебя?
Который год ты обещаешь,
Что в это лето ты решишь
Сплести со мной венок любви?

Венок любви, радость и счастье
Мне обещаешь подарить.
Мы будем жить в пылу огня,
Мечтать, любить, не затухая.

Но вот прошёл ещё годок,
Я грёзами живу,
А ты никак всё не решишься
Наш сплести венок любви.

Мой милый, не горюй, прошу тебя.
Сама решиться я не в силах.
Мне очень трудно наставлять рога,
Ведь их потом позор не снимет.

Видно, не настолько я любим тобою,
Если ты решить не можешь,
Враз отрезать и сказать,
Что люб тебе другой мужчина.

Нет, нет, ты жизнь моя,
Но ты пойми, прошу тебя,
Не загоняй меня ты в угол,
Я выход не найду оттуда.

Хорошо, я дам бразды тебе самой,
И за тебя решать не буду,
Но ты уж постарайся поскорее
В выборе поставить точку.

Обманчивая любовь

Я тебя полюбила,
Я тобою жила.
Отдавала всю себя,
Но не знала тогда,
Кого же на груди своей
Я согревала.

В жизнь мою
Ворвался ты,
Будто ураган или смерч.
В любовь поверить ты заставил,
Будто от неё ты сам страдал.

Не иди ты за мной,
Не дыши мне в затылок,
Не прощу я тебе
Моих дней ожиданий,
Не прощу я предательства,
Не прощу я измены.

Вам, девчоночки родные,
Прямо вам скажу:
С головой не бросайтесь
В омут любовный.
От измен задохнётесь,
Проклянёте день тот.

Когда в ваше сердце
Он постучится с любовью,
Приоткройте сердце своё.
Он начнёт источать дифирамбы,
Чтобы понравиться вам.

Чтобы вас одурманить,
Навешать лапшу,
Будто любит он вас
И без вас жить не может.
Вы, конечно, поверить готовы ему,
Вы же не знаете, что вам он готовит.

А для вас он готовит, как для всех,
Ловушку, или, как говорят, омут любовный.
А затем, насладившись,
Отвернётся от вас,
И больше никогда не вспомнит,
Что был он у вас.

Не бросайся в омут сразу

И зачем я полюбила,
И зачем я увлеклась
Человеком бессердечным,
Грубым и бездушным?

Он влюбил меня в себя,
Показался скромным, милым,
Каждый день дарил цветы,
Говоря нежные слова.

Долго разгадать я не могла
Суть его характера,
Но когда я поняла,
поздно уже было.

Отдалась ему всецело,
Быстро все ему приелось,
Стал холодным, безразличным.
Вот где каяться пришлось!

Вам, девчонки, скажу правду:
Не бросайтесь в омут разом!
Посмотрите, разглядите,
И найдёте в нём изъяны.

Вот тогда решайте сами,
Стоит ли он вашей любви,
Чтобы завтра так, как мне,
Не пришлось вам каяться.

Глаза пустые

Пустой взгляд, глаза пустые
В пути сопровождали нас.
Ничего в них не увидеть,
Лишь только дыры вместо глаз.

Так время проходило.
Пока неделю были мы в пути,
Он так ни разу и не улыбнулся.
Лишь пустота была в глазах.

Не могла его я не спросить,
Как он мог целую неделю
Нести в себе ту пустоту,
От которой веет смертью.

Такой никчёмный человек!
Ни радости, ни смеха,
Лишь пустота вокруг него
И пустота в глазах.

Сохраним любовь

Мы идём путями разными,
Но приходим к одному.
Мы любовь свою проносим
По всей жизни наяву.

Каждый день наша любовь
Крепнет всё сильнее.
Я желаю быть любимым,
Не подпускаю к ней других.

Ты не верь тому, любимая,
Кто разлуку нам несёт.
Только верь, моя любимая,
Своему сердцу и душе.

Верю я тебе, любимый,
Верю сердцем и душой.
Пройдут вёсны, лета, годы,
А любовь останется со мной.

Разделю любовь с тобою,
Где б ты ни был, дорогой.
Я пойду за тобой следом,
Хоть в Магадан, на Соловки.

И настанет день венчанья:
Поклянёмся мы навек
Сохранить любовь земную,
Пока живём мы на Земле.

Тоска одинокого мужчины

Посвящается графу Рафаэлю Давыдову

В тоске и одиночестве
Два года пролетели,
Два года тяжких и холодных дней.
Когда ночь наступала,
Я так боялся ложиться один
В холодную постель.
Никто не согревал меня два года.
Близкие жены, родные
Не хотят меня понять.
Одному мне очень трудно
Ночь с открытыми глазами коротать.
Меня одолевают думы,
Я один на этаже,
Сын с невесткой наверху
И внучки тоже.
Ночью некому подать воды.
Никогда жену я не забуду,
Никогда её и вас я не предам,
Но вы ведь взрослые давно уж
И знаете, что жизнь остановить нельзя.
Я вас люблю, живу я вами,
Знаю, что внучек замуж надо выдавать.
Я готов во всем вам помогать.
Сын, невестка, внученьки родные,
Прошу вас, строго не судите.
Я благодарен вам за всё,
И не от хорошей жизни
Я решил жениться.
Прошу, сын, невестка, и жены моей родные,
Поймите правильно меня:
Душа болит, наружу рвётся
От одиночества моя.

Земля вдохновения

Что за земля? Что за земля такая?
Придёшь ни с чем, а уходишь в силе,
В силе духа, во вдохновении,
Полон мыслей и идей.

Она наполняет душу, сердце,
Будто рок изобилия рядом с тобой.
Из него ты черпаешь энергию жизни,
Тебе хочется петь, тебе хочется жить.

Сынов своих не забывает,
Надежду им в сердца вселяет,
И даже если разлука предстоит,
Печаль, тоску с сердец снимает.

Я на этой земле любовь отыскал,
Очарованный взгляд я готов посылать,
Не хотел бы я твой покой нарушать,
Ну а свой покой я давно уж нарушил.

Когда в разлуке мы,
Нам дни и ночи кажутся годами.
Когда мы вместе, дни и ночи,
Мигом кажутся они.

Преимущество есть у любви:
Она всегда с надеждой ждёт.
После разлук бывают встречи,
Дороже которых нет на свете.

21.04.2003

Душа и сердце

Как мне эта боль знакома!
Как мне знаком бой сердца!
Как было плохо на душе!
На безрассудство я была готова.

От опрометчивых поступков
Спасла меня тогда подруга,
Сказав, что встречаются люди,
Которых близко подпускать нельзя

Ни к сердцу, ни к душе,
Ни к твоим мыслям вообще.
Так как их зависть чёрная
Готова задушить нас всех.

Поэтому послушай моего совета.
Может, он как-то поможет.
Прежде чем рассказывать секреты,
Подумай, кто пред тобой стоит.

Если друг или подруга,
Жди сочувствия от них.
А если недруг за тобой крадётся,
Жди со стороны его подвоха.

Но я скажу тебе, подруга,
Своему сердцу только верь,
Путь правильный
Оно подскажет.

Потеплеет твоя душа,
Успокоится боль сердца,
На безрассудство не толкнут тебя
Твоё болезненное сердце и разбитая душа.

ЕДИНСТВЕННЫЙ

Он был единственный мужчина,
Глаз, на которого я положила.
Его улыбка, глаз голубизна,
Любую девку привлекала.

Он кудри чёрные
По плечам раскинул так,
Словно ночные волны
Друг за другом катили.

Я готова была
Отдать всю себя,
Лишь хотя бы он раз
Посмотрел на меня.

Вдруг наши взгляды сошлись,
Он смотрел на меня.
Всех сразу оставив,
Предо мною в мгновение предстал.

Ко мне, подойдя,
Спросил, извинившись:
Не хотела бы я
С ним по кругу пройти.

Руку я подала,
Меня за талию взял.
Тело моё содрогнулось,
Тревогу мою обнаружил.

Он покрепче к себе притянул
И тихо-тихо на ухо шепнул
Нежные приятные слова,
От которых закружилась голова.

От этих слов, сама не сознавая,
К нему прилипла будто я.
Уж танец кончился давно,
А я его не отпускала.

Поиск

Я пройду через заслоны и преграды,
Я пройду через моря и океаны,
Вдоль и поперёк я землю обойду,
Но любовь всей моей жизни я найду.

Как найду, не потеряю,
Лелеять и беречь я буду,
От всех напастей защищая,
Никому не дам в обиду.

Ты поверь, любимая,
Всё, что хочешь, тебе дам.
Даже, если тебе надо,
Жизнь свою тебе отдам.

В этом ты не сомневайся,
Можешь верить мне сполна.
Жизнь моя ничего не стоит,
Если рядом нет тебя.

Письмо подруге

Вы зря обидели меня,
Просто я хотел раскрыть себя
Вам, чтоб не пришлось гадать,
А не ошиблась ли опять?

Чистосердечное признание
Даже на суде немного помогает,
А я знакомства ради
Открыл для вас все карты.

Много лет никто не приближался,
Много лет никого не подпускал,
И вот пришла неведомо откуда
Сила, душу и сердце теребя.

Я и сейчас не верю в это,
Боюсь пойти на поводу,
Хотя по жизни я не трус,
И чувству волю дать хочу.

Не секс меня влечёт.
Духовность души — это сильнее,
Это придаёт мне силы,
За это я благодарен судьбе.

Если вы не скажете ни слова,
Я смогу понять.
Значит, не нашёл ключа к вашему сердцу,
Вас, видимо, не стою я.

Но если вы принять готовы
Меня таким, каков я есть сейчас,
Не обещаю золотые горы,
Но обещаю вас любить.

Хотя нам будет очень трудно
Встречаться, видеться, любить,
Но, думаю, мы не позволим
О нас судачить и судить.

Я, как на эшафоте,
Вашего решенья жду.
Каким бы ни было оно,
Как должное приму его.

Спасибо, что вы слушали меня.
Спасибо, что время тратили вы на меня.
Не переживайте, с собой я не покончу.
Я буду жить и радоваться жизни.

Солнцу, небу, морю, утру,
Буду радоваться звёздам и луне.
Буду рад за вас, что вы живёте.
Буду рад тому, что в сердце вы несёте.

С НОВЫМ ГОДОМ!

Будь счастливой, неповторимой,
Люби и будь любимой,
Пусть для тебя цветут цветы,
Пусть будет праздник для души.
Желаю радости, добра,
Чтоб хворь не мучила тебя,
Чтоб не болела бы душа,
Чтоб жизнь не скучною была.

Ностальгия

Сколько б жизнь меня не била,
Сколько бы не поднимала в небеса,
Всё равно останусь человеком,
Потому что есть во мне душа.

В Эден я не тороплюсь,
Для меня его врата закрыты,
Ещё не долюбил сполна
И не раздал я радость жизни.

Что может Эден мне сулить?
Как встретит он меня, не знаю,
Но точно знаю я о том,
Что мне пока туда не надо.

Многие мои друзья,
На бывшей родине живя,
Давно покинули наш мир,
Как будто рай им краше был.

Будто свернула их не жизнь,
Не дав до срока им дожить,
Который дарит всем Всевышний.
Пусть будет проклята та жизнь.

Ни счастья, ни свободы за те годы,
Не подарила им судьба.
Их жизнь текла не в радости, а в горе, —
Вмиг пролетевшая стрела.

Тринадцать лет, как я уехал
Оттуда, где родился я на свет.
Вспоминая о времени былом,
Хочется вернуться к вам, родные.

Настанет час, давно хочу
В явь превратить свою мечту:
Вновь в те края приеду,
Которые оставил я в бреду.

Пройду по улицам и переулкам,
Могилам поклонюсь друзей.
Возможно, кто-то жив остался,
Вспомню с ними годы те.

Любовью не делюсь

Ты как цветок давно уже раскрытый,
Но лепестков твоих я не срывал.
Ах, как хотелось бы хоть раз потрогать
Всю нежность тела, лёгкость кожи испытать!

Для меня женщина новая,
Что в колоде карта спрятанная.
Не знаешь, выпадет какая,
Бубновая или крестовая.

Ты будто весела по жизни,
Но что-то грустное несёшь в себе.
Ты часто смотришь вдаль, задумавшись,
А как очнёшься, тебе становится не по себе.

Ты боишься, себе признайся,
Что живёшь ты не любя.
Боишься порыву отдаться,
Боишься полюбить навсегда.

А ведь это светлое чувство!
Не каждый испытает его.
Вот если я люблю кого-то,
Тому себя отдаю я всего.

Хотя в жизни моей очень часто
Женщин любил невпопад.
Я любил каждую встречную,
На одной остановиться не мог я никак.

Все казались красивыми,
Глаза горели у них,
Они всем своим видом
Желали только любви.

И не мог отказать я им в этом,
Ведь я сам был по жизни таким:
Отдавался им я всецело,
Пока я их любил. Т

Ты прости меня, дорогая,
Что правду открываю тебе.
И не думаю, что станет препятствием
Сказанное сближенью с тобой.

Я не хочу, чтобы кто-то
Рвал лепестки у тебя.
Я эгоист, это точно, —
Свою любовь не хочу делить.

Любовь и судьба

У судьбы нет жалости,
У любви нет глаз.
Не можешь ты судьбой распорядиться,
А любовь ты сердцу передай.

Судьба — предначертание Бога.
Что предписано, то и возьмёшь.
А в любви ты слепой,
Только сердце слушаешь.

У судьбы нет обязательств,
Никому не подотчётна,
А любовь твоя достойна,
Если ей не изменяешь.

Куда захочет, туда свернёт твоя судьба,
Лишь Всевышний может ею управлять.
У тебя не хватит сил одолеть любовь,
Лишь сердце болью будет исходить.

Если хочешь быть счастливым,
Не пытайся изменить судьбу.
Счастье ты найдёшь с любимой,
По жизни пронесёшь любовь.

Зависть людская

Когда мне станет очень плохо,
Когда пойму, приходит мой конец,
Когда меня положат в ту могилу,
Где только червь и будет мой сосед,

Хорошо, что не увижу слёзы близких,
Хорошо, что не увижу радости врагов,
Ведь мой уход даёт зависти свободу.
Они начнут на кладбище борьбу.

В ход пустят языки и слюни,
Чтобы на свежую могилу наплевать.
Они от радости и зла не замечают,
Которое несёт с собою месть.

Она готова разорвать им глотки,
Лишь только замолчали бы пока,
Ведь только-только распрощались с сыном,
Какого же рожна вам хочется встретить!

21.02.2003

Поверь

Мне трудно поверить твоим уговорам,
Судачат на завалинках все о тебе.
Если бы был ты очень хорошим,
Не шушукались бы бабы по углам.

Это их ревность и злоба ко мне
Не дают отдыха их языкам.
Вот и мелют в ступе воду,
Будто что-то смогут вымолотить в ней.

Ты поверь, ты поверь, дорогая,
Судьбы наши объединим мы в одну.
Мы с тобой, мы с тобой, моя дорогая,
Будем в унисон жить и дышать.

Твои обещания и клятвы — только слова.
Что творится в душе у тебя?
Что хочет распознать она?
Вот об этом, пожалуйста, мне расскажи.

Еще рано душу с телом делить,
Есть еще время, надо пожить
Эдак минимум лет пятьдесят-шестьдесят,
Чтоб тело зачало, а душа улетела.

Так что поверь, моя дорогая,
Никого не подпущу ни к душе, ни к телу.
Лишь для тебя я душу открыл,
Лишь к тебе я готов прильнуть своим телом.

30.09.2009

Где найти красоты жизни?

Я ищу свою любовь. Подскажите!
Свою единственную ту,
С которой жизнь я проживу,
В любви и ласке весь свой век. Скажите!

У кого мне взять тепла?
У кого взять серебра?
У кого взять синевы?
У кого взять белизны?
Кто расскажет о любви?

А ты у сердца всё спроси, —
Оно подскажет, где найти,
О чём мечтаешь в жизни ты.
У любви спроси, где её тебе найти.

Но как, скажите мне, просить?
На блюдечке никто не преподносит,
А душа жаждет любви,
И сердце бьётся, словно молот бьёт по наковальне.

У солнца попроси тепла,
У звёзд попроси серебра,
У луны попроси синевы,
У облаков попроси белизны,
А у сердца спроси о любви.

Жизнь так устроена, мой друг,
В труде всё познаётся.
Неистово проси Его, —
Он всё подскажет, где что у Него.

У солнца попроси тепла,
У звёзд попроси серебра,
У луны попроси синевы,
У облаков попроси белизны,
А у сердца спроси о любви.

А как найдёшь себе тепла,
Как найдёшь-то серебра,
Как найдёшь-то синевы,
Как найдёшь-то белизны,
Сердце подскажет, где любовь найти.

Успокоишь свою душу,
Озарятся твои очи,
Не будет радости предела,
Рекой прольётся твое счастье.

У солнца попроси тепла,
У звёзд попроси серебра,
У луны попроси синевы,
У облаков попроси белизны,
А у сердца спроси о любви.

Поздравление к юбилею

Поздравляю тебя, дорогая жена!
С днём рождения и с юбилеем!
В этот радостный день
Я хочу пожелать только здоровья,
Радости и море счастья!
Чтобы душа никогда не болела,
Чтобы всегда улыбалась,
Про болезни забывала!
Живи так долго, чтоб могла увидеть
Свадьбы внуков, и чтобы дети окружали тебя:
По первому зову пред тобой представляли!
Живи каждое мгновение!
Ведь нам только кажется,
Что долгая жизнь,
А на самом деле это просто миг.
Он очень быстротечен:
И вчера уже прошло,
А завтра ещё не наступило.
Так что оглядываться не надо,
Надо жить сегодня, не унывая.
Я люблю тебя такой, какая ты есть,
Как необузданную лань,
Резкую, разную, смелую, умелую,
Озорную и надёжную.
Твоя судьба в твоих руках.
Кроме тебя её никто
Не может изменить.
Поэтому мы хотим видеть тебя
Жизнерадостной, любящей, отзывчивой,
Гостеприимной, человечной, доброй!
И чтобы там, где ты появлялась,
У людей появлялось желание
Как можно дольше быть рядом с тобой.

Роза и Юрий Эфраимовы
в день 60-летия Розы, 2004 год
Израиль, Ашдод

Бриллиантовая свадьба

Шестьдесят лет живём мы в браке,
Воспитали трёх детей,
Внуков шесть и одну внучку
Подарили дети нам.
Скоро правнуков родят.

Много всякого бывало,
Много незаметно утекло,
Но мы верны всегда себе,
Даже когда выход трудно не найти.

Споры, сплетни, наговоры
Доводили нас до слёз.
Но мы терпели терпеливо,
Не вынося мусора из избы.

Мудрость взрослых, опыт жизни,
Их советы, прозорливость —
Нам это помогало.
Мы, будто губка, принимали их советы.

Приглашение на свадьбу Юры и Розы Эфраимовых
4-7 ноября 1964 год, Андижан (Узбекская ССР)

Лечит время

Безутешно моё горе,
Потерял её совсем.
И зачем, зачем, скажите,
Своё сердце ей раскрыл?

Посмеялась надо мною,
Повернулась и пошла,
Будто я не существую,
Будто я не то сказал.

Горе наше лечит время,
Сердце ты раскрыл не зря.
Не любил её ты вовсе,
Не терзай себя зазря.

Молод горевать ещё,
Любовь должна быть обоюдной.
Горе тем, кто нелюбим,
В любой час тебя покинет.

Если женщина полюбит,
Всё горит в руках у ней,
В любой омут себя бросит,
Лишь бы ты был рядом с ней.

Терпение

Когда придёт моя пора
Влюбиться до потери пульса,
Броситься в омут любви
И летать, летать от счастья?

На всё готово в этот миг,
Чтобы познать, как это бывает.
Где же он, и где искать того,
Который это счастье дарит?

Мне говорят мои подружки,
Не торопись, оно придёт само,
Видно, время не настало,
Черёд твой не настал ещё.

Верь!

Зачем живёшь на белом свете,
Если не веришь ни во что?
Для тебя никогда не было Бога,
И в сердце веры никакой.

Ты лишь шуршишь, живя на свете,
Мешаешь близким счастье обрести.
Ты, как аппендикс в человеке,
Прорвётся, — травит организм.

Таких, как ты, бояться надо,
Будто ты ползучий червь.
Готов ты падалью питаться,
Только б человеком не остаться.

Вот почему ты без друзей,
Без жены и без детей.
За пролитую кровь и слёзы
Тебя отмщение ждёт, поверь.

Долгожданное признание

Ты покорила мое сердце,
Но не открыла своего.
Пришлось прибегнуть к изворотам,
Дабы открыть в него окно.

От любви заставила изнемогать,
В моих стенаньях обретала радость.
Беспощадный обратив на меня взор,
Затешилось в тебе вдруг что-то.

Твои губы расплылись в улыбке,
Тихо припала, тайну раскрыв.
В душе я верил, мечтал и ждал
Твоих признаний в любви.

Проходят весны, лето, осень,
Проходят зимы и года...
Мы стареем и седеем,
Жаль, но это не беда.
Мы оставляем в детях корни.
Прорастут ростки от них
И пронесут по жизни знамя —
Фамилию твоей семьи.

Не стыдитесь любви

Что же ты грустишь в уединении?
Не идёшь в круг друзей своих.
Они же с нетерпением ждут,
Когда изволишь ты их осчастливить.

Была бы рада их я осчастливить,
Но жду того, который мне милей.
Но он так далёк, как все ночные звёзды,
Как далеки ему мы все.

Зря сердце ты своё не открываешь,
Зря не поведаешь ему,
Что твоё сердце любовью изнывает,
А он о твоих чувствах не знает ничего.

Но как могу открыть я своё сердце?
Ну как откроюсь первая ему?
Ведь, может, он воспримет по-другому
И, смеясь, отвергнет мою прыть.

Тогда я от стыда глаз не открою.
Хоть в петлю лезь, хоть отравись.
Всем вам посмешищем я стану,
Всю жизнь себя буду корить.

Не знала я тогда о его чувствах,
Он не показывал на людях их.
Только потом, когда прошло с полгода,
Сердце своё решился мне открыть.

И тоже, как и я, боялся очень,
На волоске висела его жизнь.
Взаимностью вдруг ему я не отвечу?
На себя готов он руки наложить.

Раздираемый гордостью

Ты уходишь в неизвестность,
Ты уходишь в никуда.
Знаем, что возврата нету,
Знаем, уходишь навсегда.

Что там можешь ты увидеть
В тёмной мгле и чёрном мраке?
Будешь ты один лежать
В сырой земле в своей могиле.

Что рассказать твоим потомкам?
Как ты жил, кого любил,
Иль про то, как ты боролся
С нечистью в твоей семье.

Из-за того семья распалась
И осиротел твой дом.
С собой детей жена забрала,
Тебя оставив бобылем.

Ты без продыху напивался,
Хотел горе утопить,
Но никому не удавалось
Водкой душу залечить.

Так вот жизнь прошла твоя,
Захирел в конце ты вовсе.
Своё здоровье подорвал,
Извиниться не хотел.

А ведь жена твоя ждала,
Что придёшь ты к ней однажды
И покаяться решишь
Перед детьми и перед нею.

Но нет, в тебе жила болезнь —
Так называемая гордость.
Через неё не преступить,
Твою душу раздирала.

Вот теперь пришёл конец
Твоим козням и мученьям,
Настрадалася душа,
Наконец покой нашла.

Воспоминания

Есть местечко в Тель-Авиве,
Где собираются друзья.
Поём мы песни под гитару
И вспоминаем те года.

Года, как жили мы в Союзе,
Не вернуться нам назад.
Хоть и мучит ностальгия,
Никто давно не ждёт нас там.

Хоть трудно жили,
И в первый ряд нас не пускали,
Всё равно мы вспоминаем,
Ведь там тысячелетья жили.

Ностальгия, ностальгия,
Где теперь наши года?
Живём теперь мы в Израиле,
Но всё же думаем о вас.

О вас, друзья, коллеги и родные,
О вас, улицы и города,
Где проводили детство вместе,
Учились и выросли на глазах.

Там и здесь небо голубое,
Там и здесь сердца горят,
Только здесь вокруг моря,
А там земля, земля, земля.

Здесь земля священна для народа.
По ней текут молоко и мёд.
Здесь на песках и на болотах
Взрастили парки и сады.

Земля, родившая пророков,
Обетованная земля.
Здесь книга книг всего главнее.
Здесь Тора — главная из книг.

Всем народом изучают Тору.
Тысячелетия её постичь не можем.
Настолько глубоки писания её,
Что изучать её ещё на тысячелетья хватит.

Мы спорим с жизнью, мы мечтаем,
Былых времён не забываем,
Берём гитару и поём,
В песнях души раскрываем.

Счастье после сна

Осень на дворе давно,
Дождь косой стучит в окно.
Ты сидишь, кого-то ждёшь,
Твой взгляд далёкий не поймёшь.
То ли ты грустишь давно,
То ли хочешь ты его,
Того, который твоё сердце
Растревожил, разбередил.

Встретила его ты в баре,
Познакомились, потанцевали,
Проводил тебя до дому
И о встрече попросил.

Согласилась ты тогда,
Так прошло недели три,
Вы встречались, целовались,
Дальше вы не заходили.

Я прошу тебя, читатель,
Выводы не делай враз.
Мы ещё тебе расскажем,
Как сложилась жизнь у нас.
Мы любили, мы дружили,
Ошибались, исправлялись.
Каждодневно нам встречались
Добро, невежество, злорадство.

Но вот настал желанный миг,
Под окном явился ты!
Тебя по имени назвав,
Я пригласила в дом войти.
Крикнув, Коля, Коленька, скорей,
Приди ко мне, ко мне быстрее!
Долго очень я ждала,
Скорее обними меня.

Согрей теплом своей души,
Жар губ со мною раздели,
Возьми вино и мне налей,
В бокалах зла не оставляя.
И доскажи мне свой рассказ,
Который в прошлое свидание
Ты мне не досказал,
Будто всё во сне видал.

Уж очень хотела я
Узнать конец твоего сна.
Но ты сумела остановиться,
Тем самым заразил меня

Болезнью любопытства.
И, не дознавши ничего,
С тревогой я ушла домой.
Моя душа сомнением терзалась.

Да, дорогая Алевтина,
Доскажу я свой рассказ,
Который ночью мне приснился,
Которому я не нашёл ответа.
В поту холодном я проснулся,
Помню всё, что в нём увидел:
Будто мы с тобой вдвоём
Стояли рядом под купой.

Вокруг родители, близкие, друзья,
Бокалы, полные вина.
Нам кричали “Горько! Горько!”,
Поздравляли все вокруг.
Но тут как будто гром небесный
Свалился к нам из поднебесья.
Человек, не приглашённый,
Нежданно под купу вошёл.

Оторопели все вокруг.
Вопросы задали ему.
Он тихо, внятно произнёс,
Будто ты его невеста,
Будто ему ты обещала
Войти вместе под купу,
Верной быть женой ему.

Я во сне боролся с ним,
Твоего лица не видел,
Но когда я победил,
Ты стояла, голову склонив,

Полны слез глаза твои.
Вот тогда и понял я,
Не меня искала ты,
Не за меня Его просила.

Для меня эта минута
Страшнее была ада.
Готов сквозь землю провалиться
От унижения, стыда,
Оттого, что был обманут,
Той, которую любил,
Той, которую боготворил,
За которую жизнь готов отдать я.

Вдруг, проснувшись, я не понял,
Где я, с кем, и у кого
Ночь кошмарную провёл,
И тебя я не нашёл.
Лишь потом стал понимать,
Что во сне приснилось всё,
И с тобой мне под купай,
Драться даже не пришлось.

Вот такой мне сон приснился.
Как мне это объяснить?
Ничего не понял я.
Где тут правда, а где ложь?
Может, знахарь знает всё.
Рассказал тебе свой сон.
Хочу мнение твоё
О рассказе том услышать.

Дорогой, ну как ты можешь
Сомневаться, раздражаться?
Это ж всё тебе приснилось.
В голову не надо брать.

Я же здесь с тобою, рядом
Жду тебя я каждый миг.
Без тебя мне мир не мил.
Если любишь, надо верить.

Да, конечно, верю я.
Это ж только гадкий сон.
Да и как не верить мне?
Обезумел я совсем.
Жар и пот прошиб меня.
Свинцом залилась голова,
Позвав как будто в сон волков
Глумиться надо мною.

Тогда подумал, что стая волков —
Это твой безумный мир,
Это ад, которым ты кичишься.
Проснулся, — будто я слепой:
Перед глазами та картина,
Которую тебе я рассказала.
Опустошённый, онемевший, весь дрожа,
Готов был броситься в костёр.

Но, слава Богу, в себя пришёл,
Напрасно гнев я источал,
Напрасно безрассудство показал,
Смертельно душу твою ранив.
Своею ревностью тебя я оскорбил.
Прости, если есть у меня на это право.
Готов я кару перед Богом понести,
И за тебя молиться перед Ним.

Так закончился мой сон,
И так легко на сердце стало,
Будто с души упала глыба,
Которая меня к земле давила,

Поражая тяжестью мой мозг,
Терял я веру в любимую свою,
Но Бог беде случиться не позволил,
И озарил меня виденьем наяву.

Теперь живём мы душа в душу,
Не вспоминая горький сон.
Любовью занимаемся с любимой
Тогда и где, когда хотим.
Кружатся головы от поцелуев,
Разгорается от счастья страсть,
Люди рады нам в округе,
Что любовь несём мы в жизнь.

Секрет

Лежу под широкоствольным дубом,
Под тенью веток и листвы.
А ветерок ласкает тело,
Ах, как приятно для души!

А в груди горит огонь любви,
Сердце бьётся безудержно.
Не может в нём вместе с любовью,
Земная суета вместиться.

Я люблю, люблю всем сердцем,
И тайну не открою никому.
Лишь ей я разрешу вход в сердце,
Избраннице, заставившей биться моё сердце.

Калейдоскоп

Одесса

Одесса — это город шуток и насмешек,
Иронии, анекдотов, звонких песен.
В ней сатира, юмор сохранились.
Да! А куда евреи делись?

Евреи? Евреи сделали свой выбор.
Они разъехались, покинув СССР.
Ушли за занавес железный,
Который был семьдесят лет закрыт.

Две тысячи лет обучали всех на свете,
И юмору, и шуткам, и как быть первым.
Одесситы-евреи много сил вложили в город,
Чтобы он был единственным, смешным, весёлым,
Умным во всём мире.

Одесситам помогало море
Черпать со дна жемчужных ожерелий,
Черпать слова для юмора и смеха.
Помогал им ум, жизнелюбие, смекалка.

И всё-таки не все оставили Одессу.
Оставшиеся продолжают город веселить.
Они, надежды не теряя, знают,
Если есть корни, то древо прорастёт.

Выживание

Степь распласталась за горизонт,
Солнце палит, не жалея.
Верблюды, возможно, вытерпят зной
Без воды вытерпят змеи.

Где не вытерпят зной,
Где погибнут верблюды,
Без воды и еды, но с надеждой и Богом,
Ты, человек, приспособишься, выживешь всюду.

Ураган

Ветер стонет, ветер ноет,
Всё ломает на пути.
Он не хочет, но ломает,
Это Бог ему велит.

Мачты гнутся до предела,
Бросает корабль с волны на волну,
Не устоять на палубе матросам,
Как соломинку, бросает их с борта на борт.

05.01.2002 г.

Воспоминания

Часто вспоминаю наши встречи,
Как мы стремились час приблизить.
Любовь сжигала пламенем небесным,
Как вновь хотели мы припасть к губам.

Ты не была красавицей вселенной,
Зато была душой милее всех,
В тебе добро, тепло так и плескалось,
Ты разделяла свою радость со всеми.

Широты твоего сердца всем хватало,
Каждому идущему рядом с тобой.
Ты завораживала, даря улыбки,
С тобой идти легко по жизни.

05.01.2002

Независимый

Человек, который независим,
Который честен и в меру горд,
Не ищущий наживы без хлопот...
Такому человеку можно верить.

С ним можно разделить
И радость, и печаль,
В любое время он тебе
Своё плечо подставить рад.

В нем нет ни яда, ни ножа,
В нём теплится добрая душа,
Он честолюбия избегает
И веру вселяет.

Блеск глаз не меркнет у него,
Грудь вдыхает воздух ровно,
Струны жизни в нём спокойны,
Как облака парят по небу.

20.09.2001

Поиск

Ни капель дождевая,
Ни снежная пурга
Ни за что не заставят
Меня сидеть без тебя.

Через горы и равнины,
Через реки и моря
Обойду я все преграды,
Чтобы мне найти тебя.

Пусть пройдёт зима,
Пусть придёт весна,
Пусть цветы в садах
Расцветут для тебя.

Я весну провожу,
В лето уйду,
И тебя я, конечно,
С собой заберу.

Даже если цветы
Не отпустят тебя,
Я у них попрошу,
О любви расскажу.

14.01.2003

Новый год

Мы хотим, чтоб Дед Мороз
Все невзгоды и печали
В Царство Снежное унёс,
А счастье нам в дома принёс.

Звон бокалов, шутки, смех,
Много радости и счастья,
И невиданным весельем
Одарил нас Дед Мороз.

Старому году оставьте заботы,
Забудьте тревоги, обиды и беды.
Только здоровья, мира желайте,
Любви и счастья народам Земли.

Всем мы желаем в новом году
Быть нежнее, теплее, мудрее.
Чтобы тепло ваших сердец
Грело души родным и близким.

Нет конца

Ветер над морем
Волны поднял.
Они бьются о берег,
Будто играя.
Разбиваясь на мелкие капли,
Будто над ними
Гроза нависает.
Вновь собираясь,
Отходят назад,
Чтоб с силой собраться,
Ударить о берег.
И так, повторяясь,
Без устали бьёт.
Морскому прибою
Нет конца,
Как нет начала Вселенной.

Стук в окно

Вдруг стук в окно.
Кого же это принесло
В столь ранний час?
С добром ли он пришёл?
Попробую узнать.

Дверь отворив, увидела: в проёме
Стоял в морской форме офицер.
Краснощёкий, синеглазый.
Голубой мечты моей.

Я прямо обомлела.
Не поверила глазам.
Неужто Он дозволил сбыться
Моим несбыточным мечтам?

Сила любви

Он любил, и я любила,
Друг без друга не жильцы.
Вдруг, как в ясном небе гром,
Разлука нас разъединила.

Неожиданно случилось,
Никто из нас не мог понять,
Как могли наши родные
Серпом любовь нашу скосить.

Всех врагов душила зависть,
Разлучить хотели нас,
Но узы любви и счастья
Им никогда не разрубить.

Раздор между родными
Им удалось внести на время,
Чем ещё сильнее
Они связали наши узы.

Сон

Ты во сне пришла ко мне,
Мы любовью наслаждались,
Но вдруг утро наступило:
Открыл глаза — тебя не видно.

Я лежал, прикрыв глаза,
Думал, ты ещё вернёшься,
Ты уже который раз
Возвращаешься во снах.

Наяву хочу увидеть,
Тебе хочу я подарить
Ночи нежности и счастья,
Чтоб летала, как во снах.

Доверие

Я любила и люблю,
Только вот, что вам скажу:
Обязательства свои
Исполняю ровно в срок.

В доме не ищу я ссор,
Не кричу по пустякам.
Мужу я даю свободу,
Пусть гуляет по утрам.

Во дворе козла забьёт,
Погутарит с мужиками,
Сигарету задымит
И спокойно в дом идёт.

Когда же ноченька приходит,
Он всегда ко мне поближе,
Со мной рядышком ложится,
Занимаемся любовью.

СОЛОВЬИ

Если песню поют соловьи,
Если, заливаясь, поют о любви,
Значит, надо объятья раскрыть
И пустить в них сердце любимой.

Если алые губы любимой
С нежностью прикоснулись к твоим,
Будто зажигая в сердце огонь,
Значит, до райской любви осталось недолго.

В раю любви и безмятежного веселья
Утешишь с ней ты плоть свою.
Не унывай и радуйся ты жизни!
Не каждому дано любить и быть любимым.

Зарядка

Дети, дети, встаньте в круг!
Взялись за ручки и вокруг
Пошли разом, друг за другом,
Над собой подняли ручки.

Так проделать восемь раз,
А затем присядьте все.
Отцепите свои ручки,
Громко крикните “Ура!”

Встаньте в рост и вскиньте ручки,
Потрясите над собой
И легонько опустите
Ваши ручки пред собой.

Осень

Осень желтая настала,
Вся листва на землю пала,
Кусты и ветви оголились,
Земля слякотью покрылась.

Овладела нами скука,
Пахнет серостью кругом,
Не на шутку за окном
Зарядил на сутки дождь.

Такая погода,
Такое ненастье
Гнетёт мою душу,
Сердце устало.

Вдруг ветер с запада подул,
Резко дождь остановил,
Солнце вышло из-за туч,
Небо радугой стянул.

Лес

Лес сосновый зашумел.
В предлесье зажурчал ручей,
Голову вскружила хвоя,
От неё душа запела.

Взлетели сосны, будто стрелы,
В поднебесье тетивы,
Прохладой веет под их сенью,
Покоем дышит моё тело.

Думы думаешь легко,
Печаль уходит далеко;
Изнурённый, отдыхаешь
Под сосновой кроною.

Тучи

Тучи, тучи, вы могучи!
Вы несёте с собой жизнь.
Дождями землю орошая,
Народом вы даёте жизнь.

Всё цветёт и всё растёт,
Радужными красками наполняя свод.
Глаза радуются этим цветам,
С благодарностью смотрим на них.

Без границ

У любви не бывает границ.
Каждый миг она с тобою.
Ты готов пороги все пройти,
Лишь бы её не потерять в пути.

Измена по наитию

Я был тобою очарован,
Я тобою жил года,
Но однажды у меня
Вдруг выросли рога.
За что ты изменила мне?
Чем заслужил измену?
За что наставила рога?
Ведь я же обожал тебя.
Да, ты будто бы любил,
Но ты был эгоистом.
Шаг в сторону мне не давал ступить,
За мной следил ты днём и ночью.
Тебе я не давала повода,
Ты ревновал даже к столбу.
Ты сам толкнул меня на то,
Чтоб я тебе наставила рога.

Виноград

Как сладки гроздья винограда!
Как хмельно твоё вино!
С утра до вечера я пью,
Тобой люблю я наслаждаться.

Пиво

Как приятно выпить кружку,
Пока росинки не было во рту!
Тепло проходит по всему телу,
Будто я в парной лежу...

Научись прощать

Смейся, смейся над горем!
Смейся, смейся над слезами!
Не дай сердцу погибнуть,
Которое ещё может любить.

Не дай постичь утрату,
Не дай упасть во грех,
Ведь стоит у горя на поводу пойти,
Как сердце перестанет биться.

Боль и горе, радость и счастье
Всегда рядом, неразделимы.
Лишь только надо найти силы,
Чтобы боль и горе не захватили разом.

Смех сквозь слезы вас спасёт,
Сбрасывать научитесь тяжёлое бремя.
Не для страданий живёт человек,
Хотя без этого жизнь не проходит.

Выпей и расслабься

Выпей, друг, стопарь другой,
Залей вином свою потерю.
Ты же знаешь, что вином
Боль сердца не заглушишь.

Пей здесь, пей там,
Пей всюду, где друзья,
Но осторожно, иль не пей,
Там, где недруги спуют.

Налей бокал вина полней,
Налей бокал напитком Бога,
Чтоб на душе стало легко,
Дай выпить мне до дна его.
Виноград, как ты сочный,
Как любимая моя!
Твоим соком не напиться,
Как и мне своей любимой.

Прощание

Как покину вас, родные,
Не забудьте о свечах.
Кадиш скажите у надгробия.
Вином залейте свои души.

Я денно и ночью буду молиться

В силах ли ты дать мне поверить
В то, что любовь моя возвратится?
Я денно и ночью буду молиться,
Если это на самом деле свершится.

Я все блага земли перед тобою готов разложить,
Все звёзды с небес перед тобою готов я зажечь.
Я луну попрошу, чтобы осветила твой путь.
Сколько надо тебе, столько будет светить.

Не могу я забыть чёрный твой волос,
Не могу я забыть полноту твоих губ,
Твои пухлые щёки и брови вразлёт.
Курносый твой носик не могу я забыть.

Не хочу, чтоб любовь моя роковою была.
Не хочу за неё людским горем платить.
Даже если я грешен, не надо раскаяний.
Лишь прошу только дать мне
Пароль от Рая, Всевышний!

В этой жизни к ней не смог достучаться,
Может, в жизни другой будет шанс у меня.
А пока я живу в этой жизни, буду стучаться
В двери той, что ночью приходит во снах.

Всю жизнь меня грехи одолевают,
Мною руководит ненасытная плоть.
Приходит, поверь, этому конец,
Когда подходит твой венец.

Когда ты любишь, другие осуждают;
Когда расходишься, родные осуждают.
Зачем думать и страдать о таких людях?
Не лучше ли самим собою быть?

Чудес не бывает, мы их призываем.
Надеясь на чудо, сами страдаем.
В грехопадении ищем разгадку,
Когда до того надо было искать.

* * *

Я верю только пчёлам, муравьям,
У них нет тех, кто должен и не должен.
Перед королевой матерью все они равны,
Жизнью поплатиться каждый за неё готов.

Если погаснет свет в твоих очах,
Если кровь остынет в твоих жилах,
Если покинет тебя разум навсегда,
Значит, ты готов отдаться муравьям.

* * *

Ты не узнаешь тайны мира никогда,
Тебе для этого не хватит сотни жизней,
Хотя ты каждый миг стремишься распознать,
Как родились и как живут светила.

* * *

Ты стар, мощи твои ослабели,
Тебе не до любви — добраться б до постели.
Поднять бы чарочку вина хватило сил,
После чего спокойно бы уснуть.

* * *

Гончар знает, как правильно кувшин сваять,
Но он не знает, как с ним поступить.
То ли до края вина в него налить,
То ли в дар, чайханщику отдать.

* * *

Новый год и судный день скоро к нам придут,
Почти месяц на работу нас не позовут.
Кто деньгами богат, тому всё равно.
У кого их нет, тому праздник во вред.

* * *

Хлеб ценен тогда, когда пот проливаешь,
Когда кровью достался каждый ломоть.
А если ты никогда не пахал и не сеял,
Не узнаешь, насколько хлеб дорог и ценен.

Хлеб везде и всегда был для всех голова,
Лишь только зажавшимся не стоит он ни гроша.
Но как только на колени ставят их жизнь,
Вот тогда они узнают, насколько дорог им хлеб,
Что готовы за ним ползать повсюду вслед.
Пока не проучишь таких нелюдей,
Они не научатся ценить насущный свой хлеб.

* * *

И зачем только ты, человек, появился на свет?
Если ты, прожив ровно 70 лет,
Сколько Всевышний тебе преподнёс,
Ты уходишь ни с чем, как пришёл в этот мир.
Только доброе имя или проклятья
Уносишь с собой насовсем.

* * *

С того света ещё никто никогда не вернулся,
И не знает никто, как в мире загробном живётся.
Как же верить учёным, мужам, предсказателям,
Если сами они никогда не вставали из праха!

* * *

Если ты беден и нет ни гроша,
Если ты вдруг влюбился в дочь короля,
Принцессу найди, в любви ей признайся!
Только тогда плахи не коснётся твоя голова.

* * *

Судьбу никто не может разгадать,
Что завтра будет — не предсказать,
Земляне могут предсказать погоду,
Но из могилы мёртвого им не поднять.

* * *

Сколько б тебе человек не дарила судьба,
Годы жизни, богатство, мужчин или женщин,
Всё равно не насытит тебя никогда,
Ведь ты, человек, как земля, ненасытен.

* * *

Если твой враг сосед мечтает лишь о том,
Чтобы сбросить в море целый твой народ,
Он тем самым себе могилу роет.
Желая смерти соседу, — сам попадёт он в ад.

* * *

В этой жизни семьдесят дано прожить.
Всё прожитое сверх того — подарок Бога.
С утра до вечера молю Его ответить,
За что такой подарок, — не могу понять.

* * *

В любой миг Ты можешь порчу навести,
А также можешь угрожать мне смертью.
Тогда ответь, зачем Ты жизнь даёшь,
Если безвозвратно сам её отнимаешь?

* * *

По молодости я много пел, гулял, кутил,
И вот сейчас, когда я стар, никчѐмен,
Хочу немного молодым я пожелать,
От молодости для старости оставьте сил, —
Так говорила моя мама.

* * *

Пролетели годы очень быстро,
Незаметно, как посидела голова,
На пятки девятый десяток наступает...
Как сложится далее моя судьба?

* * *

Если я увижу город, где родился,
Если я увижу тех, кого любил,
Я устрою пир на всю округу,
Былое время всем на миг воздам.

* * *

Нет человека, не совершившего греха,
Но после смерти всех их Бог прощает.
Не тревожься, лишь только ты молись, —
Молящемуся первым отпустить грехи Он обещает.

* * *

Годы пролетели, будто ветер.
Восемьдесят мне ударило уже.
Как будто это много,
Но они за миг проходят в голове.

* * *

Может суд свершиться над тобой,
Коль будешь ты глумиться над народом!
Уйми свой гнев, остынь и посмотри вокруг:
Как в гневе поднимается народ.

Прощения тебе не будет,
Тебя размажут по стене,
Никого в живых Он не оставит,
Из тех, кто помогал тебе.

* * *

Хотя нет снега в городах,
Зато он есть у нас в горах.
Мы всей семьёй хоть раз в году
Встаём на лыжах в колею.

В снежки играем на Хермоне,
Смех звучит со всех сторон,
Дети рады, мы довольны,
Каждый свой нашёл успех.

* * *

Я ждал весну, весну любви,
Я ждал цветов, цветов любви,
И вот она пришла с утра,
Вдруг солнце разлилось в лучах.

Тепло коснулось всего,
Цветов, лесов, полей и нас,
Людей живущих. в широте,
Где не бывает снега на земле.

* * *

Заросла к тебе тропа бурьяном,
Давно к могиле никто не приходил.
У твоего надгробия дети
Забыли говорить кадиш.

Видно, в жизни сам так поступал,
О своих близких забывал,
Ведь в этом мире что посеешь,
То по жизни ты пожнёшь.

Не обижайся, их ошибки мы исправим,
На добрый их направим путь.
А вот как ты свои исправишь,
Ведь ты нам вовсе не доступен.

* * *

Торопитесь жить, мои родные,
Попусту не тратьте время.
Ах, как сейчас я сожалею,
Что много зря потратил времени.

Потратил время на размолвки,
На пересуды средь друзей,
Не думал, что придётся сожалеть
О попусту растраченных идеях.

* * *

Этот день не забываем,
Что ведёт нас к алтарю.
Здесь друг к другу кольца дарим,
И в любви клянёмся мы.

* * *

Она святая, как луна,
Но где же, где, скажи, она?
Уж ночь проходит, роса садится,
Петухи, перекликаясь, кричат «Пора, пора!»

Ох, как сурово, неблагоклонна
Ко мне моя судьба!
Видно, не дождусь любимой
В это утро я.

Может, просто не заметил
Холода в её глазах.
Был очарован ею,
Когда на встречу приглашал.

Да, любить — это большое счастье,
Горе нелюбимым быть.
И если встретится тебе читатель,
Девушка красивая, но леденящие глаза,
Поверь, — она не для тебя.

* * *

У неё коса до пят,
Гибкий стан и грудь роскошна,
Всегда улыбка на устах.
У таких любовь до гроба.

Стройна поступь, строгий взгляд,
Уверенность в себе —
Вот от этого всего
Мужикам не по себе.

* * *

Наша жизнь скоротечна,
Как жизнь мотылька.
Торопись и борись за счастье всегда.
Если руки опустишь, — уйдёшь под откос.
Неужели тебе самому невдомёк?
Счастья кузнец сам человек.

* * *

При свечах и в полумраке
Вы мне стихи читали.
Вы мне признались, как любили.
Как злы вы были,
Когда любви вашей не принял.
Тогда другой был очарован,
Не знал, что ад она несёт в себе,
Что в ней разочаруюсь вскоре,
И вновь, как раньше, буду я один.

* * *

И чего греха таить?
Да, был влюблён однажды,
Но она не поняла
И ответила отказом.

* * *

Скоро-скоро разойдёмся,
Кто в деревню, а кто в город.
Нам, студентам, всё одно —
Мы привыкли жить колхозом.

* * *

Вот и годы пролетели,
Жизнь как жизнь не удалась.
Я любил совсем другую,
Под венцом с другой стоял.

* * *

Долго-долго я живу,
Надоел я всем вокруг.
Никому нет дела до меня,
У каждого свои дела.

* * *

Налейте мне бокал вина,
Хочу я осушить до дна,
Чтоб хмель прошёл по всему телу,
И я забыл о том, что я живу на белом свете.

* * *

День деньской сижу я в доме,
Жду чего не знаю сам.
Только знаю, что жизнь сокращаю
Своим безделием я сам.

* * *

Поэту все равно, кто сидит во власти.
Единственное, чего хочет он,
Чтоб не совали они нос
В его стихи, поэмы и рассказы.

* * *

Пейте, пейте, не стесняйтесь,
Лишь в вине осталась радость.
Выпьешь чарку или две,
Сразу легче голове.

Надо научиться пить вино,
Чтобы не травмило оно душу,
А направляло страсть твою в то русло,
Где от него тебе игриво и светло.

Вино красиво и прохладно,
Вино содержит Божий дар.
Ты, прохожий, не стесняйся,
Оно тебе не даст печали.

Вино не предаёт, не изменяет,
Оно лишь помогает
Обрести покой душе
И наслажденье — телу.

Вино не пей один!
Собутельника найди.
Чтоб тост сказать,
Надо бокал поднять.

* * *

Куда, куда, скажи, куда
Тебя запрятала Земля?
Без тебя нет жизни мне!
Дай знак, — и я примчусь к тебе.

Земля

В небесах погасли звёзды,
Луна скатилась с небес,
На землю опустилось утро,
Прохлада охватила всех.

Я люблю тебя, земля,
За реки, горы и леса,
За города, деревни, сёла,
За то, что жизнь даёшь народам.

18.01.2003 г.

* * *

Со мной не справиться ветрам,
В пучину не унести волнам,
Не сковать любовь морозом,
Не растопить любовь пожаром.

18.01.2003 г.

* * *

Ну почему признают, почитают поэтов
Лишь после ухода в мир иной?
Ну почему при жизни не видит он
Радости от слов и строк своих стихов?

Не каждому дано увидеть то,
Что явно видится поэту.
Поэт не требует похвал:
Он против тех, кто глуп, смешон
Жесток и лицемерен.

* * *

Милый, позови, — и я твоя,
Милый, полюби, — и я твоя.
Посмотри на небеса,
Там летит твоя звезда.

Ты только помани,
Ты только руку протяни, —
Прилетит сама звезда,
Путь твой озарит она.

Свою любовь мне подари,
Её я ореолом окружу,
Никому я не позволю
Развести нашу мечту.

19.01.2003 г.

* * *

Дети, прошу вас,
Не забывайте друг друга,
Почаще встречайтесь,
Помогайте друг другу.
Фамилию приумножайте,
Детям своим рассказывайте о древе семьи.

Братья, сестру поддержите,
Ведь одна она у вас.
Помните, вам завещаю
Заботу о ней проявлять.

ФОТОАЛЬБОМ
МОЯ СЕМЬЯ

Наш долгожданный первенец Слава
с супругой Ирой в день их свадьбы, 1995 год.

Наша дочь Светлана Бенъяминова
(в девичестве Эфраимова) и ее муж Игорь

Наш младший сын Рафаэль с женой Настей

Семья нашей дочери Светланы – ее муж Игорь
и их сыновья Илан, и Нисан с супругой Шир

Наши внуки: дети сына
Славы – Йонатан, Лиран,
Амит, и самый младший внук
Гай – сын нашего младшего
сына Рафаэля

Наша внучка
Ади-Оля

Оглавление

От автора	5
Возраст не помеха	6
Автобиография	7

Обетованная Земля

Завет Творца	9
Сила слова	9
Израиль	10
Опомнитесь, евреи!	11
Евреи, собирайтесь!	13
Освобождение	14
На память другим народам	16
Радость и печаль еврея	18
Священный мой Иерусалим	19
Независимость	20
Благодарность Всевышнему	22
Не унижайте гордость народа	23
Опомнитесь, соседи!	25
Террор	27
Не гневите души	28
Многострадальный мой народ	29
Один — не воин на земле	31
Будьте вы прокляты народом Израиля!	32
Помните!	34
Мы есть везде	35
Еврей всегда живой	36
У Стены Плача	38
Призыв еврея с того света	39

Перспектива	40
Письмо Гилада	42
В назидание	43
Мы в своей стране евреи	44
Мы евреи	45
Разгневанный народ	46
Пора дать решительный бой террору	48
Памяти Илана Рамона	49
Землетрясение на Гаити	51
Разборки	52
Где найти деньги?	54
Спасение в единении	55
Зарвавшиеся	56
Ашдод	57

Семья

Исповедь детей в ответ на письмо матери	60
Ты ушёл на фронт по зову сердца	63
Родителям	65
Признание	66
Брат	67
Мольба из чрева матери	68
Завистливым дедушкам и бабушкам	68
Чёрная зависть	70
Исповедь сына	71
Исповедь женщины	72
Материнские заботы	74
Прости меня, прости, прошу, родная... ..	75
Маме	77
Ответ мамы	78
Позвони маме	78
Жизнь проходит	79

Война

Не ждите гнева	80
Война	81
Бабий Яр	82
Зарождение ещё одного фашиста	84
Международный беспредел	85
Смерть с надеждой	87
Следы войны	88
Победа	89
Победа разума над смертью	90
Чёрствость власти	93
Люди, спасите нашу землю	94

Застенки

Тюрьма	96
Застенки	98
Презумпция невиновности	99
Добро делать никогда не поздно	100
Беззаконие	101
Письмо любимой	102
Борьба	105

Природа

Ночь	106
Верни покой	107
Ветер	108
Осень	109
Любимая пора	109

Вода	110
Луна	111
Солнце	111
Не расходитесь, облака... ..	112
Суд небес	113
Море	114
Эти лучи отражаются в море	115
Жёлтая осень	116
Дождливая тоска	116
Деревенская жизнь	118
Доля крестьянская	119
Надежда	120

Нарушенный сон

Гадалка	122
Нарушенный сон	122
Вспоминая былые времена	124
Возвращение	125
Вера	125
Предательство	127
Приглашение пришельца	129
Нет, всё не так!	131
Доктор	133

Басни и сказки

Беспечность	134
Встреча Катерины и Мишки в лесу	135
Волчья ревность	138
Любовь зла	142
Загадка	144

Басня	144
Диалог дятла и змеи	145
Заячья размолвка	148
Сова и сверчок	151
Ива	152
Поют трели у свирели	153
Сомнения	155

Любовь

Сожаление	156
В поисках любимой	156
Ревность	157
Беспокойная ревность	159
Я буду с Вами	160
Однолюбка	161
Ошибка	161
Лень	162
Грусть	163
Любить — это счастье	164
Как признаться в любви	165
Неожиданное знакомство	165
Защита чести	167
Любовь — Божий дар	181
Мечты сбываются	190
Верь, не верь, а всё-таки проверь	201
Фламинго	202
За любовь я всё отдам	203
Чёрствость	204
Наставник	205
Виртуальная любовь	206
Как быть любимым	207
Негаданно любовь пришла	208

Ожидание	208
Скромность	209
Благородство любви	210
Иди на зов души	211
Доверяй любви	212
Долгое ожидание	213
Обманчивая любовь	214
Не бросайся в омут сразу	215
Глаза пустые	216
Сохраним любовь	217
Тоска одинокого мужчины	218
Земля вдохновения	219
Душа и сердце	220
Единственный	221
Поиск	222
Письмо подруге	222
С Новым годом!	224
Ностальгия	224
Любовью не делюсь	226
Любовь и судьба	227
Зависть людская	228
Поверь	229
Где найти красоты жизни?	230
Поздравление к юбилею	232
Бриллиантовая свадьба	234
Лечит время	235
Терпение	235
Верь!	236
Долгожданное признание	237
Не стыдитесь любви	237
Раздираемый гордостью	238
Воспоминания	240
Счастье после сна	241
Секрет	246

Калейдоскоп

Одесса	247
Выживание	247
Ураган	248
Воспоминания	248
Независимый	249
Поиск	250
Новый год	250
Нет конца	251
Стук в окно	252
Сила любви	252
Сон	253
Доверие	253
Соловьи	254
Зарядка	254
Осень	255
Лес	256
Тучи	256
Без границ	256
Измена по наитию	257
Виноград	257
Пиво	257
Научись прощать	258
Выпей и расслабься	258
Прощание	259
Я денно и ночью буду молиться	259
Я верю только пчёлам, муравьям... ..	260
Ты не узнаешь тайны мира никогда... ..	261
Ты стар, мощи твои ослабели... ..	261
Гончар знает, как правильно кувшин сваять... ..	261
Новый год и судный день скоро к нам придут... ..	261
Хлеб ценен тогда, когда пот проливаешь... ..	261
И зачем только ты, человек, появился на свет?... ..	262
С того света еще никто никогда не вернулся... ..	262
Если ты беден и нет ни гроша... ..	262

Судьбу никто не может разгадать...	263
Сколько б тебе человек не дарила судьба...	263
Если твой враг-сосед мечтает лишь о том...	263
В этой жизни семьдесят дано прожить...	263
В любой миг Ты можешь порчу навести...	263
По молодости я много пел, гулял, кутил...	264
Пролетели годы очень быстро...	264
Если я увижу город, где родился...	264
Нет человека, не совершившего греха...	264
Годы пролетели, будто ветер...	264
Может суд свершиться над тобой...	265
Хотя нет снега в городах...	265
Я ждал весну, весну любви...	265
Заросла к тебе тропа бурьяном...	266
Торопитесь жить, мои родные...	266
Этот день не забываем...	266
Она святая, как луна...	267
У неё коса до пят...	267
Наша жизнь скоротечна...	268
При свечах и в полумраке...	268
И чего греха таить?	268
Скоро-скоро разойдёмся...	268
Вот и годы пролетели...	269
Долго-долго я живу...	269
Налейте мне бокал вина...	269
День-деньской сижу я в доме...	269
Поэту все равно, кто сидит во власти...	269
Пейте, пейте, не стесняйтесь...	270
Куда, куда, скажи, куда...	270
Земля	271
Со мной не справятся ветрам...	271
Ну почему признают, почитают поэтов...	271
Милый, позови, — и я твоя...	272
Дети, прошу вас...	272
Фотоальбом "Моя семья"	273

Юрий Эфраимов
Сила слова и любви
Стихи

Руководитель издательского проекта:
Шауль Симан-Тов

Книга подготовлена к изданию в Центре “Sholumi”
sholumi@gmail.com / +(972)545571517
www.sholumi.com

ISBN: 978-965-7783-37-5
© “Sholumi” Center, Israel, 2025